

ДНИ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ

**Литературный конкурс
«СЛОВО – 2017»**

Номинация: «Поэзия»

ТОМСК - 2017

Оглавление

Возрастная группа 14-18	3
Светлана Вознесенская, группа 14-18 лет, студент	3
Софья Перемитина, 15 лет, МБОУ «Парабельская гимназия»	4
Возрастная группа 19-34	5
Константин Авхимович, 1983 год рождения, студент	5
Артур Барышев, 20 лет, студент	9
Верховский Роман. Левитация. Стихи. – Томск, 2017	14
Максим Вершинин, 34 года, г. Кемерово, банковский служащий	19
Виктор Непомнящих, 20 лет, студент	23
Сергей Романчуков, 24 года, математик-прикладник, аспирант НИ ТПУ, Томск	25
Нина Русаякина, 21 год, студентка ТГПУ, специальность – филолог	29
Надежда Янович, возрастная группа 18-34 лет, Томск	33
Возрастная группа 35+	36
Александр Борисов, Томск	36
Буковская Наталья, 35+, Томск	44
Виктор Вайнштейн, 35+, пенсионер, Томск	49
Нина Габдрахманова, 35+, с. Берлинка Зырянского района	54
Николай Вершинин, 35+, пенсионер	60
Елена Глушакова, 35+, педагог-библиотекарь	65
Екатерина Деева, пенсионер, с. Гагарино Зырянского района	69
Георгий Ильин, Анжеро-Судженск	73
Светлана Ким, 35+, Томск	82
Николай Конинин, 63 года, пенсионер, Томск	88
Нина Коропоги, 35+, менеджер банка	91
Ольга Кортусова, Томск	95
Мария Крылова, 35+, с. Зырянское	101
Юрий Максимов, 35+, Томск	104
Ксения Митяева, 35+, с. Семеновка, Зырянский района	109
Лидия Овечкина	113
Евдокия Пестерева, 1945, Томск	117
Эмилия Полубятко, 35+, с. Петровка, Кривошеинского района, Томской области	126
Валентина Проневич, 1948 г.р., пос. Причулымский, Зырянский район	132
Ольга Ряписова, 35+, пенсионер	135
Сапёлкина Марина Леонидовна, 35+, педагог дополнительного образования, с. Мельниково	141
Свешников Юрий, пенсионер, Томск	147
Елена Сидоренко, 35+, Томск	154
Валентина Ситникова, 35+, с. Зырянское	160
Тарас Солонин, 38 лет, Томск	164
Георгий Томберг, пенсионер, Томск	168
Валентина Трыкина, 35+, с. Берлинка, Зырянский район	174

Возрастная группа 14-18

Светлана Вознесенская, группа 14-18 лет, студент

«Как весело бегут ручьи...»

Как весело бегут ручьи,
Как воздух свеж весною,
И скоро прилетят грачи
Пред утренней зарёю

Проснулась утром солнечным,
Взглянула я в окошко,
Как утро стало красочно,
И как мурлычет кошка!

Всё будто оживает,
Все будто бы зовет,
Сама природа знает,
Что утро настанет!

Охота детям прыгать
По свеженькой траве
И пальчиками дрыгать
в оставшейся росе.

Как пахнет этот луг
И как красиво поле,
Мой верный милый друг,
Пойду гулять в раздолье.

Захочется свободы
И красоты земной,
Вот-вот стекутся воды,
Как будто бы за мной.

Заходишь в зелёную рощу,
Там ветер играет с листвою.
И как ни прекрасно здесь ночью,
Природа красива порою!

Ночь нежная, тихая,
Смотрю я на небо звездное,
Вот светят звёзды мелькая,
Освещая небо тёмное.

Как мило играют звёзды,
Как ярко светит луна,
Нет, это вовсе не слёзы,
И я теперь не одна.

Софья Перемитина, 15 лет, МБОУ «Парабельская гимназия»

«Пройду по Парабели я...»

Пройду по Парабели я.
Шумят тихонько тополя.
Берёзки дружно шелестят.
Рябины гроздьями горят.
Черёмуха в одежде белой
Из палисадника несмело
Протягивает ветви к нам.
«Вот красота!» - скажу я вам.

Пройду по Парабели я.
Здесь всё знакомое, друзья.
Здороваясь и тут, и там.
Моё почтенье землякам.
Живёт душевный здесь народ,
Радужный, хлебосольный,
С широкой русской душой,
Сибирью закалённый.

Пройду по Парабели я.
Родные сердцу всё места.
Край шишек, ягод, комаров,
Ну и, конечно же, – грибов.
Отсюда прадед мой ушёл
На фронт, чтоб Родину спасти.
Остался он в чужой земле,
Чтоб жили мирно я и ты.

Пройду по Парабели я.
Здесь родились и ты, и я.
И пусть твердят мне, говоря,
Что есть красивее места.
Но как бы ни сложилась жизнь,
Куда бы ни забросила,
А этот край мне не забыть,
Ведь это моя Родина!

Возрастная группа 19-34

Константин Авхимович, 1983 год рождения, студент

весенний лес
дятел стучит и стучит
открытое небо

старинная улочка
по прямой движется
только капель

колокол
в детском саду слушают
доклад про космос

весеннее утро
в часах у фонтана
опавшие стрелки

весеннее утро
ещё не помню названий
своих таблеток

сначала подумаю
потом ничего не сделаю
кошка в ногах

лёгкий ужин
весной всё такое
полное

такая луна
что можно читать
закрываю книгу

капель
на безоблачном небе
половинка луны

чуть выше
уголки её губ
забытый стишок

в первых лучах
серебрится добыча
ловца снов

утром забыл
чем начиналась книга
долгая зима

пронзённое сердце
всё ближе к небу
птица над сосной

наполовину пуст
и наполовину полон
месяц

солнечно
ёлка на белой стене
как настоящая

полнота жизни
в пустой кружке кофе
блики солнца

солнечно
скачет по шторе
тень синицы

пустой причал
переворачивает страницу
ветер

разгар зимы
на крыше старых жигулей
электрическая плита

такой воздушный снег
захотелось
погладить кошку

в ночном трамвае
некому передать за проезд
полная луна

первое января
начинаю новью
губку для посуды

из окошка не видно
но там за домами лес
колкий листик алоэ

и-и-и раз!
из застрявшей "жучки"
регги

декабрьский снег
кто вспомнит тебя
через полгода?

банка с кофе на столе
кошке нечего
сбрасывать с полки

зимняя ночь
чай разговоры за
печкой сверчок

остывшая кружка
выше снега на крышах
облака

разговор о погоде
никто не решится первым
положить трубку

падает снег
нескольких нот не хватает
в старой шарманке

глоток пива
в тишине заросшей дачи
прыгнула лягушка

уже не плачет
старый ветеран
майский дождь

щурится
с гладильной доски
кошка

сибирская весна
ветер вносит вдаль
аромат кофе

подышав на стекло
рисует вишенку
на торте фонтана

Артур Барышев, 20 лет, студент

ОСЕНЬ

«Спустился лист на плечи мне,
Изломан куст. —
Осенний хруст в свинцовом сне.

19 сентября 2016 г.

ПОСЛЕДНЕЕ

Август. Бесконечная тоска.
Глубину души от тела отделили:
Трепет волоска как тремоло на лире, —
Люди пальцем вертят у виска.

14 августа 2016 г.

Было пасмурно. Темно ли было?
Теперь не вспомнить мне совсем;
Ты со мною молча говорила,
Я точно слышал трепет вен.

Вспоминанья... раз! рекой нахлынут:
Волнистой, зыбкой, злой рекой...
Пласт! Душевный пласт во мне уж сдвинут,
И я прикрою страсть рукой.

Люди говорят: влюблённость лечит,
Но после я любил ни раз —
Каждый день я предвкушаю встречу.
И каждый день я вижу нас.

16 февраля 2016 г.

Опавших листьев тихий шелест,
Глупых мыслей твёрдый стук;
Так ночью вся Земная ересь
Отрубает пальцы рук.

11 февраля 2016 г.

Русский человек рождён в неволе.
Заброшенный ночлег — вот дом его.
Каждый день он где-то пьяный в поле
Забывших истин, правды лжи,
Опавших листьев, вялой ржи

И вечности терзаний и тревог...

Ранний час врывается в пространство
И каждый раз трезвит наш пьяный мозг —
Как ни впасть здесь в затяжное пьянство
В стране без грима, но гримас,
Где счастье мнимо, но для масс,
Где улицу приветствует навоз.

31 октября 2015 г.

Целуй меня, моя родная,
Чего стоишь там вдалеке.
Ведь нам двоим не надо рая,
Во тьме внушений,
Во мраке заблуждений,
В невидимой тоске.

19 октября 2015 г.

Затуманились белые дали...
Что там будет со мной впереди,
Не нальёт ли мне счастье печали,
Или отдых для утлой груди...

Что мне ветер сегодня осенний —
Разве он нас способен спасти?
Ложный вечер, как будто весенний,
Ведь я знаю, ты должен уйти.

Уходи! Уходи же, проклятый!
Для чего ты замучил меня?
Иль не видишь, я вьюгой объятый,
Весь истратился духом, живя.

Но сквозь сумрак, сквозь смутные зори,
Ведь возможно, чтоб ночью роса,
Позабыв бесконечное горе,
Прожила свою жизнь до конца.

И во мне ведь возможно такое,
Чтоб в душе безобразия рать
Растолкала инертность покоя,
И я стану опять танцевать...

(14 октября 2015 г.)

Россия... Страна моей печали,
Когда воспрянешь ото сна?
Мы здесь так дико осерчали,
Нам не журчит ручьём весна.

От чего мне хочется так плакать,
Когда гляжу в твоё окно?
И бродит вечно в сердце слякоть,
И льётся мне в стакан вино...

1 октября 2015 г.

Ах, как мне нравится влюблённость!
Глаза зелёные — в цвету:
И вся Земная непокорность
Бурлит в естественном хмелю.

Сознание рушится, и вечность
В пяти минутах ожила —
И нам открылась бесконечность,
Что наши крылья приняла.

Целуй! Целуй меня хмельного!
Прижми же ты к своей груди:
И хоть для нас любить не ново, —
Мы ждём внезапность впереди...

Я знаю, ты меня не любишь,
Не веришь ты моим словам,
Но всё же страстно ты целуешь
И веришь лишь немым губам.

Любовь скучна, однообразна —
И, знаешь, я бы только рад
Поддаться юности соблазна.
Играть влюблённости обряд.

Ах, как мне нравится влюблённость!
И глаз безумных вечный взор;
И вся Земная непокорность
Оставит на губах узор!

25 сентября 2015 г.

Ночь. Луна. Свет фонаря.
Машинный шум вдали снотворный.
Душистый шелест сентября.
Глаза её — глаза бездонны...

Холод. Жар. Сближение чувств —
Игра в одно прикосновение:
Их двое — робких, юных уст —
Молчанье в сени вдохновения.

Часы. Минуты. Бег секунд.
Невинный дух — неловимый:
Возникший в сердце прошлый бунт —

Союз души неразрушимый.

Момент! Удача! Упущенье!
Бестактность непокорных слов —
Игра в одно прикосновение...
Безлюдная скамья без снов.

(30-31 августа 2015 г.)

«Мало-мальский человек»

Незначимый, ничтожный человек
На влище больших предметов,
Сверкающий чернотой меж век, —
Один из спившихся поэтов.

Убогий, долговязый, жалкий сыч —
Он водку прячет от испуга:
Сразил его тлетворный, дикий бич,
И пьяный он оставил друга.

И расплескался дней его поток:
На лоне фарта и забвенья.
И утлый, но спокойный уголок —
Каюта мысли вдохновенья.

(Июль 2015 г.)

Слова впадают с уст в уста,
И в полутьме болтают тени;
Их пыл и жар ретивей стал:
В глазах виднеет упоенье.

Два солнца режут облака. —
И будто сушат их привольность;
И в них волнистая река
Гремит, утратив пьяно скромность.

Вино плескает две души —
Рабы страстей они отныне:
Склонясь, как будто камыши,
Губами распускают иней...

И, кажется, им навсегда
Судьбою велено быть вместе, —
Слова впадают с уст в уста
И липнут к сердцу точно клейстер.

Устав, бессильные тела
Бросаются в сонливость —
Две тени, отшумев, места

Свои займут,
а непокорную ретивость
усмирят.

.....

Бежит рассвет, —
небось пытается настигнуть время.

Приволья нет, —
теперь уж нет ночного возбужденья.

Густеет цвет, —
а значит скоро будет озаренье.

Увидев свет, —
любовники
сменили
поведенье.

Они — лишь мнимое виденье;
И не было их никогда.

(16–17 июля 2015 г.)

Губы помнят запах нежный.
Вторник. Бледная луна.
Серый вечер, будто снежный —
Рука в руке заплетена.

А вдалеке машинный рокот,
Щека к щеке и дальний свет;
Мне чудится, как лёгкий локон
Свободно оставляет след.

В груди моей уже не прежде:
В груди стучит совсем не так.
И вновь пишу рукой небрежной
Стишки убогие не в такт.

(8-9 июля 2015 г.)

Верховский Роман. Левитация. Стихи. – Томск, 2017

Вышли поздно. мороз. не юны.
За полночь, минус десять, за тридцать.
Стоим. жжем.
говорит, дай еще одну.
Дает, зажигает, все еще ждем.

Ну что? Никого что ли?
Сползает с созвездия символ
не медведица, не метелица
не синица,

минут тридцать.
Что ждем? Появляется,
и приветствует, зараза, тепло,
но без лести,
не снимаем перчаток –
минус десять.

Вам сколько?
А вижу. За тридцать.
Есть кое-что. Будет вот так:
сначала сожмет
до миллиметра массу,
будь вы побольше. то всё. но
потом разожмет – катарсис.
Бог на пороге.
Будете плакать несколько раз подряд.
Достаёт пластинки.
Вот из этих. по одной перед сном,
водой можно не запивать.

Тебе Джим Моррисон. тебе «Времена года».
и вот еще отличный виолончельный концерт
на сдачу. Импорт. понятное дело.
Ну все. Теперь, как говорится, марш в кровать.

- Я такое ископаемое. -
приговаривает смерть, -
страшно смотреть.
эра поздний палеолит, отдел гастрит.
Да и время не лечит.
время живет в Швейцарии,
само в себя в кредит.
Бледной северной девушкой
покает по мостовой.
и я кричу: - постой!

Но для меня она всегда
против часовой.

Большое здание ушло -
стоит забор у новой стройки.
Декабрьский мороз стоит на
остановке –
толпа рассматривает даль в упор.
Троллейбус пробивается в час пик,
за шесть свернуло время.
Потомок графа, совершивший адюльтер
стоит. Стоит со всеми.
Над остановкой висит бог
весь в копоты из труб и саже,
скулит дворняга среди ног
и с этой высоты ей видно также.
Торчит на остановке и фонарь,
торчит как прежде.
Большое здание ушло –
след свежий.
Семейная чета во сне:
а где ребенок? мы его забыли.
Стоит улыбка на лице студентки Кати
студента Димы.
Как габаритный маячок, сверкает вечер,
и счастья, счастья ветерок
перерастает в ветер.

Весна играет водевиль –
преступный жанр в марте
и апреле – все почки у Гостиного двора
замерзли в минус три
и облетели.
Столь легкомысленный рефрен
оправдывают коньяком месье и миссис
и сбрасывают шубы на портье –
сезонных кроликов, бобров и лис.
Укрытый сквозняком
либертинаж во всем:
покачиваются вдаль старлетки,
разносчики несут цветы -
светает за окном.
Мне нравятся брюнетки
и ты.

Это было неочевидно,
да и кто в новорожденного
разглядывает радужку?
Только маньяк.
Ребенок моргал, меняя общее
освещение в зале как стробоскоп,
как маяк.
И еще кричал.

Потом конечно дошло.
Сначала медленно, как лавина.
Как откалывающийся ледник
холодком по спине.
Врач: «зависит от количества меланина,
вижу впервые».
Да, у него глаза. Но глаза не те.

Ну и как он теперь?
Один какой-нибудь Антошка
в младшей группе предаст суду.
Какая-нибудь Кристинка
будет называть нечистым и
окроплять компотом. Да и как крестить?
Что до партии, то здесь я вообще промолчу.
Отец малыша утирает ей слезы свободной рукой.

В счастливом будущем
у всех людей один карий цвет глаз,
а в этого будто река отражает чистое небо –
прозрачно-голубой.

Можно оставить в тайне, рассуждает она
нервно закручивая в рулет простыню,
стырим в деревню к маме под Омск.
Но стыдно. Один единственный и не в строю.
Ее отпускает. Резко. Как только он открывает глаза,
она берет малыша и больше не отпускает. Нежно.
Едва дыша.

Он научится защищаться раньше,
чем складывать кубики в ровный ряд.
Предводитель изгоев в мире, где у всех
одинаковый взгляд. Понимаешь?
Ничего ты не понимаешь.
Он как король будет смелый,
как когда у людей был разный цвет глаз:
Синий, зеленый, желтый, серый
пурпур, индиго, льняной, аметист, топаз.

У меня нет эмодзи, у меня есть слово,
есть еще
три кружочка от ололо,

а в кармане пальто
смят несчастный трамвайный билетик
сто одно - сто одно.

Ну что там? точнее кто?
В глазок смотрю.
Не ты.

Член
жка жкү жеү –
никогда не разбирался,
что у них там взамен
человеческого отношения,
знаю лишь что на ноль –
делить нельзя. Да и произведение
на ноль так себе.

Что у вас здесь?
У меня здесь шторы,
у меня здесь шорты.
у меня здесь шпроты засохли,
а вот трубы, вентили, кран.
Что скажите? Как вам?
Нигде не бежит? Не топит?
Нопасаран.

В общем, все в порядке, -
сказал мне специалист
из жка жкү жеү.
Кам сова? Бьен. Мерси.
Не смотря на то,
что последние пять лет
каждый день я переживаю как тот,
когда ты ушла и пытаюсь
как утопающий, сам себя спасти.

Разубеди меня.
Разбуди меня.
Броднями в будни твои вошел
и бреду как в бреду.
Не беда еще,
но уже не светла
эта горница -
из светлицы в околицу
волочу словно пьяницу
чувства свои, когда
ты
хладнокровием бьешь меня по лицу.
Нет, так нельзя мое сердце терзать -
надкуси и выбрось сразу.
это лучше, чем медленный терроризм,

занесенная в рану зараза,
сотый раз издевает за разум
вышитый бархатцами влюбленный рот.

Максим Вершинин, 34 года, г. Кемерово, банковский служащий

СТОП

Стоп. И сердце вновь разбилось на куски.
Но я не робот – не отдашь в ремонт.
С тобой когда-то были мы близки...
Теперь ты далеко. Неугомон-

Ной, как Ной была в строительстве Любви.
Меня в ковчег пустила не таясь.
Любовь и вечность несопостави-
Мы больше нет. Осталось только я.

СКАЗКА

В темноте, обняв колени,
Тихо плакала она.
И крушение вселенной
Наблюдала из окна.

С неба рухнули надежды,
Вера превратилась в лёд.
Только люди, как и прежде,
Всё бродили взад-вперёд.

Нет на свете места сказке,
И не счесть на сердце ран.
И глядит на всех с опаской
Глаз зелёный океан.

В каждом зеркале пыталась
Зазеркалье отыскать,
Но нашлась одна усталость
И смертельная тоска.

Но как только засыпает,
Глядя волосы её,
Гномик сказки ей читает
Или песенки поёт.

Нет на свете места сказке,
И не счесть на сердце ран.
И глядит на всех с опаской
Глаз зелёный океан.

«Я целую дворянские пальцы»

Я целую дворянские пальцы –
Как прекрасны колец кандалы.
Эх, тебе бы в каретах кататься.
С ветерком выезжать на балы.

Слушать, как посвящают романсы,
Как друг друга зовут на дуэль...
Вместо этого сводка балансов,
Круговерть одноцветных недель.

Я не Байрон, и даже не Ленский.
Нелегко мне исполнить мечты,
Но любовью огромной, вселенской
Моё сердце наполнила ты.

Ты прости, что смешной и слащавый,
Что живу я, любовь не тая.
Будь такой же родной, величавой -
Может быть, стану лучше и я.

ЗЕЛЁНЫЙ ЯРКИЙ ПЛАЩИК

Зелёный яркий плащик, походка от бедра.
Молюсь, чтоб были чаще такие вечера.
Балетная осанка, глубокий мудрый взгляд,
И я пою осанну ярчайшей из девчат.

Улыбчивость снаружи, задумчивость внутри.
И голову мне кружит духов легчайший бриз.
Неизъяснимо близкой ты стала для меня.
И к “танцам одалиски” опять мечты манят.

Мне чувство душу греет. Блестят мои глаза.
Стук сердца всё быстрее. И я хочу сказать:
“Я к жизни интереса не ведал до тебя.
Люблю тебя, Принцесса, и счастлив жить любя”.

МОЛЧАНИЕ

(Глас вопиющего в пустыне)

Быть может тот, кто судьбы всех вершит,
За каждым человеком наблюдает.
И все мои поползновения души
Он одобряет или осуждает.
Я верю в это... Я совета жду –
Что делать должен я, а что не должен –
Начать с судьбой кровавую вражду,
Иль никогда не вынимать меча из ножен?
В пустыне люди молят Бога дать им пить.
Рыдая, сами эту влагу источают.
И ничего взамен не получая,
Не смеют всё же против Бога возопить.
И я не смею... Снова я молю
Не дать воды, но сердце мне очистить –
Чтоб больше я не смог сказать: “Люблю”.
Хоть искренно, хоть даже из корысти.

Молчание в ответ. Ни звука слыше...
Я каждый шорох, каждый шепот стерегу
Но может Он меня совсем не слышит,
А может, я его услышать не могу.

Я – ЖЕНЩИНА!
(из цикла «Женские»)

Не надо слёзы ставить мне в упрёк.
Я – женщина – мне женское не чуждо!
Тебя я знаю вдоль и поперёк,
И притворяться добреньким не нужно...

Плюёшь мне в душу, а потом цветы
Вручаешь, преклонив на миг колени.
Противно это всё до тошноты!
Но этот раз окажется последним!

Ты больше мне не нужен – уходи!
Я говорю – не нужен – прочь отсюда!
Всё самое плохое – позади.
Закрою дверь и тихо плакать буду...

Зачем опять сама себе я вру? -
Я перед ним как прежде безоружна!
Ни слова не сказав, слезу утру -
Я женщина – мне женское не чуждо...

К СЧАСТЬЮ

Я до боли мечтаю о ней –
Прокажённый не ведал той боли.
Ведь она раз в десяток сильнее,
Чем разрез, фаршированный солью.

За неё каждый день я молюсь,
Ведь светлее не сыщешь на свете.
И прозрачная, лёгкая грусть:
Ах какие б у нас были дети...

Но тяжёлая грусть иногда
Словно колокол в сердце трезвонит.
И не в силах с собой совладать,
Бьюсь об стены, рыдаю и вою.

Я измотан, иссушен и пьян.
Я бешусь, разрываясь на части.
Я пытался найти в ней изъян.
К счастью нет в ней изъянов. К несчастью?

ПОСЛЕ СВАДЬБЫ

Под рукой ты свернулась калачиком.
Я полночи лежал, не дыша.
Только громкий, как сто автоматчиков,
Нам будильник посмел помешать.

Ты со скрипом глаза раздомкратила,
Улыбнулась и юркнула в душ.
Я лежал и пытался старательно
Осознать, что теперь я твой муж.

ГЛУПОЕ СЛОВО

Избитое старое слово
Опять в лексикон мой стучится.
Я чувствовал – это случится,
Но всё же я разочарован.

Надеялся я на удачу –
Что я это слово заброшу,
Но снова уселся в галошу –
Словарный запас не растрочен.

Шесть букв в голове вновь засели.
Жонглируют нервами грубо.
И став непослушными, губы
Вновь шепчут лишь их всю неделю.

Я стал словно парализован.
Надежда в депрессии тонет.
Как жаль, что в твоём лексиконе
Нет этого глупого слова.

«Осень. Тепло.»

Осень. Тепло.
Дороги развезло.
Нежданное горе
Наше счастье унесло.

Он не дышит.
Он не дышит.
Выкидыш он.
Выкидыш он.

Вольная вариация на тему стихотворения японского поэта Мацуо Басё “Старый пруд”.

Застыла озёрная гладь.
Сомнение гложет – надолго ли?
А вот и лягушка, глядь, -
Круги по воде пошли.

Виктор Непомнящих, 20 лет, студент

ТОМЬ

Красное солнце над Томью
Мелкая рябь на воде.
Здесь мы сдружились с тобою
Здесь подарила ты мне:
Музыку волн одиноких,
Шепот прохладного ветра,
Звезд отраженья далеких
С черного звездного неба.
Блеск бледноликой луны,
Что почивает на волнах,
Вида чудесные сны,
О бесконечных просторах.

ВОСХОЖДЕНИЕ

На стыке разных, двух миров
Ведет священник страшный бой,
Как воин истинный Христов
На гору крест несет он свой.

Горячей кровью, обливаясь,
Ступая твердою ногой
Не пасть под тяжестью, стараясь
На гору крест нести с мольбой.

В конце увидеть лик Христа.
И, сбросив крест, узнать покой.
Сказать Христу: " я навсегда
покинул мир, чтоб быть с Тобой."

11 БЕЗМОЛВНЫХ МОГИЛ

Они безымянны и им одиноко:
Лежать под землей
До бессрочного срока.
Никто не узнает, никто не напишет:
О подвигах славных
Героев погибших.

НА НАБЕРЕЖНОЙ

Люблю гулять по вечерам,
Когда прохладой теплой веет,
Когда закат уже темнеет,
Люблю гулять по вечерам.

Люблю гулять по вечерам,
Под зов скорбящих трубачей,
Под светом стройных фонарей,
Люблю гулять по вечерам.

Люблю гулять по вечерам,
Под звуки ласковой гитары,
И под ритмичные удары,
Люблю гулять по вечерам.

Навстречу пляшущим волнам,
Доверив им свои печали,
Чтоб унесли в чужие дали,
Люблю гулять по вечерам.

**Сергей Романчуков, 24 года, математик-прикладник, аспирант
НИ ТПУ, Томск**

MEA CULPA

В этом была ли моя вина,
Что за каждым скрылась своя война,
Свой дом, дот, дзот, окоп,
Свои комиссары, личная пуля в лоб?

Моя ли вина, что я научился стрелять
Что всё ещё верю словам про Родину-мать,
Моя ли вина, что здесь похоронен отец,
Моя ли рука разливала по формам свинец?

Моя ли вина, что нас разделяет страх?
Цевьё автомата теплее в моих руках,
Сталь, захотевшая крови, напьётся сполна.
Если я выживу — это —

моя
вина.

МАЙ

Май о вечной славе и почёте
Будет петь, о подвиге людей...
Плоть слаба, но сталь слабее плоти
В горькой безыдейности своей.

Плоть слаба. Огонь слабее плоти,
От бессилья яростный вдвойне
Перед той, у горна, на заводе,
Перед тем, горящим на броне.

Плоть слаба, но смерть её слабее,
За спиной семья, Отчизна-мать...
Май. Мы воспеваем, как умеем,
Тех, кто не боялся умирать.

Война хлестала водку из горла,
Закусывала фрицами и нами,
Под жуткое нестройное "ура!"
Пехота шла неровными волнами.
В дыму, в крови и в грязи по колёно,
Под хриплый мат, под чёртов пулемёт,
За пядью пядь, натужно, постепенно
Назад, на запад шёл горящий фронт.

Катилось в бой нестройное "ура!"
Да красное изодранное знамя.
Война хлестала водку из горла,
Закусывала фрицами и нами...

Любить недоступных, себя считать недостойным...
Ты знаешь, как люди порою целуют землю,
Которой касались чужие (о боги, чужие!) стопы, нестройно,
Сбивчиво, тихо, тяжело дыша шепчут вслед тем, кто уже не внемлет,
И сами себе сочиняют потом отговорки и сказки, как дети,
Как несут в руках раскалённые угли своих душевных потерь,
Превращают любовь в ошибку, ошибку в тайну, а тайну в фетиш,
И всё оставляют как было, откладывая до "нет, ещё не теперь",
Кутаясь в свой привычный домашний скупой уют,
До "поздно", до "глупо", до привычно-горького "невозможно",
Как сохнут люди и чахнут, киснут, ржавеют, гниют,
Разящим клинком, навеки забытым в ножнах,
Ты знаешь правило, принцип, рождающий боль закон,
По которому дружно идут большие душевные войны...
Он стар, неизменен, вечен. Так принято испокон:
Любить - недоступных, себя считать недостойным.

На тонкой коже лезвием ножа
Я шрамы слов с трудом слагаю в стих,
Лишь шёпот вместо криков, госпожа,
Слетает с губ обветренных моих:
"Я не искал ни счастья, ни любви,
Не ведал ни проклятий, ни молитв,
Не знал, зачем велеть себе: живи!
Но бегством разрешал исходы битв
И был свободен. Холоден. Не нужен,
Как брошенный изломанный клинок.
Вы... мимо шли. Но разглядели душу,
Лежавшую в пыли у Ваших ног..."
Так пусть молчат несведущие люди
И лицемерный мёртвый их закон,
Я верен Вам, так было, есть и будет,
За то, что был подобран и спасён.
(От пустоты и холода, my Lady)

Трусливое сердце не соизволит
Бороться с небом, судьбою, собой...
Ударь посильней, я вздрогну от боли

И сделаю вид, что ещё живой,
Что способен чувствовать, слышать, видеть,
Испытать восторженный, терпкий страх,
Что нервы натянуты, словно нити,
Что душа, свечою в моих руках
На ветру дрожит, обжигая пальцы,
И роняя вниз раскалённый воск.
Почти обещаю себе бояться,
Преклонять колени, любить до слёз.
Не стесняйся, бей! Хохоча от боли,
Я сделаю вид, что ещё живой -
Трусливое сердце не соизволит
Бороться с небом, судьбою, собой...

Как эта жизнь презрительно быстра.
В бездонном небе холод и вода,
В него сорвавшись искрами костра,
Бездумно, безнадежно... Навсегда
Мы молча и бесследно исчезаем.

Костёр пылает, искры рвутся вверх,
Меня жизнь на краткий миг полёта
От судороги пламенных утех,
Как будто метром выше есть хоть что-то,
Что всё без оговорок оправдает.

И каждой искре ведома "наука":
За взлётом - тишина, за ней - покой...
Но, приложив к груди ладонью руку,
Я чувствую удары под рукой
И ничего другого не желаю.

Зола. В чужих стихах черпая ложь,
Я запираю в ночь стальные двери:
"Кто отгорел, того не подожжёшь",
Кто падал - небесам уже не верит...
Я буду тлеть, но искрой не растаю.

Как, наверное, это бы было быстрее и проще:
Носить ошейник, не думать, ходить строем,
Верить, что плеть минует тех, кто не ропщет,
Что лучше синица в руках, чем кайло в забое.

Верить, что рай - это там, где теплей одеяло,
Вдоволь свежей еды и хозяин смотрит добрее,
Знать, что всё в мире счастье вот в этом малом,
И не мечтать о большем, чем шаг без цепей...

Было хотя бы честнее. Сидим в актовом зале,
Хлопаем вялому лектору - пузу от партии власти.
Рабов хотя бы кормили... С другой стороны медали
Свобода - лишь право сдохнуть в бесплодных поисках счастья.

Вы видели Смерть? У Смерти сержантские лычки,
Прямая спина - но усталый взгляд исподлобья.
Смерть курит только в ладонь по старой привычке,
Хрипло ругается матом и пахнет засохшей кровью.

Вы видели Боль? В изорванном белом платье,
Синяки на ногах, разведённых ударом приклада,
Под гогот смертей, её называвшей б**дью,
Сорвавшую голос в истошном крике "не надо!"

Вы видели это, Вы счастливы, мой король?
Я вижу холёную мразь в костюме от Гуччи,
Плодящую каждой подписью смерть и боль.
Я вижу банкнотные бельма в глазах паучьих...

СТ. 148 УК РФ

"Борясь с крамолой" яростно и прямо,
Увы, нечасто смотрят цензоры назад:
За дерзость в адрес цезаря и храма
Когда-то сам Спаситель был распят...

Вот новый удар не встречает помех,
Душа обнажается, рвано и грубо,
И нет ничего больнее чем смех -
Но ты изгибаешь улыбкою губы...

В храмы очередь, к Богу тропинка пуста,
Тихо плачет свеча в обмороженных пальцах:
Знай про вас, Он сошёл бы, наверно, с креста.
Для чего... Перед кем распинаться?

Нина Русяйкина, 21 год, студентка ТГПУ, специальность – филолог.

Когда я голос не жалела,
Тогда и плыли корабли,
Но я отстать от них сумела,
Ушли - навеки иль на дни...

Когда моря были так близко
Иль далеко, но я б могла
Перенестись на них лишь мыслью,
Ну а теперь - я не вольна.

И ветер дул попутный в парус,
Крушений не страшилась я,
В воде спасалась от пожарищ,
Сокровища брала со дна.

Моря, моря, вы были близко!
И волны били в мой ночлег,
И я купалась в водах чистых,
Пока не вышла я на брег.

Осела я, на мель осела,
И по земле, не по волнам
Куда вели так неумело?
Куда? Да, может, и к чертям...

Там налетели стаи, птицы,
Клевали жадно плоть мою,
Затмили крыльями зеницы,
Отныне - больше не пою.

Когда я голос не жалела,
Тогда и плыли корабли,
Но я отстать от них сумела,
Ушли - навеки иль на дни...

ниоткуда не жди милости,
ниоткуда не жди сострадания,
на границе вдоха и выдоха,
на краю всего мироздания
не проси у других помощи,
не протягивай к ним руки,
если ты осталась без лошади,
то босыми ногами иди!

думы другим непотребны
о душе твоей изметавшейся,
припади к Земле, грешница,
припади к Земле-матери!
от росы найди утешения,
пусть остудит душу кипящую
и прохладным прикосновением
обласкает тебя, спящую.

ты ветрам передай бремя,
а реке поведай о горе,
на худой конец, так хоть время,
слёз осушит твоих море.

Не разомкну я пути кольцо,
Ветер сдувает с меня лицо -
Осталось мало.

Тает снег на моей руке,
И травы растут несуразно зиме
Под покрывалом.

Я также иду свой вечный ход,
Кто я? Поэт или пешеход?
И чья рука это всё написала?

Мне себя уже не узнать,
А вдруг, всё же можно? Дайте знать!
Я б побежала!

Я б разомкнула это кольцо,
Стянула с себя не своё лицо,
Маски разбила бы, растоптала -
И жадно дышала бы я! Дышала!

Видно, душу поела моль:
Чувствую затхлый запах,
Не различаю диез, бемоль,
Застрявшая в чьих-то лапах..
Я закопала внутри свою боль,
Но нарывом пролезла над кожей,
Лопнула! И ручьём -
На прохожих!
Так негоже, я знаю, негоже!
Но не моя воля,
Если спрятала птиц в себя -

Проклюют кожу.
Неподъемная ноша легка,
Когда открыла окошко:
Вынула, вылила, всё - до дна
Из изнанки своей сторожки.
Можно достать изнутри слона,
Можно, ужасную рожу,
Чаще же птица без крыла
Падает на дорожку.
Как объяснить, что ей не взлететь?
И сердце сжимается больше,
Оттого, что не в силах ее согреть
На своих ладошках

Я боюсь неистинного счастья, не хочу.
Лучше жизнь свою отдать палачу,
Лучше смерть свою забыть, не смотреть,
И упасть я предпочту, чем лететь.

Чем лететь невесть куда, наугад,
Наугад не увидеть рая врат,
Наугад не преодолеть темноты,
Но опять гадаю я до зари...

И опять сама не знаю, кто - я?
Но хотела мир любить весь, сполна.
И хотела свет пройти весь, пронести
По нему благую весть, песнь и крест.

ПЕВЕЦ

И хоть веселее мне,
И стремлюсь слышать Ом,
Но душа всё также набита
Спрессованной темнотой.

Хоть радуюсь рассветам,
В лучах солнца купаюсь,
Но свет сменяется гнетом,
И я, обезумев, дичаюсь.

Я рада счастливым куплетам,
Верю в добро Абсолюта,
Но наступает минута,
И я забываю об этом,

И я опять погрязну
Во тьме, и я снова певец,
Тех, кто живет, сгорая -
Мятежных и скорбных сердец.

Периодически, время от времени
Разного племени, разного бремени
Люди встречаются, люди влюбляются,
Пытаются строить - не получается,
Пытаются петь - не звучит в унисон
Их голос, на множество разных сторон
Разбегаются.
Всё.

ПТИЦА

слово застряло раненой птицей в моей груди,
рвётся наружу, давится, злится - не пройти.
крылья ломает, стирает перья - всё болит.
больно и мне, скребёт изнутри когтями
до крови.

я терплю. бедная, тебя понимаю.
и лучше б разбиться мне,
ты бы тогда летала,
летала на высоте.
о, птица!
я тоже застряла где-то,
не пойму только где,
то ли в кустах сирени, то ли в болотной воде.

скоро ли, долго ли прилетит стрела?
пронзит мою грудь, пронзит и тебя:
выдох. вдох. крик немой.
гаснет взор твой и мой.
покой.

Надежда Янович, возрастная группа 18-34 лет, Томск

У НАС НЕТ ВРЕМЕНИ, ЧТОБЫ ДОКАЗАТЬ ТЕОРЕМУ

Всемогущая тень знаний спасает нас из плена
Спасает, чтобы навеки погубить
Спасает — чтобы наши кости на арене сложить
И мы все боремся ни за что
И снова борьба — не из-за чего...
Но мы каждый раз выживаем
Но мы каждый раз выживаем
И снова бой начинаем
И так каждый раз — и июнь, и январь...
И так всякий раз — ты выжил, ты не враль.

В СЕРОМ ОКЕАНЕ ТЕКУЩИХ ДНЕЙ

Среди непонятных теней
Надо сдавать
Надо сдавать на пять
Но ты боишься людей
Как будто видишь на их месте зверей
И ты боишься саму себя
И ты, себя не любя,
Способна на любой агрессивный поступок...
Сорваться с цепи и плевать на уступки...
Но все же, держи себя в руках
Не допускай, чтоб телом правил страх.

ОПЯТЬ НАМ ЧТО-ТО БОЛТАЮТ

Опять нам что-то вещают
Про какие-то там мезоны
Про ТО и ИСО...
Физика — это нужно,
Даже если ты никто.
И это ничуть не интересно,
Но все же лучше, чем тройной интеграл...
Но все же лучше, чем тройной интеграл...
И хоть тебе это уже известно,
Установлены правила и играй.
ИГРАЙ. БОЛЬШОЙ В ТОМ НЕТ НАУКИ.
ИГРАЙ. НЕ ТО В ДУРКЕ УМРЕШЬ СО СКУКИ

ТЫ ПРОСЫПАЕШЬСЯ РАНО УТРОМ

Нет, тебе не кошмар приснился
Ты просыпаешься с радостным чувством:
Сегодня что-то случится
Ты не знаешь, хорошее или плохое
Но веришь в доброе, не в злое
Но веришь в доброе, не в злое
Все хорошо. Абсолютный покой

И ты в мире с собой, ты не споришь с судьбой
И ты знаешь свои недостатки
Но перестал играть с ними в прятки
Вот так и нужно, что все хорошо.
Проблемы? Решись! ВСЕ ХОРОШО!

ТЫ ВИДИШЬ ДОРОГУ

И надо идти
Ты видишь дорогу
И два лишь пути
И ТЫ выбираешь, кем тебе быть
И ТЫ выбираешь, кипеть или остыть
ТЫ, только ТЫ...
Навоз или цветы?
На нем все растет, а у роз есть шипы
На нем все цветет.
Хорошее или плохое?
Свет или тень?
Это совсем чужое.
Живи, пока есть день.

ПРИЯТНЫЕ ДНИ И ПРИЯТНЫЕ НОЧИ

Есть люди, которым ты нужен очень
И они тоже нужны тебе...
Счастье было и есть на земле!!!!
И в принципе, не важно, кто есть ты
Жизнь все равно подарит цветы
И заиграет яркими красками...
Хватит нам корпеть над раскрасками!!!!
Все зависит не от событий, а от твоего к ним отношения
Так просто — иметь ПОЗИТИВНОЕ МНЕНИЕ!!

ЧТО ТАКОЕ ЖИЗНЬ? ТЫ ДАШЬ ОТВЕТ?

Что такое жизнь, есть или нет?
Что такое радость и усталость
Что такое горе и просто гадость?
Ты это забыла и узнаешь вновь...
Даже если предает любовь
Даже если крутая депрессия
И хочется орать дикой песней...
Но все это пройдет, жизненные проявления
Не реагируй на негативные явления.
Радуйся каждому прожитому дню.
Тебе плохо? ЗАБЕЙ!!! На фигню.

ВРЕМЯ БЕЖИТ ШИРОКОЙ РЕКОЙ

Время спросит, кто ты такой
И тебе будет нечего отвечать...
О чем? Сломалась ты опять....

Опять горишь желанием пообщаться
Опять сны начинают сбываться
Опять кругом тебя — лишь кошмары...
И только будущее — как в тумане.
И ты не знаешь, справишься или нет
Но у тебя на все готов ответ:
У тебя достаточно времени
Чтобы избавиться от этого бремени

ОНА ЛЕТЕЛА НАВСТРЕЧУ СЧАСТЬЮ

Она бежала от зла
Сквозь все бури и все ненастья
Она принеслась в никуда...
И больше нет у ней заботы, как ей дальше жить
Веревка с петлею крепка, в загробный мир уплыть...
Но нет, нет, этого не случится!!!!
Ей ангел приснится
И скажет: забудь заботы
Заботы, печали, труды
И скажет: есть в жизни счастье
И боль заметет следы.

МОЛЧИШЬ? ОПЯТЬ МОЛЧИШЬ?

Скажи, скажи, и станет легче...
Чего же ты дрожишь?
Не все, как отче...
Страх — он сильней
Но ты не можешь прожить с ним всю жизнь.
Ты же живешь среди людей
Они помогут, и ты победишь...
Самые страшные демоны —
Демоны, которые живут в тебе.
Самые кошмарные сны —
Самые кошмарные сны —
Никогда не повторятся в судьбе...
Над тобой не станут смеяться просто так!!!
А если будут — покажешь кулак!!!

ПРОЦЕСС ИДЕТ

И бьешься словно рыба об лед
Ты не виновата в том, что случилось
Как то само собой получилось
И в этом никто не виноват...
Дай же руку, брат
Будем жить с тем, что есть
Хотя всех бед не перечесть
И не будем бежать от преград
Я уже не вернусь назад.
Мне страшно.
Мне страшно.
Мне ужасно.
Сцепи зубы и терпи.
И никто не собьет с пути.

Возрастная группа 35+

Александр Борисов, Томск

СНЕГ ИДЁТ

Снег идёт и так свободно дышится,
Радостно гоняет сердце кровь.
А в глазах твоих любовь колыхается,
Кажется, колыхается любовь.

Снег покрывает белою порошею
Волосы, деревья и цветы,
Загадай мечту, моя хорошая,
То желанье, что захочешь ты.

Помнишь, жарким летом на околице
Погрузились липы в темноту,
Тёплая земля немного колется -
Не забыть, наверно, тропку ту.

На краю поляны с перелесками
Перепёлка пела «пить-повать».
Ставила нам жизнь вопросы веские,
Мы же не умели унывать.

Жизнь промчалась с трелью соловьиною,
Золотых денёчков не вернёшь.
Были времена, прошли былинные -
Спелая к земле клонится рожь.

Снег идёт и так свободно дышится,
Радостно гоняет сердце кровь,
А в глазах твоих любовь колыхается
Верю я – колыхается любовь!

Я ЛЮБЛЮ

Я люблю, когда поле колыхается,
Наливается силой зерно,
Я люблю, когда песня чуть слышится
И дымится спокойно гумно.

Мне на сердце покойно и радостно,
И душа воспаряет опять,
Когда в небе весёлая радуга
Просияла – не хочется спать!

Мне по сердцу покой и размеренность,
Голубела, чтоб вечно река.
Чтоб уверенность была, уверенность
И в стране и в семье на века.

Не хочу, чтобы женщина плакала,
И кружилось опять воронье.
Чтоб от солнца высокого ласково
Распускалось сердце моё.

Я люблю, когда поле колыхается,
Наливается силой зерно.
Я люблю, когда песня чуть слышится
И дымится спокойно гумно.

НА БУКВУ Л

В каждой строчке только точки
вместо буквы Л...

В телефоне моём отовсюду
Имена есть с началом на Эл.
Есть Лариса, есть Лена, есть Люба,
А одно есть на литеру Эл.

Эту женщину осенью встретил,
Её номер занёс в телефон.
И, поверьте, друзья, не заметил,
Как внезапно влюбился потом.

Мы однажды с друзьями гуляли,
Находились мы не в дел.
Телефона звонки прозвучали,
Глянул адрес, а там буква Эл.

- Вы звонили? – твой голос раздался,
Я его среди сотни узнал.
Я, признаться, сперва растерялся,
И с волнением так отвечал.

- В городке том районном, в сада,
Как звезда распускались цветы.
Вам стихи подарил, как награда -
Улыбнулась мне ласково ты.

А теперь уж чего извиняться.
Эту женщину мне не забыть.
Коль не нам, так кому же влюбляться,
Коль не нам - так кому же любить!

ПОЛУСТАНОК «САДЫ»

(где – то в пригороде Новосибирска)

Наде

Полустанок «Сады» убаюкан цветами
И слетают листья с тополей и берёз.
Осень тихо плывёт и прощается с нами
Разноцветьем приглушенным медленных грёз.

И неслышно летят вниз и кружатся листья,
Пеленой покрывают уснувший овраг.
Умолкают, когда – то тревожные мысли,
Околоток молчит беззащитен и наг.

Что, подруга моя, ты опять грустила
И тревожно глядишь в круговерть за окном.
Как же дорог, родная, мне облик твой милый,
Наш уютный, любовью наполненный дом.

Не грусти! Упадут эти жёлтые листья
И накроют округу снега и мороз.
Вновь ручьи зажурчат и листва закружится
Сочной зеленью белых июньских берёз.

СЕРДЦЕ

Было плохо слышно,
Но сквозь шум и зной,
Всё же доносился
Голос твой родной.

Чутьочку усталый
Он от дачных дел,
И слегка картавый
Он на букву «Эр».

Разговор ведётся
Вроде ни о чём,
Что же сердце бьётся
Радостным ключом?

Наши разговоры
До сих пор хранит,
Как зимой узоры,
Снежный алфавит.

Видно сердце знает,
Помнит и хранит,
Тайну вспоминает,

Шум ночных ракет.

Не стучи - довольно!
Не шуми ключом!
Раньше было больно,
Нынче – нипочём.

Вспомню ненароком,
Сердце защежит,
Тех берёзок ропот.
Шум ночных ракет.

КАНДАГАР

Памяти Андрея Горячева

Земля Афганистана ты не скоро
Избавишься от горестей и ран,
Змеєю, извиваясь по угорам,
Ползёт внизу душманский караван.

На торной той тропе сошлись два мира,
Здесь встали тёмной силе вопреки
Студент с Урала и чабан с Памира,
И братья-близнецы с большой реки.

Убит дружок - из Гомеля парнишка,
Пробито пулей вражеской плечо,
Но бой кипит и нету передышки -
Ой, горячо, Андрей, ой горячо!

Что вспомнилось тебе в минуты эти?
В горячий полдень - неба бирюза,
Из школы торопящиеся дети,
Иль матери тревожные глаза.

Тяжёлый бой, ты действешь умело,
В руках не умолкает пулемёт,
О чём подумал Николай Гастелло,
Бросая вниз горящий самолёт?

О чём подумал Александр Матросов,
Закрывший сердцем пулемётный нож,
С «Авроры» легендарные матросы,
Сказавшие в семнадцатом: «Даёшь!»

Окончен бой и банда откатилась,
Горит внизу подбитый грузовик,
А сердце у бойца остановилось,
На пулемёт он головой поник...

Не пролита их кровь, ребята, даром,
И пусть пройдёт немало лет и зим
Убитые в боях под Кандагаром
Вас в памяти навеки сохраним.

Останетесь вы вечно молодые,
Ребята помнят ваши голоса.
Улыбки белозубые, родные,
Родные бесшабашные глаза...

ДЕСАНТ ПОД ВЯЗЬМОЙ

Я - парашютист.
Десантируюсь с неба,
Нас бросают под Вязьмой,
Год сорок второй,
Мы летим в неизвестность,
И мы просим у бога:
Пусть вернётся из боя,
Хоть каждый второй.

Немец рвётся к столице,
Слышен вой самолётов,
И фашистские танки
Все в паучьих крестах.
Мы хотим уничтожить,
Истребить эту нечисть,
И не спрячутся немцы
По оврагам, в кустах.

Наш десант восемь тысяч,
Точно знает лишь Маршал,
Мы спустились на землю,
Мы врага истребим.
Знает Пётр, что приемлет
Души наши на небе.
Но пока мы здоровы,
И врага победим.

Комсомольцы, не верим
Мы ни в бога, ни в чёрта,
Мы прищучим заразу,
Враг должен понять,
Что не будет счастливой
По России дорога,
И пусть немец узнает
Нашу кузькину мать!

Мы здоровы и крепки,
И смеёмся задорно.
И в любой переделке

Мы идём до конца,
Пётр – святитель, на небе
Нас не жди ты сегодня,
Много дел переделать,
Много надо свинца.

И земля пусть пылает
Под ногами фашистов,
Кавалерия скачет,
И стрвится кумач.
Мы исполним заданье,
Защитим свою землю.
Будут смерть и потери,
Ты, родная, не плачь.

Я вернусь повзрослевший
В нашу мирную хату,
Обниму тебя крепко,
Поцелую детей.
Командир мне сегодня
Задачу поставил,
Её только исполню
И вернусь я к тебе!

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Тоне

Весной девчонка родилась
И радостно капель
С высокой крыши пролилась,
Стучала целый день.

И, как смородина глаза,
Омытые росой,
И ночью с молнией гроза,
Той тёплой весной.

Росла девчонка – егоза,
Ну, что с неё возьмёшь?
Была с друзьями она ЗА,
С врагами – словно нож.

Всегда за правду впереди,
Не признавала ложь,
С Гвардейской лентой на груди,
С присказкою – «Даёшь!»

Что у меня она в друзьях,
Я бесконечно рад.
Идёт в заснеженных полях

Отчаянный отряд.

И нам преграды нипочём,
И на ветру наш флаг.
Идём вперёд плечо с плечом,
Как будто на парад.

И на Руси её душа.
И в летний Крестный путь,
Глядит с тревогой, не дыша,
Как русские живут.

И колокольный храмов звон,
И звёзд Кремлёвских свет.
Им шлёт Болгария поклон,
И выше счастья нет.

Уверена, что впереди
Победа путь вершит,
Недаром лента на груди
Гвардейская горит!

ДОЛЖОК ЗА КОМАНДИРА

Экипажу российского СУ – 24.
Командиру, подполковнику Олегу Пешкову,
штурману, капитану Константину Мурахтину.

Самолёт горел на земле костром,
Параюты спускались вниз.
Автоматным смертельным огнём сражён,
Командир на стропах повис.

И удар тот предательски в спину нанёс
И никто такого не ждал.
Вдалеке от российских родных берёз
Показали звериный оскал.

Приземлился штурман на склон горы,
Сколько можно смягчил удар.
Среди гальки сыпучей и жухлой травы,
Среди острых сирийских скал.

Он от серых волков и от красных лис
Уходил, отстегнув парашют.
Только слышали горы и видел лес,
Как за ним шакалы бегут.

Много раз на ученьях в родных лесах
Он готовился к этой беде
И гортанные слышны вдали голоса,

В рюкзаке передатчик с НЗ.

Три часа уходил от погони он,
Богородицей Левою храним.
Девять тысяч метров – родной эшелон,
Пролетали сушки над ним.

Там расщелины гор: и кустарник глухой
От погони его прикрывал.
Просканировал штурман в эфир позывной
И на базу послал сигнал.

И уже на спасенье вертушки летят,
Где морская пехота. спецназ.
Там российские крепкие парни сидят.
- Всех спасти! – получили приказ.

Командир бездыханный на скалах лежит,
Он за Родину жизнь отдал.
И преступная банда шакалов вершит
Суд... Господь уж его повстречал!

Красно – синий порвали его парашют
И сорвали с него комбинезон.
И в припадке неистовом яро орут.
Но уж им не подвластен он.

Поднимается в небо его душа.
Там российского воина ждут.
Роем ангелы вьются над ним, не дыша,
Лучезарную песню поют.

Когда штурмана вывез на базу спецназ
И немедленно, без помех
Получили от Главного срочный приказ:
- Уничтожить шакалов всех!

И пошёл оглушительный яростный вал
По укрытиям, схронам, горам.
Не советую видеть такое я вам.
Ведь гранит даже плавился там!

И горели шакалы в том адском огне,
Не осталось от них и следа.
И российский тот суд неподвластен годам.
И так будет везде и всегда!

Примечания: НЗ-неприкосновенный запас, сушки-самолёты СУ,
вертушки-вертолёты.

Буковская Наталья, 35+, Томск

Вот и пасха...
Кулич и яйцо
 Освящает лицо
Более или менее сановное,
Но мы верим уйдёт всё плохое,
 Уйдёт всё греховное.

Но мы верим воспрянет душа
Да и тело за ней - неспеша.
И мы видим как розовый цвет
Заполняет пространство и нет
Никакой, никакой черноты -
Только солнце, Христос и ты!

Служба, свечи, пасхальный стол,
Ты, раскрытые окна и звон,
Разукрашенных горка яиц,
Мир в беспамятстве падает ниц
Перед ликом воскресшим святым.
Солнце всходит, чтоб следовать с ним
По усталым дорогам земным,
Обходя все углы; чтоб с родным
Его взглядом бежать впереди
Всяких снов, всяких слов и крестов на груди,
Возвышая, от Мрака храня
Божьих тварей, прощенье суля.

МАДОННА

Всеохранительной заботой
Склонённой чутко головы
Мир постигает те высоты,
Что только матери даны.

На той Земле, где смерть и мщенье,
Так одиноко ей любить,
Не отлучённой от Рожденья,
Навеки узнанною быть,

Во искупленье и спасенье,
С крестов снимая сыновей,
Забыв мольбу о воскрешенье,
Взывать лишь к жалости людей.

Но от беспомощности силу
Вбирает мать, неся дитя,
И человечество склонилось
Пред этой тайной бытия.

ТРОИЦА

Вознаграждение за ночь без сна –
«Святая Троица» и синева -
Ясных небес над головой
И голубей на мостовой,
И свет в распахнутом окне,
И чаша снова на столе.

И мы садимся рядом в круг
И в тишине молчим,
Чтоб ненароком не спугнуть
Благого примиренья чин,

Чтоб снова всех соединить
Незримой нитью и забыть
Давно возникшую вражду,
И месть, и злобу, и нужду.

И чтобы кровью и стыдом
Не покрывался Отчий Дом,
И чтоб увидеть наконец
Как Сына всё ж спасёт Отец,
И чтоб узнать как Дух Святой
Вселяет мудрость и покой.

Что значит время для бога?
Тысяча лет как один день.
Что значит Дьявол для бога?
Полдня крестных мук и тень...
На челе от венка, и копьё под ребро.
Только значит ли это,
Что время пришло
Ему стать человеком?
Только значит ли это
Что время пошло...
И как быть Человеком?
И куда делось зло?
Исчисляются лета...
Рядом с тяжким крестом
Как же жить человеку,
Где теперь его дом?

Расправив крылья, крыши домов
Летят бесстрашно меж проводов.
Вот чёрный ворон с белой чайкой
Столкнулся в небе почти случайно.
Из окон брызжет какой-то свет.
Куда летим мы ответа нет.
Но даже чей-то короткий вздох
И тот стремится под этот кров.
И наугад выбирая путь,
Дай бог, прибудем куда-нибудь.

И нам открылись виноградники...!
Из чувства стилия, может быть, -
Геометрические впадинки
И между ними света нить.

Как продолженье юной радуги
На склонах изумрудных гор -
Таковыми были виноградники
И их бесхитростный узор.

Еще все только начинается,
Янтарный блеск и с солнцем спор,
И в сердце эхом отзывается
В лозу упавший разговор...

Здесь скоро опадёт листва
И небо будет без конца –
Просторно...
И будут мокрые стволы
Как продолжение земли
Чернеть неровно.
Им не подняться никогда.
В какую бездну облака
Упали!
И может быть они с собой
Все опустевшие слова
Забрали.
А я отправлюсь с ними в путь
Не обернусь, не обессудь...
Всё так условно!
Я с этим справлюсь как-нибудь,
А ты возьми и всё забудь,
Дословно.

На мой зов отзываться не смей.
Поверь,
Это всё из-за ветра -
Он сильно хлопочет.
Но он стихнет;
Свернутся в клубок
Два письма
И тогда
Замурлычет досада.
Не надо
Лёгкий шорох строки
Из запутанных слов
Принимать как награду
За грусть.
Я уже не вернусь...

Снег растает вместе с болью
И отдаст ручьям все силы;
Мы прощаемся с любовью,
Мы спасаемся, мой милый.

У влюблённых есть надежда,
Они выживут – я знаю,
У влюбленных всё как прежде -
Они помнят лишь о мае.

И они так свято верят –
Если дождик вдруг начнётся
Их любовь всегда согреет,
Солнце снова к ним вернётся.

После дождя всё прозрачно и тихо
И чуть дыша притаилась душа.
Вот под листочком блестит земляника,
В каплях дождя она так хороша.

Вот серебрятся верхушки полыни –
Горькая нотка в пьянящем лесу
Спорит со сладостью спелой малины
И будоражит всю эту красу.

Вот отголосок церковного звона
Через поля долетел до меня,
Тронул траву у прибрежного склона
И незаметно за плечи обнял.

Полынь ещё не подросла,
В ней горечь не созрела,
И никому не хочет зла,
И льнёт к ладоням смело

С щемящей юной теплотой
Ласкают нежно кожу
Листочки бархатной каймой
И я их не тревожу.

Боюсь нечаянно измять
Иль повредить до срока.
С лекарством горьким
Мне, как знать,
Не будет одиноко.

От сладкой жизни ль, от тоски
И от иной напасти
Полынь избавит, что ж грустить,
Доверюсь её власти.

Цветёт черёмуха и снова мы в плену...
Вот ветка брошена – её я подниму.
Никто не скажет мне: « не трогай, не твоя».
Сегодня спросим у судьбы и ты, и я.
Она ответит нам приметой простой.
Чтоб испытать судьбу иду вслед за весной.
Сегодня царство будет цвета, как в раю;
Я забываю, что стоим мы на краю.
Сегодня снова можно небо целовать;
Я забываю, что его мне не обнять.

Виктор Вайнштейн, 35+, пенсионер, Томск

* * *

Стихи всегда немного поза,
Обычной речи не чета,
И вольная, простая проза –
Моя заветная мечта.

Чтобы не скованы стопою,
Как табуны сквозь ковыли,
Свободной, лёгкою стопою
Слова страницей текли.

Но звуки окликают звуки,
Слова к словам склоняют лик,
И рифм протянутые руки,
Касаясь, связывают их,
И снова ритм рождается четкий,
И громок звон, и шепот тих,
И солон пот – и снова лёгкий
На белый лист ложится стих.

* * *

То пеньем, то гулом металла,
То щебетом птиц, то в огне,
Нам слово извечно звучало
О битвах, любви и стране.

И гасли недолгие звуки,
А память слаба и нема...
Но снова усердные руки
Страницей ведут письмамена.

Их магией тайной залято
Доныне от века звучит
То слово, что стало когда-то
И рало, и меч или щит.

Сквозь версты, языки и время
Звучит, не стихая, тот стих –
И добрых, и мудрых, и гневных –
Я слышу всех предков своих.

И рушатся боги и троны,
И вечным становится миг,
Когда я рукою чуть трону
Страницы тех, праведных, книг.

колонна из Мемфиса

*Кто создан из камня...
(Марина Ивановна Цветаева)*

На кромке пустыни я создан из камня.
Граню себя сам и пустыня гранит,
И ранит она раскаленным дыханьем
И холодом мой гранит
 И лезвием трещины острое жало
 Все глубже в грудь входит мою,
 И в сердце к пустыне рождается жалость,
 И трещиной этой пою.
И люди, как чуду, внимая той песне,
Мне трещину мажут и в глину, и в мел,
Чтоб стал я обычным, привычным и пресным.
И больше не пел.

* * *

Я понял наконец – слова
Не ясны, не просты,
Не однолетняя трава,
А древние кусты.
Изменчивы, как облака –
Хотя что их верней? –
К нам тянут ветви сквозь века
От смысловых корней.
И как же надо говорить,
Чтоб, с истиной в ладу,
Услышать в слове «Победить»
Нести другим беду?
И как увидеть, что несут
Они, какую весть,
Как видеть в слове целый куст,
А не одну лишь ветвь,
Как дотянуться до основ,
Что сделать, для того,
Чтоб ощутить в любом из слов
Весь долгий путь его?

***толпа**

Толпа хитра, толпа тупа,
толпа глуха, толпа слепа –
но, главное, в любые времена –
как ни шумит она – толпа нема...

*

Лист жухнет под ногами отчего-то.
сгорает в кучах, лужи как болото... –
то с осени – багряной. золотой –
сусальная облазит позолота,

и лес сияет серой наготой,
и ветер, поднимаясь, вдаль вносит
багрянец – пурпур – золото – и просинь...
и всё сменяет серой простотой.

А простотой ли?..

медсанбат 10.05.1945

Сорок пятый. Десятое мая.
здесь вчера пели радости губы,
а сегодня, сейчас... подвывает
сам себе человеческий обрубок.
 Он вчера был творцом успеха,
 главный пахарь вчерашней пашни,
 а сегодня, сейчас – лишь помеха,
 кто же помнит тебя, ты – вчерашний!
Заливал он горе по горло,
а оно плескалось – без края...
 ...помню слёзы небритой морды
 инвалида – десятого мая.
что осталось – аж сердце сжалось:
уповать на чужую жалость?

первопричина

Троянская война – Парис украл Елену,
и крутобокие морские корабли
уходят вдаль и тают постепенно,
вздывая вёслами в воде зелёной пену –
там, впереди, искать чужой земли.
 С чего же всё пошло? Где драмы сей начало?
 Я помню, к Тиндарею собрались
 десятки женихов. К его большой печали,
 все львов сильней и все хитрее лис,
 и все свои права без устали качали.
Лишь Одиссей – умён, а не хитёр,
по правилам игры играя против правил,
вражду меж женихами словом стёр
и к миру меж собой склониться их направил –
да, ум его, конечно же, остёр –
 Не по придумке этой я о том прочёл,
 а потому, что красоте в сиропе
 прославленной Елены – Пенелопе
 отдать он руку с сердцем предпочёл –
Елену получил прекрасный Менелай,
и радостно увлёл её на ложе,
а разом с нею – иль немного позже –
и Пиериду, Кносию – и что же? –
ужель царю такое непригоже? –

с одной, пусть даже гурией – не рай.
Я эту женщину вполне понять могу –
на её месте я и сам сбегу.
Елен прекрасных всех удел таков:
кто ищет в женихи красивых дураков,
тот на своём пути колючки сеет...
Когда б она была женою Одиссея,
то не бежала бы с Парисом никуда –
и войн троянских не было б тогда.

ветер

что-то скрипит на зубах – ветер? – снежинки? – вечер?
что-то скулит в ушах – ветер – мгновение – вечность?
что-то нудит в душе – ветер? – туман? – усталость?
что-то неладно. Уже, видно, подходит старость...
что-то...

Волошину

на сборник «Путями Каина»

Бог есть мятеж, – и Дьявол есть мятеж.
Меж ними человек – мятежней всех созданий.
Покоя нет – есть миг короткий меж
Строительством и сломом мирозданья.
Благоразумье – в стаде. И стада
Пасутся вечно в неизменном тленье,
И вечно Мир качается меж ДА
Покорности и НЕГ сопротивленья.
И Вечность, неподвижная, как быт,
Крошится под пятой мятежной века...
Да! Гражданином можешь ты не быть.
Но должен быть – обязан – человеком.

баллада

...пуна ли тогда светила,
была ль ночь темна. как могила –
я это давно забыла...
...а может, светило солнце
светом залив оконце,
да тень всё закрыла – до донца...
...чужие вошли, не свистели,
и взяли всё, что хотели –
и меня – на полу, без постели...
...жених мой пожал плечами:
– «Её без меня почали» –
и прочь ушёл без печали...
...осталась у всех на виду я –

в чужие края уйду я,
и там — изведу беду я...
...я, дочку свою рожая,
уж знала, что всем чужая
останусь, в мире кружа, я...
...уйду я чужие дали,
и счастье не в том, чтоб дали,
а чтобы жить не мешали...

*

От рождения до гроба алчет тёмная утроба:
— Дай!
чтоб жратве в желудке тесно, чтоб всегда партнёр для секса —
рай!
Чтоб не знания, а слухи, чтоб не нарушали мухи
сна,
чтоб не мучила забота...
А душе дарить охота:
— На!

гончар

Гончар обжёт свои горшки в печи —
и треснувший горшок он разбивает,
а тот, что звонким звуком отдаётся,
уходит в мир большой на службу людям.
Так человек, пройдя беду и радость,
пройдя огонь страстей в горниле жизни,
или ломается, душою погибая,
иль, закалясь, становится поэтом.
Похоже, вправду был Адам из глины.

БАЛЛАДА О ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Как-то раз осенней порой,
Я пошла на танцы с подругой дорогой.
Там я парня повстречала,
Что он мне сказал, я не ожидала.
- Здравствуй, девушка, лебедь белая,
Ты любовь моя, любовь первая.
Потом на танго меня пригласил,
Отказать я ему не смогла.
Вдруг он меня попросил,
Эта просьба меня обожгла.
Приходи на танцы без подружки,
Почему ты ходишь не одна,
Говорят, что третий лишний,
Мне не нравится она.
Так мы осень и зиму дружили,
В танце вальса вихрем кружили.
Подруга моя всегда рядом была,
Прогнать от себя я ее не могла.
Ах, какая любовь была!
Год пролетел, словно день.
Каждый вечер его я ждала,
Место встречи - лиственный пенек.
Вот и стали мы на год взрослей,
Тебе в армию милый пора.
Ты будешь служить на границе своей,
Я же здесь останусь одна.
Когда мы с ним расставались,
В любви и верности клялись.
Мы расстаемся, но встретимся вновь,
Ведь остается наша любовь.
Уезжая милый на службу,
Повторял все: прощай и прости.
Милый, от любви никуда не уехать,
От любви никуда не уйти.
Месяц ясный на небе светит,
Свет ясный на землю льет,
Мой единственный, мой любимый
На границе службу несет.
Письма нежные часто слал мне.

Мне приносили радость они,
А еще он часто снился во сне,
Я считала до встречи дни.
Сестра моя свадьбу справляла,
Ничто беды не предвещало,
Все ели пели и плясали,
«Горько» молодым кричали.
Моя подруга тоже веселилась.
Вдруг тихонько дверь открылась,
Любимый на пороге появился
И как-то уж застенчиво смутился.
Сердце в груди моей колотилось,
На встречу к нему я спешила.
Подруга моя мне путь преградила,
В объятья к Саше она угодила.
Их руки, как змеи на шее сплелись,
В поцелуе страстном губы слились.
Самой несчастной в этот миг я была,
Заветных слов от него я ждала:
- Здравствуй, девушка, лебедь белая,
Ты любовь моя, любовь первая.
Эти слова он подруге сказал,
Когда ее обнимал, целовал.
Они вдвоем со свадьбы ушли,
И счастье мое с собой унесли.
Какая ж была я беспечная,
А подруга моя, тварь бессердечная,
Она ему письма писала,
И меня как могла, оболгала.
Земля ушла у меня из под ног,
Зачем ей поверил, как забыть меня смог.
Видно любовь наша не крепкой была,
Если подруга его как телка увела.
Подруге своей я во всем доверяла,
Что пригрела змею, я не знала.
Теперь я не верю уже ни кому,
Доверяю только сердцу своему.
Пара молодая свадьбу сыграла,
Как мне дальше жить, я просто не знала.
Потом приняла я решение,
Уехала в Томск на учение.
Окунулась в мир книг с головой,
Меня совсем не тянуло домой.
Свою судьбу я там повстречала,

Семейную жизнь с любимым познала.
Клятву верности мужу дала,
Сына и дочку ему родила.
Однажды я решила, всем чертям на зло,
С мужем и детьми вернулась я в село.
Про первую любовь я не вспоминала,
Но из молвы деревенской многое знала,
Что жизнь у него не сладкая,
До чужих мужиков жена его падкая.
Часто она ему изменяет,
Горькую пьёт и меры не знает.
Наши годы быстротечные, словно вешняя вода.
Он давно уже не парень, да и я не молода.
Шла я над рекою, пел песни соловей.
Там случайно встретилась с любовью первой своей.
Не скажу, что рада я ему была,
Просто этой встречи вовсе не ждала.
Он от счастья светится, глаза огнем горят,
Лживые уста его вот что говорят:
-Прости меня любимая, какой дурак я был.
Мечтой одной живу я, ведь я не разлюбил.
Я считаю годы, что с тобою не жил,
Часто ночью порой мимо окон твоих я ходил.
Стань моей, как прежде, буду безумно любить,
Дорогие подарки буду тебе я дарить.
Ничего, что ты замужем, имеешь двое детей,
Забудь обиды давние, стань на веки моей.
Мне не надо от тебя ни подарков и обещаний,
Ни тайных встреч и расставаний,
Ни сожаленья и участия, ворованной любви,
Такого счастья.
Не ищи ты больше тайных встреч со мной
Сам ты сделал выбор, а никто иной.
Не ходи ты тенью по пятам за мной,
Зачем целовался на свадьбе ты с другой.
Все давно перегорело, растаяло, как дым,
Ты стал навсегда для меня чужим.
В деревне нашей большой и богатой
Очень много хороших девчат.
Ты только один, ты сам виноватый,
Что на моей подруге женат.
Годы промчались, мы седыми и мудрыми стали,
Выросли дети, внуки уже подрастали.
Любовь и разлука, все быльем поросло,

Только прежним осталось наше село.
Однажды из магазина я шагала,
Деда и внука на пути повстречала.
Гордо и важно дед с внуком шагал,
Поравнявшись со мной Саша внуку сказал:
-Посмотри внучок, идет женщина,
Идет женщина, лебедь белая,
Она любовь моя, любовь первая...

МОЯ ЖИЗНЬ

Пришла весна, вернее месяц май,
Черемуха душистая цвела.
Случилось в жизни чудо-
На тридцатом году меня мать родила.

Я первый ребенок у матери,
Вторым была у отца.
Была долгожданна, желанна,
Их счастьем не было конца.

Меня родители Ниной назвали
В честь богини лесов и полей.
Я судьбе своей благодарна,
А так же богине тезке моей.

Мое рождение - лишь начало
Рождению братьев и сестер.
Шестерых мать нарожала-
Вот такой любви костер!
Время шло, мы подрастали,
В семье помощниками стали.
В шестнадцать лет коров доила,
Ох, трудно жить в ту пору было.

Не пришлось мне много учиться,
Окончить техникум, институт,
А пришлось мне много трудиться,
Познать сельский нелегкий труд.

Как мечтала я стать агрономом,
Не судьба видно этому быть.
Приняла для себя я решение

И животных стала лечить.

С петухами всегда я вставала,
Очень поздно ложилась я спать.
Мне порою и дня не хватало,
Чтобы помощь всем оказать.

Причулымка, Берлинка, колхоз-
Вот он мой непосильный воз.
Работала всегда не покладая рук,
Пока не подкосил меня недуг.

Лишь только солнышко взойдет,
На ферму приходилось мне спешить.
Там нужно осмотреть весь скот,
Теляток малых полечить.

То подпилить нужно рога
У племенного быка Гришки.
Провакцинировать весь скот,
Чтоб не было инфекционной вспышки.

И так вот каждый день:
То лечишь заболевшую буренку,
А то спешишь на помощь
К его величеству больному поросенку.

Весь пыл души, свое здоровье
Своей работе отдала.
Спасая от болезней поголовье,
Безумно счастлива была.

Пусть медали за труд мне не дали,
Я не буду об этом грустить.
Люди меня всегда уважали,
Я сумела достойно прожить.

Уходят мои годы, ну и что же,
Я буду жить, пока не надоест.
Пока мороз дерет по коже,
И нежит душу синева небес!

ЖИЗНЬ В ДЕРЕВНЕ

Лишь только солнышко взойдет,
На ферму женщины спешат,
Им нужно подоить коров
И напоить телят.
Потом торопятся домой,
А дома ждут их маленькие дети,
Дороже матери для них
Нет никого на свете.
Мужчины рано уезжают в поле
И на закате возвращаются домой.
Такая их мужская доля,
За урожай вести незримый бой.
Им нужно вовремя вспахать,
Потом засеять и убрать!
Такая вот у них забота,
Чтоб было, что на стол подать!
Все знают – тяжек сельский труд,
Рубашки солью покрываются от пота
Небесной манны здесь не ждут,
Здесь всем любая по плечу работа.
Спокон веков идет молва,
И пусть она умножится:
Хлеб всему у нас голова,
А остальное все приложится.

Николай Вершинин, 35+, пенсионер

ГУСИНЫЙ ТАРАН

Гуси стаей домой летели,
В небо их позвала весна.
Отдохнуть они захотели,
Вот - промоина, солнцем полна.
И земля всё ближе и ближе,
Где сверкает дымкой тайга.
Направляются птицы ниже,
Ведь им водная гладь дорога.
И десятка четыре дружно
Опускающихся гусей,
Видят воду - поплавать нужно
После трудной дороги всей.
Путь неблизкий, они сдружились,
И теперь, завершая полёт,
Над промоиной закружились,
Очень сложен был перелёт.
Крылья в воздухе «режут» метры,
Оживлённый несётся крик.
Позади уже километры,
Впереди - счастья птичьего миг.
И сверкнув своим опереньем,
Чтоб скорей приблизить мечту,
Взбудораженные мгновеньем, -
Набирают вновь высоту.
Развернулись, спустились низко.
Неужели сядут на лёд?
Он уже показался близко...
Чем закончится птиц полёт?
Вдруг вожак, отлетев немного,
Лёд таранить направил грудь.
- Помоги же! - молю я Бога. –
Отведи птиц куда-нибудь!
А отец мой, охотник славный,
Мне шепнул и потом притих:
- Посмотри, что делает главный –
Вдохновитель-зачинщик их!
Лёд, ударив собой, взмывает
В небо вновь гуменник-вожак.
Он других к труду призывает,
Сделав первый, призывный, шаг.
Чтоб испить ледяной водицы,
В чём потребность, а не каприз,
Поднимались вверх гуси-птицы,
А потом устремлялись вниз.
Дружно криками призывали
Шире стать простору воды,

Грудки серые разрывали,
Побеждая весенние льды.
Лёд ломался, крошился зыбко,
От тугих и тяжёлых тел.
Поддалась ледяная глыбка:
Стать разбитым лёд «захотел».
Гоготали птицы устало,
Поднимая фонтаны брызг,
И всё озеро трепетало
Полынью, расширенной вдрызг.
Натиск птичий мы наблюдали,
Не сдержав светлых чувств своих:
- Жаль, для птиц не отлить медали,
Чтоб геройство отметить их...

ПРО «ПРИТАЙ» И ПРО «ПРИГРЕЙ»

Наслажденье испытай,
Хоть зима вокруг пока,
Виден в феврале притай –
Снег, подтаявший слегка...

И почувствуй поскорей
Миг, слепящий даже сны:
Этот солнечный пригрей -
Счастье будущей весны!

ВЕСНА И ТЫ... СОМНЕНИЙ НЕТ...

Строка пошла из-под пера,
Легко, призывно, плавно:
«Любви весенняя пора...»,
И так на сердце славно!

Весна и ты... Сомнений нет:
В любви - так много света!
Сердец взволнованный сонет –
Поэзия рассвета...

И откровенность слов в тиши,
И солнечные блики,
Сам для себя решить спеши,
Как чувства многолики...

Уже апрель сменяет март,
А там – и время мая.
Не ведает маршрутных карт
Любовь, мир обнимая.

Она – посланница весны –
Ещё сугробы всюду,
Но с нею - розовые сны
И поклоненье чуду!

Любовь и ты, весна и ты!
Ты – небо! Я – летаю!
И все весенние цветы
В венок любви вплетаю!

ТЫ У МЕНЯ СОВСЕМ БЕЗ СЕРДЦА!

Опять я говорю: - Прости...
Прошу каких-нибудь уступок...
Ну, да – поел после шести,
Ведь это вовсе не проступок...

Договорились... Не сумел...
В эпоху скоростных вещаний
Ты, знаешь, я не так и смел
По части трудных обещаний...

Что слышу? - Нет бы поддержать!
Помочь, когда к себе стол манит,
И руку с хлебушком разжать –
Пусть дальше голод нас дурманит!

Пытаюсь: - Милая, поверь,
Там чудом сказка сотворилась:
Сама на кухню, скрипнув, дверь
Небезуспешно отворилась...

А дальше – шаг, потом другой,
Там рядом – холодильник, дверца...
Холодный окрик: - Дорогой!
Ты у меня совсем без сердца!

Ты - эгоист! Провинциал!
И нам давно пора расстаться!
Ты знаешь, твой потенциал:
Безмерно есть, жевать - питаться!

- Но подожди, - кричу в ответ,
Мне что, переходить на тюрю?!
И чувствую: прощенья нет -
Я вызвал неземную бурю!

Тогда меняю свой подход,
И грубостью всех слов «пленаю»:
- На завтра в ресторан поход
Я громогласно отменяю!

Смотри-ка, топнула ногой,
Заплакала оригинально...
- Ну, почему же, дорогой,
Ты действуешь так кардинально...

Я подошёл, жену обнял,
Ведь есть же тактика поэта...
Вмиг гнев на милость поменял,
Она мне – поцелуй за это.

И дальше... Что там говорить...
И в фильмах это всё встречаем!
Сосиски стали мы варить
И поесть - с горячим чаем!

ДЕНЬ СЕМЬИ, ЛЮБВИ И ВЕРНОСТИ

Избежать закономерности
Не удастся нам никак:
День семьи, любви и верности -
Счастья самый верный знак.

В этом дне смысл жизни кроется,
Радости хранятся в нём,
Красота всех чувств откроется
Светлым и желанным днём.

Чистота и откровение -
Нет для счастья выходных,
Невозможно и мгновение
Без любимых глаз родных.

А успех успехом множится,
Даль прекрасная видна!
Тот, кто счастлив, не тревожится -
Не «испытать» любовь до дна...

У семьи заботы спорятся,
Сообща - дела бойчей.
Песни искренние вторятся,
И на сердце горячей.

Пусть мечты мечтами полнятся,
Лодка дней - вперёд плыви!
Все желания исполнятся
В счастье, радости, любви!

У ДРУГА В СЕВАСТОПОЛЕ – ПАРАД

У друга в Севастополе - парад,
Душевные минуты откровенья.
Российский, юбилейный! И я рад,
Что есть салюты, самолётов звенья.

И корабли нарядно-веселы!
А севастопольцы горды собою!
Цветы весенние сердцам милы,
Глаза влюблённых лишь готовы к «бою».

Победы День - наш праздник боевой!
Им завершились битвы грозовые!
И Севастополь в схватке огневой
Стремился, чтобы мы были живые,

Погибшим... из сегодняшнего дня
Чтоб слали знаки верности и боли,
И стопку поминальную родня
Смогла поднять в честь Миши, Славы, Оли...

А тем, кто вышел из лихих годин
Живым - всегда немеркнущая слава!
Вам, ветераны с проблеском седин,
Шлёт благодарность славная Держава!

Мы будем клятве воинской верны,
Сразимся, если надо, с вражьей сворой,
И не принизим мощь родной страны,
Нам Севастополь служит в том опорой!

МАЛАЯ РОДИНА

Малую родину – милый мой край,
Люди Прикетьем назвали.
Клюквы здесь, только спеши, собирай
И соберёшь всю едва ли.

Кеть, шеловливая наша река,
Змейкой бежит торопливо,
И широка она, и глубока
В пору большого разлива.

Как я люблю краски нашей тайги,
Дороги утром рассветы.
Лося-красавца вдруг слышу шаги,
Птицы шлют песни-приветы.

А Белый Яр! На него я взгляну –
Лучше найдётся едва ли,
Ведь не случайно тогда, в старину,
Так его люди назвали.

Елена Глушакова, 35+, педагог-библиотекарь

Стихи для детей

ПРО ПЕТЕНЬКУ, ПУГОВКИ И ПЕТЕЛЬКИ

Четыре года Петеньке,
Он быстро подрастает
И вместе с мамой каждый день
В детский сад шагает.
Утром надо подниматься,
Умываться, одеваться.
Вот рубашку натянул,
Лоб нахмурил и вздохнул,
Не даются Петеньке
Пуговики и петельки.
Пуговица маленькая
Хитрая такая,
Из-под пальца Петеньки
Ловко ускользает.
И подумал Петя: - Что же,
Ты упрямая, я тоже!
Трудился он, сопел, пыхтел,
Но в петлю пуговку продел.
Петя вмиг заулыбался:
- Как же я не догадался!
И сказал вошедшей маме:
- Пуговицы просто спали,
А потом они проснулись
И отлично застегнулись

ЗАКОН ФИЗИКИ

Ракета на старте дрожит в напряженьи,
Она одолеет земли притяженье,
Как трудно ракете, поверьте, я знаю,
Я сам очень часто преодолеваю
По утрам очень сильное, кстати,
Притяжение тёплой кровати.
Надо вставать, надо в школу шагать,
А меня так и тянет поспать.
Великий всемирный закон тяготенья,
Как странны порою твои проявленья!

ПРОСТУДА

Вчера на спор с мальчишками
Я много снега съел,
Наверное, поэтому
Сегодня заболел.

Все охали, вздыхали
И трогали мой лоб,
Чтоб сбить температуру
Давали мне сироп.
И говорила мама:
- Ах ты, бедняжка мой!
И я подумал, мама
Останется со мной.
Но мама заявила,
Что просто неприлично,
Невовремя, некстати
Сидеть ей на больничном.
С простуженным ребёнком
Проблемы и заботы,
И папа с мамой вскоре
Умчались на работу.
Куда-то позвонили
И няню пригласили,
По мне так лучше няни
Сибирский кот Василий.
Я принял все лекарства
И горло полоскал,
Обед сварила няня,
Я есть его не стал,
А сделал вид, что спать хочу,
Хотя совсем не спал.
В гостиной няня смотрит
Любимый сериал,
А мы на подоконнике
Сидим вдвоём с Василием,
Огни рекламы светятся
И красные, и синие,
И за окном машины
Бегут, бегут, спешат,
Торопятся куда-то,
Колёсами шуршат,
Послушны светофору –
Кто вправо, кто-то прямо,
А я всё жду машину,
В которой едет мама!

МОЙ СЛОН

На уроке рисованья
Дал учитель нам задание -
Нарисовать животное,
Взялись мы за карандаши,
Кто вяло, кто охотно
И рисовали мишек,
И кошек, и собак.
Кто делал это от души,
А кто-то кое-как.

Я нарисовал слона –
Весёлого, смешного,
Я нарисовал слона,
Как радуга, цветного.
Идёт мой слон по городу,
Между домами прямо,
Сейчас заглянет к нам в окно,
Вот удивится мама!
Волшебный слон по улице
Идёт себе, шагает,
И правила движенья
Совсем не нарушает,
Уже по площади идёт
И песню весело поёт.
Я с ним и сам почти запел,
Но только вдруг уразумел –
Ведь я же на уроке!
У Светки, что со мной сидит
Порозовели щёки.
Глядит на мой рисунок
И давится от смеха:
- Таких слонов на свете нет,
Художник, вот потеха!
Скажи, где слон такой живёт?
Ну, сделай одолженье!
А я ответил: - Он живёт
В моём воображенье!

В прописях старательно
Заполняю строчки,
В первой строчке палочки,
Во второй - крючочки.
Я читать уже умею,
Я теперь учусь писать,
Чтоб освоить это дело,
Мне приходится страдать.
Буква «М» сложилась
Из моих крючочков,
Разместилась рядышком
Буква «А» на строчке.
Я кружки, крючочки
Вывожу упрямо,
Буквы за руки взялись,
Получилось «мама»!
А мама на работе,
Занята делами,
Я по телефону
Слышу голос мамин.
Но в своей тетрадке
Написал я «мама»,

Стала мама ближе,
Значит, всё в порядке!
Завтра будет новое
У меня задание.
Следующая буква «Д»,
Детство, до свиданья!

ДОЖДИК

Капает дождик весь день напролёт,
Все говорят, что дождик идёт.
Вот разузнать бы, куда по дороге
Топают дождика мокрые ноги!

СТАРУШКА И КУКУШКА

У самого леса стояла избушка.
Весёлая в ней проживала старушка,
Чуть утречком солнце на небе встаёт,
Проснётся старушка и песни поёт,
Хлопочет по дому и напевает,
И даже когда сорняки вырывает
В своём огороде над мелкой речушкой.
Часы у старушки в избушке с кукушкой,
Как песню заводит старушка,
-Ку-ку, - подпевает кукушка.
Однажды кукушка куда-то пропала,
И грустно в избушке старушкиной стало.
Горюет, вздыхает старушка:
- Куда подевалась кукушка?
Кукушка в часах усидеть не сумела,
В окошко открытое в лес улетела,
Отправилась в гости к подружке,
Лесной настоящей кукушке.
Свернув из листочков малины по кружке,
Росы самой свежей попили кукушки,
И вдоволь поговорили,
И новости все обсудили,
Как зайца едва не поймала лиса,
Как волка за хвост укусила оса,
А после кукушка в часы воротилась,
И устыдилась, и повинилась,
И у старушки прощенья просила,
Что так улетела, не предупредила,
Старушка, конечно, кукушку простила,
И мёдом душистым её угостила.
И стало в избушке всё вновь на местах –
Старушка у печки, кукушка в часах.
А песням весёлым старушки
Вдвоём подпевают кукушки.

ДУРЁХИ

Любимый, привет! Всю неделю звонила:
Мне важное надо тебе рассказать.
- Ну что там ещё? Говорят, приходила ...
Не надо меня на работе искать!
- Алло! Дорогой ...я тебе говорила...
Ты мог бы хоть трубку сейчас не бросать?!
Беременна я...
- Ты сама заварила
Всю кашу, а значит тебе разгребать...
Забудь телефон, не тревожь меня больше-
Мне некогда сопли твои утирать...
- Любимый, выходит, что ты меня бросил?
- Да, бросил, отстань...завтра рано вставать
И трубку повесил... она зарыдала,
Уткнувшись в колени свои головой.
Как жить без него, даже не представляла,
Ребёнка растить как теперь ей одной?
Рыдать теперь часто придётся бедняжке...
Ох! Сколько ещё впереди будет слёз!!!
Учёба, карьера - в единой упряжке-
Вся жизнь покатила её под откос.
Теперь из общаги, конечно, попросят-
Придётся квартиру за деньги снимать,
Учёбу свою в универе забросить
И где-то на время работу искать.
Ребёнок родится и на пособие (!!!)
Одной поднимать, за квартиру платить...
Есть выход - аборт... а потом бесплодие...
О, как всё ужасно! Не хочется жить.
Оделась и долго брела в непогоду,
Куда и зачем шла, не знала сама...
За прихоть мужскую, в угоду уроду
Накрыла навеки дурёху волна...
А мачо опять в кабаке расслаблялся
И даже не знал, что её больше нет.
Он сладкой утехе с другой предавался,
Та бабочкой яркой летела на свет...

ЛАПЫ И КОПЫТА

Повстречались как-то ЛИСИЦА и ЛОСЬ.
- Что нового, братец?,- ЛИСИЦА спросила.
- У меня - ничего. Как тебе жилось?
И как от охотников ты уходила?
А я вот вчера чуть совсем не пропал:
Запутался в ветках своими рогами,
Когда от охотников в лес убегал -
Беда мне с такими большими ногами...
- И мне очень плохо, - сказала ЛИСА -

Охотники всюду меня поджидают,
А лапы короткие - видишь ведь сам-
Мне снизу не видно, где враг засекает.
Как же неправильно мир наш устроен!
От совершенства мы так далеки...
Ты вот красив и высок, даже строен,
Ноги однако твои высоки...
Вот мне бы, лисице, их если отдали -
Смогла б с высоты увидеть всех врагов.
Тебе ж покороче бы не помешали-
Охотник тогда б не заметил рогов.
- Давай же, соседка, ногами меняться,
Тут ЛОСЬ предложил - согласилась ЛИСА.
Они поменялись - решили прощаться-
- Теперь нам не жизнь, ну а просто - краса!
Довольна ЛИСА: с длинных ног ей всё видно:
Поблизости нет, кого надо бояться,
Уже за судьбу свою ей не обидно.
Спешите, все звери, ногами меняться!
Курятинки вдруг захотела плутовка -
И в стойбище к людям она побежала,
Как прежде, пыталась в амбар она ловко
Проникнуть, но что же ей так помешало?!
Вот они куры, сидят на насесте,
Только в щель лапу свою протяни.
Ноги передние сунула вместе-
Курочку сцапать они не смогли.
Длинные ноги лося ей мешают,
Птицу копытами не зацепить.
Злится ЛИСА, от расстройства вздыхает...
Вздумал хозяин свой двор обходить.
Бросилась прочь без добычи плутовка
И пожалела о лапках своих.
Как добывать было курицу ловко-
Нет у лосей коготочков таких...
Шёл незаметно сохатый по травам,
Лисьими лапками передвигал.
Быстро устал он ... Измучился, право,
Голову поднял и ветки искал:
Голод хотел утолить свой побегами-
Листья с деревьев губами достать.
Низкие лапки, по травам что бегали,
Только способны ЛОСЮ помешать.
Зря обменялся с ЛИСОЮ ногами:
- Так хороши мои были, крепки...
Бегал я быстро лесами, полями -
Были длинны они и высоки.
С голоду скоро теперь пропаду я,-
Плачет СОХАТЫЙ и шумно вздыхает.
Ухом вдруг ловит в лесу суету:
Ломится кто-то, валежник ломает.
Кинулся ЛОСЬ убежать, но - куда там:

Шаг... за валежник запнулся, упал-
Лапы ЛИСИЦЫ во всём виноваты...
- Глупый я, глупый - ей ноги отдал!!!
Думает ЛОСЬ, закрывая глаза:
Я на копытах своих убежал бы.
Всё, мне конец... Оказалось - ЛИСА:
- Где ты сосед? Ты меня не искал ли ???
- Ты что ли сильно в тайге так шумела? -
Радостно ЛОСЬ вопрошает ЛИСУ.
- Я, мой сосед. На копытах несмело
Бренное тело по лесу несу...
Длинные ноги сучья ломают,
Топают сильно они и стучат...
Чуть не пропала я с ними...
- Да знаю..
- Может, вернёшь мои лапы назад?
Снова они обменялись ногами.
Топнул копытами ЛОСЬ: хорошо!
Лапки Лиса забрала с коготками.
Каждый своею дорогой пошёл.
Звери с тех пор не менялись ногами.
Очень разумно устроен наш мир:
Кто-то с ушами, хвостами, рогами... -
Каждый есть тот, кем нас Бог сотворил.

НИТЬ АРИАДНЫ

Было давно это... словно в кино... -
Часто из детства фрагмент вспоминаю:
Вертится бабушки веретено,
Нить Ариадны из шерсти сплетая.
Мне не забыть тех натруженных рук,
Вен синеву и разбухшие пальцы ...
Как бы хотелось к ним снова прильнуть
И никогда, никогда не расстаться!
Вертится, крутится веретено,
Вьюга в окошко стучит и рыдает ...
С бабушкой рядом всегда мне тепло -
Светом добра она мир наполняет.
Бабушки нет уже очень давно -
Тонкую нить её не выпускаю...
Вертится, вертится веретено,
Из лабиринтов судьбы возникая.

РАК И РОСТКИ

Вчера на окошке рассада взошла ...
Подумаешь, - скажете,- тоже дела!!!
За стёклами снег, а в горшочке ростки -
В глазах у любимой не будет тоски.
Я семечки в землю не зря повтыкал
И долго их тёплой водой поливал:
У Веры моей обнаружили рак ...
Что смысл есть бороться, не верит никак.

Впервые рассаду в горшок посадил.
За опытом мудрым к соседке ходил.
- Декабрь на дворе - вся природа уснула,-
Сказала баб Зина, устало зевнула,-
За дикой мечтой ты, сынок, не гонись:
Смирилась она, и ты тоже смирись!
Но каждую ночь я, как к детям, вставал,
В холодное время в тепло убирал,
Подкормки различные в грунт добавлял,
Подсветкой короткие дни продлевал.
Лелеял, любил и, как око, берёг ...
Проклянулся, к счастью, мой первый росток!
А за ночь к утру остальные взошли.
Мы утром с любимой вдруг чудо нашли!
Отдёрнула шторы, взглянула - СМЕЁТСЯ!!!
Теперь появилось желанье бороться.
Цветов у нас много на окнах в квартире,
Но всходы мои все сомненья разбили.

РОЗОВАЯ НЕЖНОСТЬ

Внученька спит, и на белой подушке -
Россыпь пушистых волос золотых.
Сладкие щёчки, прелестные ушки
Розовой нежностью все залиты.
Глазки закрыты, и тень от ресниц
Лёгкой вуалью случайно легла.
Чёрные брови - свободная птица
Вольно парит, распрямив два крыла.
Губки алеют, как ягодка красная,
Хрупкое плечико - сверх одеяла.
Как я люблю тебя, солнышко ясное!!!
Нежное счастье судьба мне послала.

ЦВЕЛА ВЕСНА

Была весна. Всё наблюдала
Я из больничного окна.
Сказали: жить осталось мало.
А я ещё так молода ...
Цвела весна. Я ликовала -
Сказали: шанс из сотни есть.
Один из ста - ведь это мало ...
Да пусть один, но всё же ЕСТЬ!!!
Цвела весна, а я лежала
В операционной на столе.
Один из ста - ужасно мало...
Как ЖИТЬ хотелось на земле!
Пришла зима. Я выживала.
Ходить училась, .. - всё не счесть.
Преодолеть пришлось не мало.
МЕНЯ СПАСЛИ!!! Я СНОВА ЕСТЬ!!!

Георгий Ильин, Анжеро-Судженск

«О, счастье, счастье, русским быть...»

О, счастье, счастье, русским быть!
Врастать стихом в родную землю,
Народной песней вольно плыть
К родным истокам святодревним.

Пришёл славянский человек,
Раскрыл былины, тронул гусли...
Сварог* пролил небесный свет
И зазвучал родимый русский!

Святой Георгий – Ангел мой –
Копьём пробил дорогу к людям,
Пророк Илья живой водой
Мне окропил стихи и будни.

О, счастье, православным быть!
Врастать душой в родную землю!
Лишь Богу праведно служить,
Заветам Предков свято внемля.

* Сварог(СВА или СВАРГА) - один из первых богов в славянской мифологии, который пролил первородный свет на планету Земля(АР)

ПАХАРЬ

Геннадию Павлову, основателю Первого музея славянской мифологии (Томск)

Я - русский пахарь! Я - Солнца сын!
Я Русью вскормлен! Я - славянин!
Живу раздольно. Леса... Луга...
И ветер вольный поёт в снегах.
Иду по краю судьбы - межи
где будет, знаю, другая жизнь.
Там будет колос тугой звенеть!
Там будет голос под гусли петь!
Избу поставим... Передохнём!
А коли праздник - так мы гульнём!
Прирубим баню, накроем двор
и с петухами резной забор...

Плутала долго Родная Русь,
звала Иванов, звала Марусь...
То снег, то морок, то - лютый враг...
Век русский долог! Всем русский - брат!
Нам Небо пряло веретено
и вот созрело славян зерно!
Тайга проснулась! Окрепла степь!

Душа проснулась и... хочет петь!!!
Так будем с хлебом зиму встречать!
ВОССЛАВИМ БОГА И ЗЕМЛЮ-МАТЬ!!!

ДРУЖБА

Радостно видеть знакомые лица!
Радостно слышать знакомые речи!
Жизнь не закончится!
Всё повторится!
Всё повторяется.
Это не вечер!
Это не край,
за которым гибель,
это не град,
что посеяно, выбил.
Это -
родное живое общение.
Это -
навстречу друг другу движение.
Друг -
это искра, горящая в друге.
Дружба рождается в солнечном круге!
Шаг! -
и завертится всё,
заискрится,
и засияют улыбки на лицах...

СИБИРСКИЕ ОРЛЫ

Писателям и поэтам Томска

О зоркие сибирские орлы!
Писатели. Поэты. Патриоты.
Поэтов лиры ох как тяжелы,
Работа эта до седьмого пота!

Отдать себя не детям, не жене -
А вечной и восторженной стране,
Где звуки неба с музыкой души,
Как первые аккорды, хороши!

Пускай поёт раскрытая душа,
Волнуется и, тихо так, взлетает...
Лети за ней, читатель, не спеша -
Душа, - она дорогу в Небо знает.

Пустите птицу певчую на волю,
Не мило ей казённое пшено.
Забейте кабинет и... прямо в поле!
Там Муза ждёт.
Там хлеб наш!
Там вино!

ДЕРЖАВА

"Волы, запряженные в свет..."

Ладолея

Волы, запряженные в Свет*,
везут славянскую державу...
Восходит радостный рассвет.
Земле и Богу-Солнцу слава!!!

За плугом пахарь - аратай,
отбросив лук, колчан и стрелы,
он правит упряжью умело...
Весны России час настал!!!

Проснулись избы на селе
с, родными в доску, петухами,
омыли горе на челе
и посевную разпочали...

ПерУнов** сын - святой Илья,
оставя печь, воскликнул: "Братья!
возденем руки к Небу! Ратью
распашем русские поля!

Слетит чужое вороньё,
межа к меже задышит всполье,
вспоЯт русалии*** жнивьё
и Сокол**** возлетит в раздолье..."

Волы, запряженные в Свет,
из тьмы неволи к русской воле
от пашни к жатве в круге лет
ведут родную нашу долю...

РУСКАЯ ДУША

Вольный стих

Тело ветшает, тело.
Жимолость-душа
Ярче горит
И наливается соком...

Просится,
Просится сквозь оболочку
Наружу душа...
Э-эх!
Не удержать.
Не спутать белого сокола!

Лети же, лети,
Родная русская душа
Над полями светлыми,

Над травами лазоревыми...

Да не спеши,
не надо.
Дай надышаться ей
Русью великой,
Ее чистыми лесами,
лугами, озерами...

Пусть,
Пусть купаются в них
Женщины русские,
Лад берегущие,
Очаг греющие,
Нега и стать,
Красота их
Пусть переливается
Радужными,
Жемчужно-радостными узорами...

А мужики русские
Как управятся,
Закончат пахать,
Сеять, жать,
Пусть,
Пусть радуют жен
Не избытком, а достатком.
И любят,
Любят нежно,
Одаривают цветами
И ласкают,
Ласкают единственных своих
Словами,
Руками и взорами...

Тело ветшает, тело.
Черешня-душа
Лишь слаще горит
И наливается соком...

А коль просится, сочится
Сквозь оболочку наружу душа,
Не держите, не путайте
Удалого, озорного,
Белого Русского Сокола*...

*СОКОЛ (РАРОГ) -символ, герб ведической славянской Руси,
изображаемый на щитах воинов, знамёнах, хоругвях...

ДОЛЯ МОЯ

Богам и Предкам моих Родов - всем
Ильиным(Ильяновым), Чарешко, Тращенко и
Кондратович – посвящаю

...как глоток кислорода
как живая вода
от Недоли и Рода
мне досталась звезда

зык Перуна могучий
Словом Правды звеня
через дали и кручи
укрывает меня

день и ночь
год за годом
из огня в полымя
сберегаемый Родом
ждал я этого дня

я был избран Богами
на святую борьбу
и славянское знамя
я несу на горбу

я ж не сказочный витязь
мне б как все без горба
кому шёлк кому ситец
утешает СутьБа

Гой ты Русская Доля!
Посох Плуг да Изба!
Как меня любит Воля!!!
и не видит горба...

ПРЕДТЕЧА

Сергею Клычкову, Андрею Платонову,
Виктору Бокову

Я сегодня чарку поднимаю
за того чьё место занимаю
Я пришёл опрямился возрОс
Он сердешный тихо в землю рос
прорастал корнями мой Предтеча
в Землю Мать и становился вечен
по рукам древесная зола
пела и счастливая текла
Да деревья ходят даже плачут
Жизнь без Света ничего не значит
У Реки у Жизни два крыла
здесь уснула Жизнь там расцвела
КОН(Ъ)ь мой ярый рвёт все удила
ЖИЗНЬ МОЯ ОТ СЛОВА ИЗРОСЛА
Мой Судьбы сказитель и наместник

Весь вперёдзвующий буревестник

**ВЫПЬЕМ ЧАРКУ ЗА ОРЛОВ И ЧАЕК
В НАС ОНИ Я СЕРДЦЕМ ОЩУЩАЮ
ПРО ТЕЛЕГУ И КОНЯ**

Куплю телегу новую
и белого коня!
Жизнь старую, бедовую
попробую сменять.

Закрутятся, завертятся
четыре колеса!
Где слюбится. Где стерпится.
Куплю мешок овса!

Телега уж запряжена.
- Пошёл, родимый! Но!
Там милая наряжена
и светится окно.

Ух!
С молодой жёнкою
"замелят жернова"
Да с новой лошадёнкою
не жизнь пойдёт - халва!

Жена моя - оладушек,
румяный с двух боков,
родит десяток чадушек -
девиц и пареньков...

В телегу сядем новую!
Да запрягём коня!
Эх!
Хорошо на новую
жизнь старую менять!

НЕВЕСТА

Отпущу на волю красну птицу,
Напою Свет – огненных коней,
Усажу невесту в колесницу,
Полетим над радугою дней...

Месяц – друг сердешный, друг бедовый
Вспашет в синем море борозду,
Я невесте сделаю обнову –
Подкую на счастье звезду...

Подарю подкову, а захочет -
Подкую четыре колеса!
Огневой медовой первой ночью
Нас одарят Божьи небеса...

Как свежи нетронутые губы,
Как сверкают очи – огоньки...
Озорные трепетные груди
Расцелую с нежностью реки...

Уложу на облачки – барашки.
Распрягу Свет – огненных коней...
Эй, снежинки!
Белые мурашки!
Спойте песню молодой жене!

Песню удалую, полевую,
Подхвачу тихонько ноты сам,
Суженую Богом зацелую,
Поклонюсь счастливый Небесам...

«Расцвела рябина на пригорке...»

Посвящаю Н. К.

Расцвела рябина на пригорке
Лепестками губ маня и тая...
Я не вор. Но выйду ночью звонкой
Воровать любимую у мая.

Я не вор. Но совестно. Не слажу.
Страсти, как весне, я потокаю...
Украду тебя. Нет слаще кражи –
Воровать любимую у мая.

Старый пес взрычит да цепью брякнет,
В темноту глазищами сверкая...
Дам ему кусок – прильнет, обмякнет,
Мол, воруя любимую у мая.

Обниму за гривок, в силе проседь,
Рвал волков он смолоду играя...
Прошепчу:
- Ты лучший, братка-пёсик.
Да украду любимую у мая!

Я не вор. Но совестно. Не слажу.
Знать, весна – судьбинушка родная...
Украду тебя. Нет слаще кражи –
Воровать любимую у мая...

ЧУТЬ ЧУТЬ ПОЛЕТАЕМ

Маришке

А звезды так близко...
Скоро утро настанет.
Уходит луна,
уходит совсем,
нас двоих оставляет...

припев:

Девчушка босая,
ночнушка простая...
Ты самая лучшая,
самая нежная,
верная – знаю...
Друг в друга вращая,
по капельке таем...
Мы таем, мечтаем,
мы прыгаем вверх
и в небо взлетаем...
Там бьемся о звезды,
но боли не знаем,
и падая вверх,
мы губы кусаем
и руки сплетаем...

Окно нараспашку,
дверь с петель слетает...
Лишь звезды не спят!
Одеялом цветным любовь укрывают...
Судьба улыбнула
и в счастье купает...
И первая ночь обжигает сердца
и нежно ласкает...

Припев:

3.
И новое утро
синицей влетает.
Она будит мир,
она радость несёт,
В новый день приглашает...
Лишь нас не буди!
Не тревожь!
Не зови!
Нас утро ласкает лучами любви,
мы чуть – чуть полетаем!

Припев:

Девчушка босая,
ночнушка простая...
Ты самая лучшая,
самая нежная,
верная – знаю...
Друг в друга вращая,
по капельке таем,
Мы таем, мечтаем,
мы прыгаем вверх
и в небо взлетаем...
Там бьемся о звезды,
но боли не знаем,

И падая вверх,
мы губы кусаем
и руки сплетаем...
МЫ ЧУТЬ – ЧУТЬ ПОЛЕТАЕМ!

Светлана Ким, 35+, Томск

РАЗГОВОР С ОСЕНЬЮ

Осень, ты такая разная
Приходишь незаметно к нам.
То золотая и прекрасная,
А то подчинена дождям.
Наряды ты меняешь быстро,
Тобой люблюсь день за днем.
Листвой трепещешь, как монисто.
Вся в красном ты и золотом.
Чуть ветер дунул посильней
Уже листва у ног лежит.
А аромат твоих ветвей,
Как шлейф духов за мной бежит.
Да, красота твоя уходит,
Дожди прибили всю листву.
И скоро первый снег прикроет
Твою, о, осень наготу.
Ноябрь .2015

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Открываю альбом я и вижу
Лица милых, родных мне людей.
Мама с папой еще молодые,
Не женаты и нет нас детей.
Дальше старый альбом я листаю,
Вот уже появились здесь мы.
Брату годик, мне пять, и я знаю
Нет счастливее нашей семьи.
А вот бабушка с дедом на фото,
Как любила я к ним приезжать.
Их давно уже нету, но что-то
Будоражит опять и опять.
Снова, снова страницы мелькают
Свадьба, детки мои родились.
Я такая счастливая, верю,
Что мечты и надежды сбылись.
Дети быстро растут и взрослеют.
Садик, школа, закончили ВУЗ.
Внучек милых головки чернеют.
Стала бабушкой, этим горжусь.
Закрываю альбом я с волнением.
Здесь история нашей семьи.
У меня нет ни тени сомненья-
Еще много всего впереди.

Декабрь 2015

МОИ ДЕЛА

Все дела, дела, дела, замоталась я вчера.
У меня до двух работа, в три в бассейн сходить охота.
И на лекцию пойти в Дом ученых тоже в три.
В пять часов в библиотеке будет Крюков выступать.
В музей нефти пригласили, надо тоже прийти в пять.
Вот звоночек от снохи- могли бы в школу вы зайти?
И туда надо бежать в шесть мне внучку забирать.
Идет кругом голова, как решу с все дела?
Долго думала-гадала и план действий набросала:
Первым выбрала бассейн, ведь здоровье мне важней.
В три уже туда пришла, оказалось не судьба.
Все заплывы отменили, меня в бассейн не пропустили.
В Дом ученых не успела, а так на лекцию хотела.
Пока ехала обратно, все решала, как мне быть?
Стихи Клюева послушать или все ж в музей сходить?
Домой зашла я по пути забрать пакет с вещами.
Гляжу уж час как по ТВ наш президент вещает.
В музей уже не тороплюсь и вечер в Пушкинке отложен,
А президент все говорит, как мы живем и мир как сложен.
Все планы я нарушила, часы пробили пять
А в школу ехать нужно мне внучку забирать.
С ней едем, ночь за окнами автобуса плывет.
А надо ль планы строить? Иль все наоборот?
Декабрь 2015

РАЗГОВОР С МАНДЕЛЬШТАМОМ

Осип Эмильевич, Осип Эмильевич, как мало на свете Вы прожили.
Вас закружили лихие года, ранили сердце и душу встревожили.
С Анной Ахматовой и Гумилевым Вы стали в поэзии близкими.
За четкость и точность своих стихов Вы называли себя Акмеистами.
В тридцать третьем году, после Крымского голода,
Ваш стих появился, словно громкий стук молота.
- Мы живем под собою не чуя страны...
Не страшась никого, громко крикнули Вы.
Затем был арест, лагерь, дальний восток,
А вернуться оттуда не каждый уж смог.
Вы жизнь потеряли, а ведь могли промолчать,
Эпиграмму на Сталина ту не писать.
Но должен был кто-то об этом сказать,
Вы молчанье прорвали, не могли не прорвать.
Спасибо Вам и Вашим стихам Осип Эмильевич Мандельштам.
Январь 2016

ДВОР ДЕТСТВА

На днях была я в тех краях, где детство провела.
На улице Культуры-7, там десять лет жила.

Был двор такой загадочный, в сарайках, тополях.
И мы, как птички, стайками сидели на дровах.
Здесь ставили спектакли, дружили, песни пели.
Наивные и добрые, про чудо, про Емелю.
На великах гоняли, играли в бадминтон,
Колени разбивали и плакали потом.
А, лежа на сарайчике, мы звезды наблюдали.
Болтали, хохотали, о будущем мечтали.
И в школу всей гурьбою ходили мы одну
Большую и красивую, восемьдесятпятую.
Теперь все изменилось и двор тот изменили.
Сараек нет давно уже и тополя спилили.
Кругом асфальт и гаражи и нет того уюта.
Машинами заставлен двор, да, жить мы стали круто.
И школы нет, закрыли, там пустота гуляет.
Так власти порешили, детей мол не хватает.
А улицу Культурой давно уж не зовут,
Ей дали имя новое, как годы-то бегут.
Да, время быстро унесло то счастье детских лет.
Но счастье строим сами мы, вот в этом весь секрет.
Январь .2016

ВСТРЕЧА С М. АНДРЕЕВЫМ

Был Юбилей у Горсетей, им было тридцать пять.
И эту праздничную дату решили в ТЮЗе отмечать.
В профкоме поздравления, сценарий обсудили
И то, что песню надо, все вместе порешили.
Кто песню может нам сложить, мы думали-гадали
И к Михаил Андрееву меня послом послали.
Он выслушал, задумался, немного удивился
И, обсудив условия, конечно согласился.
Звучали песни той слова- Улица Шевченко словно кинолента...
И так кружилась голова от торжества момента.
Чуть позже, храбрости набравшись, поэту я сказала
- А напишите строчки про Свету, про Светлану...
Вскоре в Драмтеатре людьми был полон зал.
Здесь юбилейный вечер Андреев отмечал.
Звучали песни и стихи, аплодисментов шквал.
И Расторгуев Николай его сердечно поздравлял.
Стоял поэт, сверкала сцена, в свои он грезы увлекал.
Стихотворенье о Светлане Андреев тоже прочитал.
Я улыбнулась скромно, услышав строчки те.
Они звучали складно, но вряд ли это обо мне.
Февраль 2016

УШЛА ЛЮБОВЬ

Что делать? Ушла любовь,
А думала, что она надолго.
Снова твержу себе вновь и вновь:

- Не больно тебе, не колко?

Да, было пусто и боль в груди,
Были слезы в день расставания.
- Уходишь, ну что ж дорогой, уходи
С собой заberi обещанья.

Фото твои порвала, сожгла.
Зачем ворошить бывшее?
Я стала свободна, я ожила
И счастье пришло другое.

А наша любовь, была ли она?
Возможно была, не знаю.
Все это уже для меня ерунда,
Ведь главное - я другая.

Июль 2016

ВЕЧЕР В КАФЕ БУЛАНЖЕ

Повстречались совсем случайно
Мы в кафе Буланже с тобой.
Так светилась в глазах твоих тайна,
Может был очарован мной?

Ты шутил и смеялся громко,
Я шутила тебе в ответ.
На прощанье спросил: - Незнакомка,
Может встретимся? Или нет?

Ты промчался, как теплый ветер,
И растаял в дали уже.
Это был замечательный вечер,
Чудный вечер в кафе Буланже.

Июль 2016

ОСЕННИЙ ВАЛЬС

Листья осенние яркие, нежные
В вальсе кружат и кружат.
Ветром гонимые в дали безбрежные
Ярким ковром уж лежат.

Солнышко теплое, солнце игристое
Кроны берез золотит.
Шепчутся, падая, листья искристые.
Будто бы дождик шумит.

Их аромат одурманил мне голову,
Хочется в вальсе кружить
И начинаю я мыслить по-новому,
По новому верить и жить.

Сентябрь 2016

СЕРАЯ БУКАШКА ИЛИ «БОЖЬЕ СОЗДАНИЕ»

Жила в лесу под деревом серая букашка,
Другие насекомые смеялись – Замарашка.
А ей хотелось полетать, увидеть высоту,
Где солнечные лучики там шевелят листву.

Однажды для букашки счастливый миг настал,
Луч солнца золотистый ее поцеловал.
Она вся вострепелась от теплого луча.
- Меня так любит солнышко, решила сгоряча.

И захотелось стать ей и лучше, и добрей,
Очистить на березке листву скорей от тлей.
Уж так старалась милая и выше все ползла,
Спасибо - ей шептала на дереве листва.

Букашечка краснела, смущалась, но ползла
Ей были так приятны их добрые слова.
Краснела ее спинка под солнечной листвой
Вся радость излучала, и счастье, и покой.

Люди с благодарностью за добрый ее труд
«Божьей коровкой» букашечку зовут.
Свои желанья часто они ей доверяют,
Ведь, улетев на небо, она их исполняет.

Чтоб быть счастливым нужно
Всего-то лишь одно
Божественное правило:
Творить вокруг добро!

Апрель 2017

ЛЯГУШАЧЬЯ ЛЮБОВЬ ИЛИ «МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ»

На берегу у озера лягушечка сидела,
Все о любви мечтала и на луну глядела.
Ей грустно и томительно, сидит она и ждет,
Вот-вот любимый суженый за ней сейчас придет.

Себя лягушка любит, себя боготворит,
На всех своих собратьев лягушка не глядит.
- Я так красива, зелена, и всех пою я громче,
Любите же меня скорей, - заквакала все звонче.

Все замерли испуганно, и тихо стало вдруг,
Глядят, плывет к ней маленький, зелененький лягух.
Но на него лягушечка лишь издали взглянула,
- На мой вкус очень зелен он, вздохнула и зевнула.

Журавль длинноногий тут рядом проходил,
Взглянул, сидит красавица, схватил и проглотил.
Лягушек очень он любил, на вкус любил и цвет,

Была бы счастлива она, но уж лягушки нет.

Апрель 2017

Планета! !
Лошадь!!!
Так девятнадцатый
Убили век !

**АВГУСТ 2016г. К ФАЗИЛИО ИСКАНДЕРУ –
ТОМСК, ДОМОДЕДОВО, НОВОДЕВИЧЬЕ КЛАДБИЩЕ.**

Самолётик пластмассовый сел,
Задрожал вместе с сердцем в такт часто...
Так по трауру крошится мел:
«На одиннадцатый, Вам участок».

Кто в чугуна, кто – то в мрамор – гранит,
Кто парит, кто царит: «Всегда первый»,
Кто сквозь время травую проник,
Величает судьбу кто – то : «Стервой!»

Девяти ждут служители муз,
Небожители, люди земные,
Сохраняют Советский Союз,
Всё знакомые, все мне родные
Боль – дорожку, цветы замели,
Их шипы – языки – в мозг занозы:
«Тут Фазиль Искандер – край Земли,
Окончание здесь, русской прозы?»

Песнь – Абхазия – мой материк.
Центр вращения Сердечной системы –
Той Земли, где Глава мальчик – Чик,
Мне звучащей о счастье поэмы

Я тебя почитал сорок лет,
Царь – прислуга Российского слога.
На извечный вопрос дал ответ,
Кто дурак и куда нам дорога!

**ОБРАТНЫЙ ПУТЬ.
НА «ВАГАНЬКОВСКОЕ» – К ВЫСОЦКОМУ**

Хрип посмертный на волю Володи–
Над Ваганьковским, рвёт саван – блюз:
«К нам отары* ушкуйничьих лодий,
Здесь хоронят Советский Союз!

Рвали парус мой, но не сорвали!
Да, грешил я, был мужем трёх муз,
Головой место лобное дали,
Но не рвал я клещами Союз!

И не врите, что умер, не врите!
И без струн я вам душу рвану!
Не держите меня, развяжите,
Я собою закрою Страну!»

*

Оттеснив на обочину Высоцкого, в начале центральной Аллеи Ваганьковского кладбища занял место «Авторитет» 90 – Отарик Кантришвили. Сильнее пощечины – не бывает!

Нина Коропоги, 35+, менеджер банка

НАСЛАЖДАЯСЬ ВЕСНОЙ

Иду - с наслаждением вдыхаю весну,
Ласкаюсь у ветра в объятиях,
С любовью приветствую в парке сосну
В зеленом пушистом платье.

И солнце целует меня в лицо,
И таю в сладостной неге.
Снимаю осеннее пальтецо,
Глаза утопляя в небе.

Всё радостно дышит и светом горит.
В тепле сердца расцветают.
И птица с любовью в небе парит,
И снега остатки тают.

29.04.2010 г.

РАНЕНАЯ ПТИЦА

Птица белая, нежная в небе летала,
Наслаждаясь свободой, ласкаясь ветрами.
И на землю с небесных высот взирала,
Восхищаясь красотами, Бога дарами.
От полёта так сердце трепетно билось,
И устав, отдохнуть птица вниз полетела,
Неудачно на землю она приземлилась,
Встрепенулось от боли пернатое тело.
Надломилось крыло и слеза покатилась.
Сверху боли физической было другое-
Ей так в небо подняться снова хотелось-
На земле бесприютной не найти ей покоя.
Не почувствовать больше духа полёта,
Не расправить снова крыльев просторных,
В ожидании земного привычного гнёта
Погибать ей придётся смиренной, покорной.

08.09.2014

ПУТЬ К СЕБЕ

Куда б не пошла я,
Спираль моей жизни,
Меня возвращает в исходную точку.
И кто б на пути со мной рядом не был
Сюда возвращаюсь я одиночкой.

Блуждаю в раздумьях я по Вселенной,
Веду разговоры с собой и Богом.
Исходная точка мне кажется пленом,
А вся моя жизнь сплошным пороком.

И Бог не случайно меня возвращает
Туда, где чистой была я когда-то,

И Он все пороки мои прощает,
И там, где сдаюсь, в меня верит свято.
Господь говорит со мной откровенно
И ждёт, когда сердце Ему открою.
Пока ещё кровь гуляет по венам,
Должна овладеть я своей судьбою.
21.11.14.

ЛЮБИМОМУ

Я благодарна, что живу,
Что рада солнцу и метелям снежным,
Что просыпаюсь поутру
В твоих объятиях сладко-нежных.

Я благодарна, что смотрю
В твои глаза я откровенно,
Я благодарна, что люблю,
И любишь ты меня, наверно...

Я благодарна, что дышу,
Что чувствую твоё дыханье.
Но иногда, тебе скажу,
Ты причиняешь мне страданье.

Но это мелочи, поверь.
Ведь для меня всего важнее,
Что, проводив тебя за дверь,
Не ощущаю этой двери.

Ты есть, ты здесь - всегда со мной!
И этому безмерно рада!
Я благодарна, что ты - МОЙ.
Спасибо, милый, что ты рядом.

07.11.2005 г.

ЗАКАТ

Закатным солнцем море нас встречало,
Когда мы уходили в поднебесье
По водной глади. Ждал нас у причала
Любви корабль, и звучала песня.

Прислушаться к словам не удавалось.
Хоть штиль на море был, но шум прибоя
Перебивал. А ты мне улыбалась,
И счастлив был я рядышком с тобою.

Твою ладошку тёплую сжимал я,
И теплотою наполнялось сердце.
Хоть осенью гуляли мы с тобою,
Но у огня любви смогли согреться.

Мы любовались красотой заката
И упивались прелестью момента.
Мы были всей душой тогда богаты,

Хоть за душою не было ни цента.
Твои глаза смотрели с теплотою,
Дрожали позолотою ресницы,
И чайки пролетали над водою.
А мне казалось, что всё это снится.
Я нежно приобнял тебя за плечи,
Ты стала для меня благословением.
И чтобы не кончался этот вечер
Я прошептал: "Остановись, мгновение"!

19.11.2014

ЗИМНИЕ СКАЗКИ

И вот наступила зима незаметно.
Рассыпала снежные хлопья повсюду,
Вся в белые краски природа одета,
И в тёплые вещи укутаны люди.
Дни коротки, ночи меняют рассветы.
Сосна, растопырив пушистые пальцы
Колышется ветром, шлёт нам приветы
Из зимнего леса. Морозные танцы
Под вьюг песнопенья танцуют снежинки
И тают на лицах случайных прохожих.
А муж потесней прижимается к жинке
И в своё счастье поверить не может.
И так им тепло в эти зимние ночи
Под этим пуховым большим одеялом,
И сладостно так, и нежно очень,
Что длинных ночей им кажется мало.
В сиянии луны снежинки мерцают,
В слиянии сердец не кончаются ласки,
Обнявшись, супруги от неги тают...
А в воздухе дышат зимние сказки.

03.12.14.

ОСЕНЬ

Весна моей жизни ушла безвозвратно.
И грустно порой, что сейчас
Душой полюбила я листопады,
И осень, и вечер, и Вас...
Мне юной весна на ушко шептала
Стихи о любви и мечте.
Я вместе с природою расцветала,
Купалась в её красоте.
И незаметно минуло лето,
Кончились жаркие дни,
Жёлтые листья мне шлют приветы,
Вдали мерцают огни.

Вечер лукавый темнеющим оком
Смотрит в моё лицо.
Я под осенним дождём промокла,
Вбежала к Вам на крыльцо.

В дверь постучала, чтоб зябкую душу
Мою Вы смогли обогреть.
И чтоб моё сердце умели слушать
Всегда - и сейчас, и впредь.

Укутала осень своим листопадом
Лесное Ваше жильё,
Согрела, спасла от житейской прохлады
Два сердца - твоё и моё.

19.11.2014.

Ольга Кортусова, Томск

Ни звука о страшном,
о прошлом, о горе,
ни младшим, ни старшим
ни слова укора,
ведь радость пуглива,
слаба и несмела,
ни слова о прошлом.
Вот солнышко село,
вот солнышко встало
и, теплое, близко.
А в небе проталины
синего ситца,
к цветению черемухи
дождь как приправа.
И надо бы петь
и черемуху славить,
качаться на волнах
зеленого шума,
себе запрещая бывшее и думы.

И душа по краешку карниза
ловко гладкой ласкою пройдёт,
и опустится на блик от солнца рыжий,
как в растопленное масло или мёд,

и зажмурится от сладости и неги,
мёртвую теряя кожуру.
Юные весенние побеги
оживят открывшуюся грудь.

Грусти груз и горькие печали,
старые томительные сны
позабудутся, и страха боль отчалит
под волшебным солнышком весны.

Время золотого водопоя
озером нетронутым лежит.
В каждой капле мира и покоя
солнце отражённое дрожит.

Благословенна будь, сорока,
и просто - будь!
Так ненадёжно, одиноко
пускаться в путь
в застывшем марте дорассветном,
почти весной,
меня, невидимая в ветках
во тьме густой,
окликнешь-
что тебе отвечу?
Куда иду?
Дню неизвестному навстречу,
скользя по льду,
и зябко ёжась
чуя кожей
промозглый март,
и ветер острый точно ножик,
и в сердце хмарь.
И мысли сумрачные роем -
привычный вздор.
А ты гнездо своё достроишь
под той звездой?

И каждый день на кухне у плиты,
у раковины или у корыта...
Рубашки гладить, поливать цветы,
ловить весну у форточки открытой.
Петь со скворцом, крутиться со щенком,
и улыбаясь солнцу по-соседски,
накинув голубое пальтецо,
бежать за хлебом, и квохтать наседкой
над малышом румяным, и мечтать.
И бисер слов пригоршнями метать.

И вот, взлетев, идёшь по облакам,
мечтательна воздушно, невесома,
не смотришь вниз, зачем тебе - что там?
когда ты в облаках совсем как дома.

Да, кружится немного голова,
но это, безусловно, с непривычки,
но ты идёшь, не в силах путь прервать -
мечты и яви безусловной смычкой.

Не думай ни о чём, вперёд стремись,
да будет шаг твой лёгок и беспечен.
И тяжела любая будет мысль
для облаков, стань искренне, будь легче.

Ковать. Железо горячо
и удивительно покорно.
Пройдя горячечный зрачок,
дух верную рождает форму.

Забыть о времени - оно
сейчас безбрежно и безкрайно.
Сковать последнее звено
успей на этой наковальне.

Все цели в цель сведи одну,
все силы в ход - пока есть силы,
пока железо можно гнуть,
пока железо не остыло.

Нет, это просто нереально!
Мне внучка принесла собаку.
Как жизнь бывает пасторальна,
как жизнь даёт иной раз маху.

Щенок, дворняжка, сирый хвостик
повис верёвочкой суконной.
Я с ними поступлю по-свойски -
пусть будут у меня как дома.

Да, будь как будет. Всё же - прибыль,
не убыль. Всё старо и сухо,
и строго, пресно, либо- либо...
Возьму собаку на поруки -

два ушка и четыре лапы
и шерстка мягкая - щенячья.
А вот и нежность стала капать
с души, уставшей раны нянчить.

Почуять верную тропу
в лесу самообманов.
Не запоёт сорокопут
в клубящихся туманах,
и не рассмотришь в глубине
колючей ели белок,
синицы не начнут звенеть

над ярким снегом белым -
на вольный воздух! Нужен лаз
сквозь тернии и травы
горючих слёз, колючих фраз,
хоть каждый сук корявый
царапает и подцепить
стремится, держит, вяжет.
Вперёд, себя поторопи,
беги от старых стражей.
Туда, где не было тебя -
в страну простых стараний
там радость маленьких ребят
и свежих обаяний.

От неизбежного старенья - к обеду рюмочку вина,
душе - весёлое горенье, а взгляду - мира новизна.
Всё просто. Смешивая краски для счастья - чёрную не брать,
и серую - всегда с опаской, но золотого через край!
И хмарь свою одолевая - свети всегда, свети везде!
И утром после сна вставая - пой, и молись своей звезде.
Но если загоняет в нору, под панцирь, в щель - такая жизнь! -
простым утешься разговором, им тоже надо дорожить.
Случается, что даже "здравствуй" вскрывает неземную новь
какого-то шального завтра, где есть любовь.

Вам, пионеры свежайшего снега,
вышедшим в путь до зари, салют
фонарные пушки звенящего света
единым залпом дают!

Пусть ваши следы занесёт метелью,
и вас никто не узнает в лицо,
что вам слава? - шкурой белою
снежного барса снег - на крыльцо.

Первопроходцы! Роскошество неги
бескрайних холодных литых лугов,
вбирающих лёгкие лётные снеги,
сегодня вышло из берегов.

И - роза в груди у каждого - орден -
дыхание холода новизны.
Объединяет тайная гордость
нас, пионеров снежной страны.

Предзавтра. И динозавром

длинющей шеей за окно
просунувшись, ищу - где завтра,
событий изучая дно.

Оглядываю отпечатки
позавчерашних мрачных дел,
и тучи грозовые мчатся,
и мир не мил, и вдох не смел.

О, этот опыт, эта копоть,
досада эта до краёв!
А вот малыш на ножки - опа!
уже в который раз встанёт ?

И небо нежное обнюхав,
вдохнув мороз и тишину,
я поджидаю завтра, ухо
трубой уставив на Луну.

Там ощущается движение,
вселенский ритм чечётку бьёт.
И дотянув до неба шею,
я слышу — новое. Идёт!

Вращая это колесо,
себя источишь в прах.
И суть ясна и явна соль,
и смерти явлен страх,
а всё ж налягу посильней,
а то пойдёт назад -
и весь от веток до корней
исчезнет светлый сад.
А потому - кати, крути,
а потому - вперёд -
и жизнь простив, детей расти
и бессловесный скот,
и сад словес - он до небес! -
не листья на весах,
а крыльев белоснежных весть
и света голоса .
О, только не останови -
как стронется потом?
Стираясь, плоть болит, кровит,
но вальс-то — невесом!

Когда уходит первый снег во тьму,

по листьям крупным, жёлтым по-синичьи
с прозеленью древесной, я приму
всё то, что есть как есть. Но это - личное.

А этот снег - фанфары, трубы - марш!
И точное стремительное слово
возникнет и растает как мираж,
и замаячит, заиграет снова.

И воскресит забытое навек,
и возвестит пришествие второе,
да будет всё, что мне придёт вослед,
да ляжет снег дорожкой ковровой

туда, где полон доброго тепла
мой первый дом и дом мой изначальный
среди деревьев зимнего двора,
среди памяти, восстал дворцом хрустальным.

О, только тронь - всё счастьем зазвонит,
забьются колокольчики синичьи,
и вскинет горн души моей горнист...
Уходит первый снег... Но это - личное.

Мария Крылова, 35+, с.Зырянское

Воспоминание о первой любви.

Ветер дует за окном, сад пустой
Что слова мне о любви - звук простой!
Все же, хочется назад все вернуть
И любимому в глаза заглянуть,
И сказать, что я была неправа,
Что с тобой нас разлучила молва.
Я поверила в чужую злую ложь...
Но теперь уж ничего не вернешь
То, что было - ушло в никуда,
Делят нас не только версты-года.
Часть души осталась в той стороне.
А, быть может, это было во сне..?

Новогоднее грустное

За окном танцует, играет метелица,
На заре красногрудый снегирь прилетел.
Оглянулась назад, только сердцу не верится,
Что осталось так много неоконченных дел.
Все часы торопила, надеясь на лучшее,
Не хватило ума тем, что есть дорожить.
Но теперь ничего изменить не получится
Ни вернуть, ни прогнать, ни отнять, ни сложить...
Птица-Время кружит и летит небывалая,
Не отменишь ни взмаха такого крыла.
В этот праздничный день, наконец-то, признала я,
Что вся жизнь, как июньская ночь прошла.

МОЙ МАЛЕНЬКИЙ ДРУГ

Роднее нету этой славной птички
Живого веса тридцать граммов, два крыла.
Кафтанчик серый, лапки тоньше спички,
Зато патриотизм, как у орла!
Он так же, как и я, не видел моря,
Не грелся на песочке в феврале
Зато все лето рядышком, не ссорясь,
Мы в огородной роемся земле.
Зимой так мерз, но выжить постарался
В терпении и мужестве своем
Я видела, как он отважно дрался
За семечко с залетным снегирем.
Слыхал ли он о нашем сострадании,

Которым я нисколько не хвалюсь?
Раз не могу его согреть дыханием,
То просто хлебом с ним я поделюсь.
Пусть трели выводить он не умеет,
Но песни его радует мотив.
Лишь только солнышко чуть-чуть пригреет,
Поет дружок мой: чик-чирик, я жив!

ЮБИЛЕЙ

У моей подруги юбилей.
Стукнуло ей... Да неважно, сколько!
Собрала родных и всех друзей
Как всегда, щедра и хлебосольна.
В суматохе шумной вечеринки
Среди песен, шуток, куража
Вдруг мелькнет незваная грустинка
И вздохнет испуганно душа.
Милая, я чувствую, как страшно
Через юбилей перешагнуть.
Ты не хмурься, жизнь всегда прекрасна,
Все свои тревоги позабуди.
Я не устаю твердить «спасибо»
За подарок, сделанный судьбой.
Представляю боюсь, что мы могли бы
Никогда не встретиться с тобой,
Не узнали б мы под этим небом
Горького и сладкого сполна.
Мне всегда, как в голод крошка хлеба,
Дружба наша старая нужна.
Мне с тобою радость втрое слаще,
Рядом ты - и горевать полегче.
Друг мой - это доброе участие,
Друг мой - это радость каждой встрече.
Не меняйся, будь всегда, как прежде,
С вечно юной, озорной душой.
Сбудутся пусть все твои надежды
И в семье царят мир и покой.

ГОЛОС ПАМЯТИ

Ах, прадеды наши, не знали вы,
Что как только годы пройдут,
Название села Алатаево
Наверное, с карты сотрут.
Из ситца носили наряды,
Не знали про зависть и спесь.
И большего было не надо,
Чем то, что у нас уже есть.
Вкусны окуньки с чебачками,

Карасики с местных озер,
Которых ловили мы сами.
(Азарт тот в душе до сих пор)
Детишки с босыми ногами
И взрослый степенный народ
Все ждали, когда из пекарни
Конь с выпечкой ларь привезет.
Как все этот «шопинг» любили,
А мамы ворчали сквозь смех
Когда мы домой приносили
С обгрызанной корочкой хлеб.
Чтоб к сроку прополоты грядки,
Чтоб в бочки воды натаскать-
Скорей наводили порядки
И к речке бегом, понырять.
Чудес на земле не бывает,
С годами все меньше их ждешь.
Родное село угасает,
Назад ничего не вернешь.
Лишь память осталась в наследство.
Я прошлых корней не стыжусь.
Своему деревенскому детству
Поклоном земным поклонюсь!

Юрий Максимов, 35+, Томск

МОМЕНТЫ ЖИЗНИ

*На востоке своим краем
Небо вдруг порозовело
И оттуда солнце встало -
Всё вокруг нас осветлело.
Мои мысли пробудились
И своим занялись делом:
Проникают в суть событий,
Отмечают мелочь жизни,
Оставляют лишь большие
Обобщения - открытья.*

*Завтра - в море. Снова ветры,
Снова волны в яркой пене,
Снова чаек стон секретный,
Судна скрип глухой при крене.
И сначала - зелень моря,
Пальмы шелест - жёсткий, странный,
В золоте небесном зори
В голове моей застрянут.
За кормою кружевами
Судно свяжет след искристый...
Я чужими небесами
Стану сыт по горло быстро.
Будут в голове роиться
Вместо пальм - поля пшеницы,
Леса шум и писк синицы,
Гор Алтайских вереница
В блеске ярко – голубом,
Мне ночами станет сниться
Родина, любимый дом.*

*Я видел Кубу, пальмовые рощи
И море голубое, будто шёлк.
Но мне милей картины чуть попроще,
Я не забыл их, где бы я ни шёл.
Я - русский, я люблю ту землю,
Где родился, где учился жить,
Где к осени пшеница*

*Склоняет скромно стебли,
Где каждая травиночка
Может говорить.*

*Она сказала мне: «Ты – мой»
И я ответил: «Ты – моя!» -
Вот гимн любви и бытия*

*Жизнь прожить – не поле перейти.
Сколько их, полей, за жизнь пройти придётся?
Главное для нас – дороженьку найти –
А найдёшь – иди по ней, покуда сердце бьётся.*

*На даче мы. Какая ночь!
На небе – полная луна.
Нет ветра. Чудное затишье.
Земля заснула. Тишина!
И в серебре наше жилище.
И всё, что отражает свет,
Все видимые глазом дали,
И яркая в реке дорожка –
Всё в серебре, ещё немножко –
И лунными предметы стали:
В них чудо прячется в тени –
Фантазия и жизнь! И мы одни,
И волосы твои все в лунном свете
Короной кажутся в глубокой темноте.
Здесь наши души и сердца в ответе –
И чувства покорились красоте.*

*Есть помоложе, красивее,
Но нет любимей и милее,
Желанней, ближе и роднее.
Тебе с больным быть – думал я -
Нет смысла:
Согнулся, словно коромысло,
Глаза слезятся, стал подслеповат.
Но как увижу я тебя – я рад:
Ведь я люблю. И разве виноват?
Взглянув в глаза твои, как в зеркало души
Сочувствие увидел, жалость
Но в глубине – любовь, как огонёк – не малость!*

*Я понял: наши две любви – не сокрушить!
Но что ещё судьба нам принесёт?
Какие трудности на жизненном пути?
Нашей беде поможет Бог -
даст силы, как он молодость даёт.*

*Не уезжай, не уходи,
Не улетай, не уплывай,
Не пропадай – влюблённый просит,
А разлюбивший не выносит
Вот эти точные слова,
Они отчаянье приносят.
Да, эти громкие слова
Принять не может голова
Всех однолюбов. Сердце ноет,
Их будущее беспокоит
И одиночество готовит.*

*Любовь моя и в старости живёт,
Не отпускает чувство, а растёт.
Острее всё переживаешь,
Когда чего – то ты не знаешь.
Я жду тебя, уж вечер наступил,
Когда б я дверь тебе открыл.
Но я не слышу той возни с ключом,
Которая спокойно убеждает в том,
Что ты уже вошла, усталая, в наш дом!
Но нет тебя – и злые мысли жгут,
И сердце отвечает болью тут.
Ты просто где – то задержалась,
С подружкой встретилась – такая малость!
А сердце чуть не разорвалось!*

*Ты о своей любви скажи, -
Просил один чудака,
Ведь ты всю жизнь уже прожил,
А жизнь-то - не пустяк!
Моя любовь – та женщина,
Что дарит свет, тепло.
А если ты ей даришь свет –
Обоим повезло!*

*Вся жизнь моя – как лесенка:
Ступенька за ступенькой.
Иду - пою я песенку
На каждой – потихоньку!
Так поднимаюсь я
всё дальше и всё выше.
Ступенька за ступенькою –
И я уже на крыше!
Поднялся я высоко,
Почти как птица сокол!
И предо мной, как перед ним
Всё мелким кажется, простым
На всё смотрю я с высоты
Тех чувств, открытий, красоты
Что пережили я и ты!
Так жизнь у нас сложилась
И не остановилась!*

*Моя любимая жена
В своих понятиях – стена.
Мне в этой жизни повезло:
Жена не любит жизни зло,
А как все русские красавицы
Мне светлой красотой нравится:
Глаза из-под ресниц сияют
И светом, цветом привлекают,
Но прекрасный внешний вид
Так о душе нам говорит:
Она прекрасна верностью,
Сочувствием и нежностью,
Во всех делах – надёжностью,
А в отношеньях - честностью.
Она красива и мила –
Она прекрасная жена,
А раскрывается она
В моментах – мне сказать не грех –
В несчастьях и болезнях всех!*

*Родилась ты в счастливый день
В далёкой Средней Азии,
Где солнцу землю греть не лень,
И в том - своеобразие:
Весной земля ковром цветёт
Не как у нас, в Сибири -*

*У нас весной цветок растёт
Не в поле, а в квартире.
Весь облик твой, весь образ твой
Стал солнечным и светлым
И гармоничной красотой
Ты стала всем заметной.
Тебя со мной любовь ждала
И счастьем наполняла,
А красоту нам отдала
Клумба цветов сначала.
Любовь к цветам пришла к нам в дом
И нежные фиалки
Цветут зимой, нас радуя,
Хотя цветы не яркие.
И ты для нас цветок такой,
Нежный и прекрасный.
И с днём рождения тебя,
А пожеланье ясно:
Расти, цвети, благоухай!
Люблю! Ты - солнце красное!*

Ксения Митяева, 35+, с. Семеновка, Зырянский района

СЛОВО ПОЭТА

Какой отвагой сердце бьётся,
когда поэт играет с солнцем,
когда играет он с луной,
а под ногами шар земной!
Но слаще счастья нет на свете,
чем слово, что живёт в поэте.
**И горше горя в мире нет,
когда лишится слов поэт.**

РОЖЬ

(К КАРТИНЕ ШИШКИНА)

Рожь желтеет колосистая,
сосны древние шумят,
а над ними небо чистое.
Колоски чуть - чуть звенят.
И, как стая лебединая,
ряд летящих облаков.
Песня слышится старинная
вдаль умчавших ездоков.
И дорога лентой пыльной
пролегла между полей.
Русь могучую, обильную
прославляй, певец, смелей!

ЭПОХА

Все думали: эпоху успокоим,
"Мы наш, мы новый мир построим!"
**А ныне в чудной шапке скомороха,
Глядит на нас смиренная эпоха.**

КОНИ

Кони, кони, гривастые кони,
как красив грациозный ваш бег!
Вам легко унести от погони
скакунов, а потом на ночлег
притаиться у мельницы старой,
где гадает суровый колдун.
Он скликает весёлых русалок,
за собой их зовёт, как ведун.
Колесо над водой там грохочет.
Слышен хохот и вой лешаков.
Может, нечисть вся праздника хочет,
услышав стук звенящих подков?
Может, нечисть не так уж жестока,
как опричников свора в лесах?

Они сгрудились в стаю у стога,
они слушают визг колеса.
Они ждут, выжидают чего-то,
они слежку устроили тут.
Пёсьим глазом увидят кого-то
и на казнь беглеца поведут.
Ведь с их помощью залил все плахи
русской кровью монарх Иоанн.
Он в своей покаянной рубахе
был свирепостью так обуян!
Царь молился и снова грехами
начинал обagrённое утро.
Потешаться любил над слезами
пёс-холоп, нечестивец Малюта.
Бельский врал, как змея извивался.
Он наушничал, зло затаив,
палачом быть примерным старался,
холуя себе чин заслужив.
Словно цербер, сидел над ключами.
Он гремел ими смачно и часто.
Нет сравненья ему с палачами,
что покрыли Русь злом и несчастьем.
Он в темницу входил, словно кошка,
и сверкал своим глазом звериным.
Знал: в темнице с решёткой окошко,
в нём покажется небо с овчину.
Клал он узнику мерзко поклоны.
Дребезжал его масляный голос.
У холодной и мёртвой иконы
встал бы дыбом от ужаса волос
тот, который нежнее травинки,
окроплённой червонною кровью.
Затаила Россия слезинки,
ждёт, что сделают с жизнью, с любовью.
Ждёт Россия позора и казни.
Долго ль быть ей впотьмах у столба?
Только кони несут без боязни
тех, что скрыла от гнева судьба;
тех, которых она укрывала
в топях вязких, в дремучих лесах.
Завернувшись быстрее в покрывало,
Русь туманила очи в слезах.
Русь свистела, копытом зацокав;
на опричников весело шла.
Презирала Русь царских холопов,
Русь коней по дорогам вела,
Русь стремилась к великой свободе,
Русь на тройке летящей неслась,
берегла все поля и уголья,
чтоб потом позабавиться всласть.
Русь любила водить хороводы.
Задушевные песни ей петь

никогда бы не вышло из моды.
Да пришлось кандалами греметь.
Да пришлось ей протяжно и жутко
выть над Волгой и плакать в степях.
Дай ей отдыха лишь на минутку,
Глянь - уж снова она на конях.
Кони, кони, гривастые кони,
уносите любимую Русь
от звериной и хищной погони,
унесите с полей её грусть.

МЕНШИКОВ В БЕРЁЗОВЕ (К КАРТИНЕ СУРИКОВА)

Был отец придворным конюхом, сын светлейшим князем стал.
А потом в военных действиях князь участие принимал.
Александр Данилыч Меншиков слыл сподвижником Петра.
Но судьба в края Тюменские его в ссылку занесла.
Сидит Меншиков в Берёзове. Он в опале у царя.
За окном зима морозная на исходе ноября.
Дочка библию читает, сын придерживает свечку,
пламя хату освещает, все следят за тихой речью.
Только младшая Мария смотрит будто отрешённая.
За окном зимы стихия гнетёт сердце обожжённое.
Не сбылась мечта отцовская сделать дочь женой царя.
Ведь прошла пора петровская, суетился только зря.
Внук Петра распорядился в глушь сослать семью невесты.
Царь напомнил. Князь смутился: из того ль он слеппен теста?
Место тёплое в России навсегда теперь оставлено.
Сердце бедное Марии той интригою отравлено.
Сидит Меншиков в Берёзове, думу думает, вздыхает.
Мрак. Сибирь. Зима морозная все дороги замечает.
В хате холодно и тесно, а в углу иконок ряд.
Скорбь в глазах бывлой невесты. Забыт свадебный наряд.
На Марии шуба чёрная. И причёска ей под стать.
Внучка конюха придворного не смогла царицей стать.
Сидит Меншиков в Берёзове. Снег дороги замечает.
В той глуши зимой морозною дочь Мария умирает.

Я РИСОВАТЬ ХОЧУ

О, как рука моя устала чужие оживлять полотна!
Я бы сама нарисовала родной Ваш образ, друг, охотно.
Но вы мне душу застудили, задули свечи предо мною,
и я гадаю: Вы ли были со мной под бледною луною.
Я думаю: а профиль тот ли, и тот ли взгляд, родной и милый,
и губы ль те я беззаботно и так искусно выводила ?
И кисть моя в большом сомненье не может больше рисовать.
Под Вашим взглядом я в смятенье не смею даже глаз поднять.
Но Вы смеётесь надо мною. Моё смущенье - Вам отрада.
Но всё равно от Вас не скрою, что мне так много в жизни надо,
что я хочу ещё стихами всё здесь, мой друг, заполнить,
хочу я слушать вместе с Вами вздох ветерка и Вас любить.

Лидия Овечкина

В АПРЕЛЕ О ФЕВРАЛЕ

Апрель вокруг себя капель
Разбрасывал, как зёрна,
А мне мерещился февраль –
Снега и ветер в окна

И небо, серой пеленой
Лежащее на брюхе,
И тишина лыжни лесной,
И, снег тревожа, вьюга...

Разбился в крошево февраль
Сосулькой неприкаянной,
Уже апрель – горят снега,
Земля видна в проталинах.

Река, приподняв в половодии спину,
Белый панцирь ледовый мгновенно разбила
И, вздохнув глубоко, задышала весной,
И, легко разминаясь, в берег била волною

А ещё, незаметно растолкавшись со льдами,
Набегала на берег и волною играла.
И, крутясь, бились в берег обломки тех льдов.
И лишь ночью остатком от холодов

Тонкой корочкой льда снова скрыта вода –
Солнце утром растопит её навсегда
И опять глыбы льдов поплывут вниз куда-то,
Унося за собой алый отблеск заката.

Бликом солнца на волне
Промелькнула трясогузка.
На реке уж чисто – льды
Лишь на набережной. Пусто
Там у берега, где пристань
И причальной баржи нету,
Но уж водят мимо баржи
«Толкачи» - мощнее нет их.

И вытягивают в небо

Краны по-жирафьи шеи.
И всё хочется сорваться,
Над рекой лететь скорее:
Чайкой, что парит над Томью,
И усталым ледоходом.
И кричать друзьям крылатым –
С возвращеньем в этот город!

О ТОМИ НА ТОМИ

Дым печной, иль туман речной –
Дымка лёгкая плывёт по Томи.
На реке теплоход, –
Может, «Стриж» там идёт,
Да уже силуэт и не виден мне...

День погас, ночь пришла,
Лишь буи, как всегда,
Отмечают пути на Томи.
Берег левый в тени, дым утонет в Томи –
Только тишь, только рябь на воде.

Серая дымка – призрачным светом,
жемчужное – светлое небо.
Дождь тихо каплет, тучи кружат.
Над городом словно не дождь –
звездопад.

В воздухе тихом всё замолчало,
Время – и то бежать перестало.
Небо хрустальное тихо кружит –
Город вновь дождь заморозит.

Кружится в небе светлая тишь,
Кажется – крылья у города – крыш.
Скатом железным устало взмахнув,
Город взлетает в небес синеву
тихого вечера.

Небо кружит, как карусель
над землёю...
Осени золото, в небо взлетев,
Манит лететь за собою.

Я расскажу вам про разную осень –

Мокрую, солнечную, золотую,
Осень, где листья к асфальту приникли,
Осень багровую. Осень – живую...

Осень бывает пронзительно-синей,
Перемешавшей синь неба – с рекою.
Осень бывает грустной и серой –
Стиснувшей душу острой тоскою.

Осень... Она в зазеркалье плутает
Луж и дождей. И тихонько уходит.
Осень жестоко душу терзает
Грустью дождя. А боль вдруг проходит.

ПЕСНЯ ГОРОДА

Намурлыкай мне песенку, Томск,
Прогуди мне её проводами.
Пусть колёса машин прошуршат мне её,
Прозвонят трамваи звонками.

Нашепчи мне листвою слова,
Чтоб на музыку эту ложились.
Пусть река мне шепнёт, что права,
Слыша снега зимы в этот шелест...

Пусть синичка подхватит мотив
У свирелей из стай свиристелей
И взлетит, душу мне захватив,
Песня города в вечер осенний.

НАЧАЛО ЛИСТОПАДА

Город сегодня утром ещё дремал –
Он не заметил, как в нём листопад закружился
И под светлеющим небом с веток слетал,
На погрустневшую землю тихонько ложился.

И с листопадом был в городе мир и покой,
Осень в нём тихо кружила в светлом наряде –
Из листьев и неба её невесомое платье.
К городу осень – к щеке – прижмётся щекой...

В городе осень – и светел её полёт.
Небо синее пронзительной яркостью ясно.
Осень и город закружатся в вальсе. И в нём
Город укроет листва золотым покрывалом...

СЕРОЕ ВРЕМЯ

Серое небо, серые тучи,
Серые нити дождя.
Серое время. Дождик всё пуще –
Осень рыдает. А я
Снова шагаю по улицам Томска,
Листья ногой ворошу.
Осень люблю, а порой – ненавижу,
Осенью снова дышу...
Душу свою отпускаю в полёт
В серое тусклое небо.
Листиком жёлтым над Томском парю –
В нём заблужусь до рассвета...

Вот и первый намёк на осень –
Жёлтая прядь на зелёной берёзе.
И неуловимым чем-то просинь
Холод морозов напомнила мне.

Вдруг померещится – птичья стая,
Шумно крича, в небе летает...
Точно, летает – вдаль от меня
Клин журавлиный на юг – исчезает...

Холод заката просит огня –
Пошевелить бы дрова в камине
И на исходе этого дня
Сон вдруг увидеть о лета вершине –

Июльские дни как погладить рукой
И ощутить вдруг тепло на миг...
Только обманчив этот покой, -
Осень мне душу вновь занозит:

Капли дождя снова в сердце проникнут
И растревожат струны души...
Осень. Деревья все грустно поникнут,
Только душа вновь лететь спешит.

Евдокия Пестерева, 1945, Томск

ТОМСКИЕ САМОЦВЕТЫ

То древний Том
С премудрою Софией
Сибирские Афины основал,
Который с пассионарной точностью
Нашёл излучину Томи,
И начертал на лицах
Первых жителей улыбку.
И им внушил, что
Под огромным куполом небес
Не может мир
Быть только одномерным.
И в многомерность
Путь им указал.

И повелись в Томске
Люди, как самоцветы:
И сам светит,
И ему светят.

Авторская рефлексия

Вид лирики – философская.
Стиль – фольклорный
Жанр – короткая легенда.
Строфа – свободная, с заключительным трёхстишием.
Рифма – белый стих.

Тропы:

Эпитет (древний Том, премудрая София, пассионарная точность, огромный купол).
Метафора (купол небес, люди-самоцветы).
Анафора и олицетворение (и сам светит, и ему светят).
Инверсия (не может мир быть только одномерным).
Антитеза (одномерность, многомерность).

Лексика:

Устаревший книжный термин (начертал).
Имена (Том, София).
Топонимы (Томь, Афины).
Метафорический топоним (Сибирские Афины).

Тема

Легендарное прошлое возвышает человека.
Мотив доброжелательности томичей (опорное слово «улыбка»).

Мотив отрицания томичами жизни одномерной, примитивной (опорное слово «многомерность»).

Мотив высокой образованности жителей города Томска (опорное слово «Сибирские Афины»).

Мотив обогащения ментальной ауры Томска людьми творческого труда (опорное слово «самоцветы»). Этому мотиву вторит ассонанс – повторение гласной буквы «И» 22 раза, которая выступает здесь символом дополнения знаний последующими поколениями).

ПТИЦА ГАМАЮН

Села птица Гамаюн на склон высокий,
Песни пела и волшебный слог несла.
И слагалось Древо Мудрости на свете
От Единого могучего ствола.

 Пела птица Гамаюн над Яей, Кией,
 Пел фламинго, лебедь пел, журавль пел...
 Музыкант играл на скрипке песнь простую,
 Золотой волшебный нимб над ним горел.

Пела птица Гамаюн, века вращая,
Перед нею Томь великая плыла,
И летели годы вниз и вверх по Лете,
А История венки Любви плела.

 Пела птица Гамаюн про ветры-бури,
 Пела птица о победе на челе
 Величавого народа край-Сибири,
 Чьё богатство прирастало на волне

Эмиграции народов, что издревле
Все культуры и эпохи разделив,
В междуречье Том-Оби объединились,
Чтобы мир народы полюбив,

 Братьями ушли из этой жизни,
 Братьями их дети в мир вошли,

И Полярною звездой засветилось
Золото Соборной их души.

Авторская рефлексия

Вид лирики – философская.

Стиль – фольклорный.

Жанр – песня.

Строфа – катрен.

Рифма – рифмуются 2 и 4 строка.

Стихотворный размер – вольный стих.

Тропы

Эпитеты (волшебный слог, могучий ствол, золотой, волшебный нимб, величавый народ, соборная душа).

Метафора (нимб горел, золото души.)

Олицетворение (пела птица; века вращая, летели годы; история венки плела).

Лексика.

Реминисценции – из древнерусской мифологии (птица Гамаюн), из древнегреческой (река Лета).

Архетип (Древо Мудрости).

Эзотерическое (нимб).

Философское (соборная душа).

Тема

Соборность души сибиряка.

Мотив общечеловеческих ценностей – мира, братства людей, любви (строфы 4,5, 6.)

А ТОМЬ ШУМИТ ПОД БЕРЕГОМ

(Песня-плач 19 14 года)

В обнимку и обнимочку мы с ним ходили бережком,

А звёзды, глядя, плакали, роняя вниз слезу.

Страну война поранила и надобно парнишечке

Погибнуть за Россию-Ро-ди-ну.

Мы – за царя Романова, мы – за Россию праведных,

Мы – за Россию верных чинов, солдат, сынов.

Война не спросит барина, работника, крестьянина,

Война не спросит издали, а спросит в глаз да в бровь.

Висит его рубашечка, висит косовороточка,

А рядом – опоясочка, в четырежды обхват.

На этой опоясочке созвездье ниток вышито:

Зелёный, красный, синенький, квадрат, кружок, квадрат.

Ушёл мой ягодиночка, ушёл мой ненаглядненький,

Ушёл он на Германскую, ушёл служить на флот.

А флот Балтийский – северный, фронт держит под Кронштадтом,

Столицу защищаючи. Суров Балтийский фронт.

Мы – за царя Романова, мы – за Россию праведных,

Мы – за Россию верных чинов, солдат, сынов.

Война не спросит барина, работника, крестьянина,

Война не спросит издали, а спросит в глаз да в бровь.

А Томь шумит под берегом, у Лагерного сада,

И звёздам-каплям крови цветами расцветать.

Мать-Родина – мать-мачеха, что отошло – не сбудется,

Мне остаётся мальчика с печалью вспоминать.

Авторская рефлексия

Вид лирики – монолог лирического героя, обращённый к Матери-Родине, стилизованный под причитания.

Стиль – фольклорный.

Жанр – песня-плач.

Строфа – катрен.

Рифма – рифмуются 2 и 4 строка; рифма муж/неточная: «сынов – бровь», «обхват – квадрат», «флот – фронт».

Стихотворный размер – вольный стих.

Тропы

Эпитеты (зелёный, красный, синенький).

Метафора (звёздам-каплям. созвездье ниток. Мать-Родина. мать-мачеха).

Олицетворение (Война страну поранила. война спросит (человека) и в глаз и в бровь).

Синонимы («в обнимку и обнимочку» – слова, выражающие различное психологическое состояние героев. ягодиночка и «ненаглядненький» последнее слово использовано, как существительное).

Антитеза (что отошло – не сбудется).

Ряды однородных членов (ушёл мой, ушёл он, ушёл служить) усиливают скорбь говорящего).

Литота (парнишечка, косовороточка, опоясочка) усиливают состояние жалости героини к погибшему на войне.

Лексика

Устаревшее простонародное (ягодиночка).

Устаревшее книжное (надобно).

Устаревший вид мужской рубашки (косовороточка от слова «косоворотка»).

Устаревший элемент мужской одежды – нарядный длинный пояс (опоясочка от слова «опояска»).

Историзм (царь).

Просторечный историзм (Германская).

Топонимы (Балтийский. Кронштадт. Томь. Лагерный Сад).

Реальное историческое лицо (Романов).

Тема

Отражение личной трагедии народа в период войны.

Мотив неизбывной памяти по погибшему (опорная фраза: «Висит его рубашечка, висит косовороточка...»).

Мотив равенства сословий в условиях военной опасности (опорная фраза: «Война не спросит барина, работника, крестьянина, война не спросит издали, а спросит в глаз да в бровь»).

Мотив патриотизма (опорная фраза «Мы – за царя Романова...»).

Мотив личного горя, которое приглушает чувство патриотизма (Опорная фраза: «Мать Родина – мать-мачеха»).

РЕКА ТОМЬ

Тает лёд на хребтах Абаканских и тает,

Горной речке он силу свою отдаёт,

И хребтов Горной Шории не задевая,

Вниз, к долине, Томь дивною лентой плывёт.

И пространство своё Томь-реке предложил Алатау,

И хребет Салаирский на север подправил ей путь,

И пороги скалистые – дна перекаты,

Пропускают волны голубой изумруд.

Кто ей золото бросит, кто – кварц, а кто – камень,

Будет рыбой она нас веками кормить,
Будет строить она города-побратимы,
Чтобы ближних учились соседи любить.

Вот – Самусь, вот – Юрга, вот – Вершинино, вот – Междуреченск,
Это – солнечный храм, это – солнца ажур,
Моряковский Затон, Северск, Кемерово (Щеглово),
Эушта – Томск и Новокузнецк – Абагур.

Тает лёд на хребтах Абаканских и тает,
Горной речке он силу свою отдаёт,
По разломам ущелий, то плача слезой, то играя,
Вниз, к долине, Томь дивною лентой плывёт.

Авторская рефлексия

Вид лирики – философская, пейзажная.

Стиль – романтический.

Жанр – лирический монолог.

Строфа – катрен.

Рифма – рифмуется 2 и 4 строка, рифма муж./точная: «абажур – Абагур». муж/неточная: «отдаёт-плывёт», «путь – изумруд», «кормить – любить».

Стихотворный размер – вольный стих.

Тропы

Эпитет (горная река, дивная лента, солнечный храм, голубой изумруд).

Метафора (Томь (плывёт) лентой, волны изумруд, разломы ущелий).

Инверсия и метафора (камня ажур).

Инверсия (на хребтах Абаканских, пороги скалистые).

Олицетворение (Салаир подправил (реке) путь, пороги и перекаты пропускают волну, будет (река) рыбой кормить, строить города, лёд реке отдаёт силу, течёт река то плача слезой, то играя).

Ряды однородных членов (кто (бросит реке) золото, кто – кварц, кто – камень).

Анафора (Вот – Самусь, вот – Юрга).

Лексика

Книжная (храм).

Заемствованная (ажур).

Топонимы (хребты Абаканские, Горная Шория, Томь, Алатау, хребты Салаирские, Самусь, Юрга, Вершинино, Междуреченск, Моряковский Затон, Северск).

Двойные топонимы исторически связанные друг с другом (Кемерово-Щеглово. Эушта-Томск. Новокузнецк-Абагур).

Элементы горного пейзажа (пороги скалистые, по разломам ущелий, тает лёд на хребтах).

Тема

Богатства природы и созидательный труд человека являются дополнением друг к другу.

Мотив позитивных и депозитивных начал в человеческом обществе аллегорически выражен фразой «то плача слезой, то играя».

ТОМСКИЙ ВАЛЬС

Томский вальс, Томский вальс помнят все томичи –
Кружевную резьбу, Заисток,
Тракт Московский, Обруб, Белозерья глазок,
И ростральный Ушайки мосток.

Томский вальс, Томский вальс помнят все томичи,
Стелы Памяти, Лагерный сад,
ТГУ, ТПУ, старый град, новый град,
Где томич томичу друг и брат.

Томский вальс, Томский вальс помнят все томичи –
Городской, Ботанический сад,
Православные храмы, мечети, костёл,
Знания, что человек приобрёл.

Томский вальс, Томский вальс помнят все томичи –
Кружевную резьбу, Заисток,
Тракт Московский, Обруб, Белозерья глазок,
И на Южной – волшебный лесок.

Авторская рефлексия

Вид лирики – городская пейзажная.

Стиль – романтический.

Жанр – песня.

Строфа – катрен.

Рифма – в строфе 1, 3, 4 рифмуются 2,3 и 4 строки: «Заисток – глазок – мосток», «сад – град – брат», «Заисток – глазок – лесок», рифма муж/неточная, во 2 строфе рифмуется 3 и 4 строка: «костёл – приобрёл». Рифма муж/неточная.

Стихотворный размер –

Тропы

Эпитет (кружевная резьба, волшебный лесок).

Метафора, инверсия и олицетворение (Белозерья глазок).

Лексика

Старославянизм (град).

Устаревшее (тракт).

Заемствованное слово (ростральный (мост с рострами)).

Топонимы (Обруб, Заисток, Московский тракт, Ушайка, Лагерный сад, Городской сад, Ботанический сад).

Абревиатура названий университетов (ТГУ, ТПУ).

Тема

Выражение студенческой памяти.

Мотив студенческого братства (опорная фраза «где томич томичу друг и брат»).

Мотив благодарности университету (опорная фраза «Знания, что человек приобрёл»).

Мотив возвышенных чувств, навеваемых ритмом вальса. (Опорная фраза «Томский вальс, Томский вальс помнят все томичи»).

Мотив обобщения (каждый студент навсегда остаётся в памяти города, прославляя его своим трудом и именем. Опорное слово «томич»).

ПРОЦВЕТАЙ, КРАЙ РОДНОЙ!

Процветай, край родной, трудом смелых,
Трудом дерзких на подвиг людей.
Процветай, край искусством, наукой
Честь имеющих вечных идей.

И растёт Томск в веках величаво:

В центре – град теремов, к дому дом,

Где Черёмушки – тракт Иркутский.

Черемошники – там, где Томь.

И кому ни скажи – каждый знает.

Что сибирским Афинам стоять,

Пока сердцем Томь-града пребудет

Альма-матер. И будет сиять

Альма-матер. Сиять именами,

Через тернии к звёздам лететь...

Скрипка – петь над студенческой рощей,

А гитара над Томью звенеть.

Авторская рефлексия

Вид лирики – торжественный.

Стиль – возвышенный.

Жанр – величальная.

Строфа – катрен.

Рифма – рифмуется 2 и 4 строка: «людей – идей», «дом – Томь», «стоять-сиять», «лететь – звенеть». Рифма муж/неточная.

Стихотворный размер – вольный стих.

Тропы

Эпитет (дерзких людей, студенческая роща).

Метафора (Сибирские Афины).

Анафора (процветай трудом, процветай искусством).

Инверсия (край родной).

Олицетворение (честь имеющих вечных идей, и растёт Томск, пока сердцем Томь-града пребудет, будет сиять алма-матер, к звёздам лететь, скрипка (будет) петь, гитара – звенеть).

Лексика

старославянизмы (град. пребудет).

устаревшее книжное слово (терема).

устаревшее (тракт).

заимствованное слово (алма-матер).

слова высокого книжного стиля (процветай. подвиг).

латинский афоризм (через тернии – к звёздам).

топонимы (Томск, Иркутский тракт).

народные топонимы (Сибирские Афины. Черёмушки. Черемошники).

Тема

Юбилейная.

Мотив торжественного состояния человека (строфа 3, 4).

Мотив символов студенческого мира (строфа 1,3,4).

Мотив городского пейзажа, остающегося в памяти студентов (строфа 2).

ТОМЬ И ОБЬ

Две реки-побратимы, во времени необратимы,

Нам расскажут рассказ до конца,

Как селькупы и тюрки, как эвенки и ханты

Обживали все наши места.

Как Тоян-эуштинец сел на Томскую землю:

«Басандай-брат, коня не седлай.

Мы поможем России строить город красивый,

А коня побратиму отдай.

Вот красавица Тома, её имя знакомо –

Каменеет она у реки.

Сколько слёзок горючих... Сколь красивых и ярких

Томских девушек лица – жарки.

По-японски «Об» значит «яркий пояс, широкий»,

А по Коми-зырянски «Об-ва» значит «снежная река»,

А по-русски сегодня – берег левый и правый

Конгруэнтность вплетают в века.

Ах, наука крылата, ты добра и богата,

Мы с тобой в Двадцать Первом живём.

Кроме Томска, такой же город выстроим новый

И Красивым его назовём.

Две реки – Томь и Обь, однозначно в анналы

Память малых народов введут,

И в 500 и в 700 лет о них будут помнить,

И глагол новой песне найдут.

Авторская рефлексия

Вид лирики – философская.

Стиль – романтический.

Жанр – песня-сказание.

Строфа – катрен.

Рифма – в строфах 1, 3, 5 рифма внутренняя. 1 строфа 1

строка «побратимы – необратимы». 3 строфа 1 строка «Тома –

знакомо». 5 строфа 1 строка «крылата – богата». В строфах 2 и 4

рифмуется 2 и 4 строка: «седлай – отдай», «у реки – жарки», «река века».

Стихотворный размер – вольный стих.

Тропы

Эпитет (красивый город. снежная река. яркий, широкий пояс).

Метафора (лица-жарки – лица сравниваются со цветами огоньками.

две реки-побратимы.

Олицетворение (берега вплетают конгруэнтность в века).
Олицетворение и инверсия (наука крылата, богата, добра; слёзок горячих).
Инверсия (девушек лица, город красивый, Басандай-брат).

Лексика

Старославянизм (и «глагол» новой песне найдут).
Устаревшая словоформа (столь)
Устаревшее поэтическое книжное выражение (анналы).
Математический термин (конгруэнтность).
Современный термин обобщающего характера (малые(малочисленные) народы).
Обозначение национальности современных народов (по-японски. по-зырянски).
Исторические имена (Тоян, Басандай).
Имя из краеведческой легенды (красавица Тома).
Топонимы (Томь, Обь)
Слово, производное от топонима («Эушта – эуштинец», равнозначное другому «Томск – томич»).

Тема

Созидательного труда заселивших междуречье Томи и Оби.
Мотив памяти о местных этносах, живших в междуречье до прихода русских (строфа 1, 2).
Мотив объясняющий происхождение топонима «Томь» (опорная фраза «красавица Тома каменеет у реки») из легенды писателя-томича Сергея Алексеевича Заплавного.
Мотив определяющий происхождение топонима реки «Обь» (опорная фраза «по-японски», «по-зырянски»)).
Мотив современной созидательной жизни (опорная фраза «мы с тобой в двадцать первый войдём», «город выстроим новый», «а по-русски сегодня берег левый и правый конгруэнтность вплетают в века»).

**Эмилия Полубятко, 35+, с. Петровка, Кривошеинского района,
Томской области**

СТИХИ О РОДИНЕ

МОЙ КРАЙ

Много мест на планете прекрасных: острова, реки, горы, моря.
Там, где дней не бывает ненастных, ветер нежно ласкает тебя.

Только где б ни была я когда-то, я всегда была только в гостях,
И тянуло меня в край сибирский, подышать на бескрайних лугах.

Край богат мой лесами, полями, кедром, нефтью, пушниной богат,
Но народным умением, талантом, он богаче ещё во сто крат.

Мастера здесь направо, налево. Вышивают, вяжут и ткут,
И построят дома расписные, и весёлые песни споют.

Если гостем ты назовёшься,- встретят хлебом с солью тебя.
Ах, Сибирь, ты моя родная! Нет роднее тебя, земля!

КРАСАВИЦЫ БЕРЕЗЫ

Я живу у берёзовой рощи, и когда просыпаюсь чуть свет
С интересом всегда наблюдаю, как берёзки меняют свой цвет.

Их наряд сарафанный летний манит так, как запретный плод.
И в зелёном убранстве, хрупкие, водят дружно они хоровод.

Шаловливо осенний ветер по верхушкам пройдёт подряд,
И берёзки тут же снимают золотистый свой яркий наряд.

А зимою бывает оттепель, а потом вдруг ударит мороз!
Не узнать их, моих заколдованных, узорно-хрустальных берёз.

Весной часто стоят очень грустные, и так рады солнцу, теплу,
Что я чувствую, как хотят они поскорее прикрыть наготу.

Я живу у берёзовой рощи, там, где стройных берёзок взгляд
Устремлён насмешливо в небо, демонстрируя свой наряд.

МНЕ ПРАВИТСЯ ЛЮБОЕ ВРЕМЯ ГОДА

Зимой мне нравится морозный ясный день,
И свежий воздух, снег, хрустящий под ногами.
Люблю зимой снеговика лепить,
Ловить снежинки тёплыми губами.
Весна мне поднимает настроение

Своей капелью, пеньем птиц, теплом,
И первой зеленью вселяет вдохновенье,
И согревает нежным солнечным лучом.
Я лето просто обожаю за то, что жарко на дворе,
За то, что можно загорать, купаться,
Что весело живётся детворе.
А осень я люблю за золотые краски,
За тёплый дождь, за шумный листопад,
Походы в лес всем моим дружным классом,
За урожай, который даст мой сад.
И вновь зима. Её отождествляю с Новым годом.
С чудесным праздником для взрослых и детей.
Мне просто нравится любое время года.
Я жизнь люблю и все природные явления в ней!

МОИМ УЧЕНИКАМ

Какие же вы разные девчонки и мальчишки,
То чересчур доверчивы, то замкнутые слишком.
Всегда пытаюсь угадать я ваше настроение,
Мечтаю прочитать в глазах восторг или восхищение.
И если на уроке без проблем
В работу с настроением окунётесь с головой,
И даже сложную порой задачу
Вы запросто решаете гурьбой, -
Становится в душе чуть-чуть теплее,
и в голове приятная витает мысль,
Что не напрасны все мои старанья,
Что, может, и не зря прожита жизнь.
Какими бы вы не были, девчонки и мальчишки,
И чем бы вы сейчас не увлекались,
Мне важно, чтобы в этой жизни сложной,
Вы просто **Человеком** состоялись!

НАШ НАРОД

Страна за свою историю
Испытала много невзгод,
На своих плечах много выдержал
Наш **великий** русский народ.
Войны были, восстановление,
И стремительный в космос полёт,
И во всём этом принял участие
Наш **могучий** русский народ.
Перестройка, в стране демократия,
Жизнь менялась из года в год,
На себе испытал все реформы
Терпеливый русский народ.
Не Советским Союзом Родину,
А Россией ребёнок зовёт,

Неизменным осталось слово –
Наш **талантливый** русский народ.
И куда бы судьба не забросила,
Для себя каждый сразу поймёт:
Добротою и щедростью славится
Гостеприимный русский народ.

У ПАМЯТНИКА

В День Победы, в центре нашего села,
Собирается народ без объявления
У памятника, вспомнить земляков, погибших,
Родину спасая от порабощения.
Пестрят фамилии на памятной плите,
Их много, люди все реально жили.
Здоровыми мужчинами в расцвете сил
На фронт по очереди тихо уходили.
Уходили, наскоро поцеловав детей,
С мыслью о быстрейшем возвращении,
Уходили, оставляя жён и матерей,
За грехи у Господа моля прощения.
Им хотелось жить, любить, работать,
Нянчить внуков, петь, мечтать, дышать,
Но на долю выпали одни хлопоты,
Не пришлось им в жизни выбирать...
Жизнь оборвалась в одно мгновенье,
Не успев порою весточку послать.
Многие не долюбили, не допели,
Не успели что-то важное сказать...
У памятника, в центре нашего села,
Всегда цветы. Здесь шумно, многолюдно.
Снуют машины, и играет детвора,
Жизнь продолжается и в праздники, и в будни.

ВОЙНА

ВОЙНА – ЭТО СТРАШНОЕ СЛОВО.
МИЛЛИОНЫ ПОГИБШИХ ЛЮДЕЙ.
ВОЙНА – ЭТО БОЛЬ И СЛЁЗЫ.
НЕ СОЧТЁННЫЕ МОРЩИНЫ МАТЕРЕЙ.
ВОЙНА – УЖАСНОЕ СЛОВО.
РАЗРУХА, ГОЛОД, ПОГРОМ,
ТЯЖКИЙ ТРУД, НИЩЕТА, БОЛЕЗНИ,
НАРАСТАЮЩИЙ ГОРЕМ КОМ.
ВОЙНА – КРОВАВОЕ СЛОВО.
ЭТО НЕНАВИСТЬ, ЗЛО И КОРЫСТЬ,
И ПРЕДАТЕЛЬСТВО, И ИЗМЕНА,
И ЧЬЯ—ТО ОБОРВАВШАЯСЯ ЖИЗНЬ.
ВОЙНА – ПЕЧАЛЬНОЕ СЛОВО.
ОСТАВИВ СВОЙ ГРЯЗНЫЙ СЛЕД,

ПОТОМКИ О НЕЙ БУДУТ ПОМНИТЬ
ЧЕРЕЗ МНОГИЕ СОТНИ ЛЕТ.

О ДЕРЕВНЕ

Что сегодня есть в деревне?
Свежий воздух, да вода,
Есть рыбалка, да охота,
И походы иногда.
ЭХ, ДЕРЕВНЯ! Здесь пожить
Можно лишь сезонно,
Постоянно проживать
Просто не резонно.
Чтоб прожить в селе -
Мы «пашем» от зари и до зари,
А иначе нет удачи,
Не надейся, и не жди!
ЭХ, ДЕРЕВНЯ!
Чтоб к столу были огуречки,
Чтоб была картошка с мясом,-
Не сиди на печке!
Молодёжи нет работы,
Уезжают из села.
На селе остались только
Старики и детвора.
ЭХ, ДЕРЕВНЯ! Может быть
Тот вам улыбнётся,
У кого жильё с работой
В городе найдётся.
Был район всегда богатым,
Были клюшка и кирпич,
А теперь есть магазины,
В них есть всё. На что купить?
ЭХ, ДЕРЕВНЯ!
Хорошо лишь тому живётся,
У кого цена с зарплатой
как-нибудь сойдётся...

Олимпиада-2014

Олимпиаде в Сочи мои восхищения!
Такой прорыв! Такой стремительный успех!
Всегда трансляции смотрела с наслаждением,
смотрела - мягко сказано,
Орала и болела за спортсменов всех!

Взять, лыжный спорт, забег в полсотню километров!
Все три медали взяли наши сильные мужчины!
Ведь скорость их соизмерима только с ветром!
Легков и Вылегжанин, Черноусов-

ВЫ НЕПОБЕДИМЫ!

А эстафета, биатлон, здесь столько нервов,
Пока четвёрка наша к финишу придёт:
Устюгов, Волков и Малышко,
и ...Шипулин первый!
И вся команда золото в копилку принесёт!

И женщины от них всего на миг отстали:
Романова, Шумилова, да Зайцева с Вилухиной,
ну просто класс!
Призёрами серебряными в биатлоне стали!
Горжусь я ими, и они пример для нас!

А конькобежный спорт: дистанции, шорт-треки,
Здесь столько золота у «золотых» мужчин!
Григорьев, Елистратов и Захаров, Виктор Ан!
Четыре у него медали, три золотых!
Он гений! Он неповторим!

Что может быть прекраснее фигурного катания?
В турнире золото и первая медаль,
А сколько в фигуристах шарма, красоты, очарования,
И Плющенко герой! Что подвело здоровье только, -
Это жаль!!!

Траньков, Волосожар, Липницкая, Климов, Боброва,
Ильиных, Кацалапов, Сотникова, Соловьёв, Столбова,
Их именами страна гордится,
и нам у них стойкости и мужеству
Надо учиться!

Бобслей и скелетон, ах эти сани,
Что мчатся так, - захватывает дух!
Зубков и Воевода, Негодайло,
Труненокв и сибиряк из Красноярска Третьяков!
Кричу: «Я с вами! Я болею, я сегодня «нем и глух»!»

Фристайл, слалом, сноуборд и могул!
Нет, круче видов спорта не найдёшь!
Уайлд здесь лучший и Заварзина, - как могут?!
Тут когда смотришь, - думаешь, что
в обморок ты упадёшь!

Мы ждали все хоккея, но в финал не вышли,
Удача здесь немного обогнула нас...
Но в следующую Олимпиаду,
Люди, нас услышьте!
Выигрывать в хоккей мы будем каждый раз!

Их - 26 российских чемпионов,
Лишь золотых, а сколько бронзы, серебра!

Они достойны уважения, поклона,
Народ гордится ими и Россия,
Любимая нами страна!

ХОЧУ, ЧТОБ ТАК БЫЛО

Я на всём белом свете - частичка,
Миллиардная доля людей,
Но я в жизни хочу состояться,
Хочу что – то, да значить в ней.
Пусть не будет бомжей на планете,
Стар и мал, все имеют свой кров.
Пусть в семье будут счастливы дети,
Пусть не будет детских домов.
Я хочу, чтоб здоровы все были,
Чтоб болезни исчезли вовек,
Чтоб про войны все позабыли,
И богатства хватило на всех.
Чтобы не было ссор и раздоров,
Улыбались друг другу все,
Только солнце, тепло и радость,
Только мирное небо везде.
Может, скажет кто, что я наивна,
Не бывает всё хорошо.
Только я про себя всё решила,-
Я пришла в мир, чтоб делать добро.

**Валентина Проневич, 1948 г.р., пос. Причулымский,
Зырянский район**

КАЛИНАК

Забытая всеми деревня,
Одинокая чья – то изба.
Здесь когда – то кипели страсти,
Междуусобная шла борьба.

Крохотная деревенька
С названием Калинак,
Как тебя любили предки:
Русский, тунгус и остяк!

Здесь знатно ловили рыбу,
Пекли с калиной пироги,
Здесь я на свет появилась,
Сделала первые шаги.

Я по-над Обью встречала зори,
Училась Россию любить,
Здесь я поняла впервые,
Как хорошо на свете жить!

Помню я наш Кротовский остров,
Кальджу, Пиго и Киткет.
Места нет для меня дороже
И милее места нет.

С УКОРОМ КИВАЮТ ИВЫ

Тихо в деревни и скучно.
Не поют на заре петухи,
Поубавили прыти
Залихватские женихи.

Два события за день:
чахлое стадо пройдёт
Да развесёлый пропойца
С песней домой бредёт.

Поскотины, околицы
Обретают статус свалки,
Зарастают сенокосы,
Ни кому-то их не жалко!

Ни «мерсов», ни «черроки»
В деревне не видать,

Боятся об дороги
«Копыта» поломать.

На бывших колхозных нивах
Колосятся сорняки,
С укором кивают ивы:
«Одумайтесь, мужики!»

Деревня была цветущей,
Колхоз – «миллионер»,
На каждом совещании
Вас ставили в пример.

Хватит деградировать,
Нюни распускать,
Любимую деревню
В бомжатню превращать.

Начните с того, что любо,
Что делали всегда.
Ведь бабы не рожают!
За дело, господа!

ВАЛЬС ПЕРВОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЫ

Школа стоит Берлою,
Школе уже сто лет.
Каждое утро с тобою
Входим мы в свой кабинет.

- Здравствуйте, деточки,
Мальчики, девочки!
Я вас буду учить,
Здравствуйте, деточки,
Зайчики, белочки,
Я вас буду любить!

Жизнь – интересная сказка.
Школьная жизнь – игра.
Я поведу вас к наукам,
Которые знаю сама.

Это палочки, а это крючочки,
Ванечка, будем писать.
Это овалы, а это кружочки,
Манечка, будем считать.

Солнце встаёт за Берлою,
И наступает рассвет.
Дети, любите Россию,
Краше которой нет!

Здравствуйте, деточки,

Сашеньки, Светочки!
Я вас буду учить!
Здравствуйте, деточки,
Мальчики, девочки,
Я вас буду любить!

ГРУСТНОЕ

Листья срывает календарь
Дождик в окошко стучится.
Осень листает мой букварь,
Часто школа мне снится.

Снится мой первый учебный год,
Медодатская школа,
Будто там я иду на урок
Молодой, весёлой.

Снятся лица учителей,
Частые дебаты,
Снятся милые шутки детей,
Школьные пенаты.

Листья срывает календарь,
Старость в калитку стучится,
Утро листает мой букварь,
Ночью мне часто не спится.

ГАРМОШКА

Долго рыдала гармошка –
Хозяин уходил на войну.
Домой не вернулся Алешка,
Он сгинул в кромешном аду.

Его невеста в ночь прощания
Сына зачала.
Отец уж лежал убитым,
Когда его родила.

В сыне души не чаяла,
Алешкой назвала.
Как только подрос парнишка,
Гармошку принесла.

- Эта гармошка, мой милый,
Память о нашем отце,
Учись играть «Подгорную»
На родном крыльце.

Не сразу запела гармошка –
Много воды утекло.
Опять под страданья тальянки
Тихо засыпает село.

Ольга Ряписова, 35+, пенсионер

ВОСКРЕШЕНИЕ

Прихожу в себя понемногу:
Вдруг увидела - снова Весна
Мне с улыбкой спешит на подмогу,
Замечательно, я - не одна!

Оживает Природа и чувства,
Просыпается Мир ото сна,
Но в душе моей еще пусто,
Пустоту заполнит Весна!

Отогреет ее незаметно,
Освежит и Жизнь снова вдохнет...
Ничего не проходит бесследно,
Но смотреть нужно лишь вперед!

ВСЁ ПО ЗАСЛУГАМ!

Я не устану говорить "спасибо",
Я не устану Жизни улыбаться,
Кому-то, может, покажусь наивной,
Но красотой не перестану наслаждаться!

И Мир, такой отзывчивый и мудрый,
Он все отдаст, ты только пожелай,
Конечно, нам бывает очень трудно,
И нелегко дается урожай...

Мы все пришли на Землю, словно в школу,
Нам нужно очень многое познать,
Необходимо лишь одно запомнить -
Лишь по заслугам будем получать!

ЖЕНСКАЯ ТЕМА

Женскую тему не исчерпать,
Женщина неповторима,
Нужно любить ее и уважать,
Женщина очень ранима.
Нужно беречь ее и защищать
От разных невзгод и проблем,
Она же в ответ будет лишь расцветать
На радость тебе и всем!

ЖИЗНЬ В СКАФАНДРЕ

Мой знакомый Александр,
На себя надел скафандр.
Не сегодня, не вчера
Началась эта игра -
Так живет он много лет,
Прячется от разных бед.
Я стучусь к нему:
"Любимый, ты меня к себепусти,
Ты же знаешь, мне не мимо,
Мне с тобою по пути!"
Он и рад бы мне ответить,
Да не слышит он меня -
Так мешает жить на свете
Эта толстая броня!
Саша, Саша, Александр,
Ну сними же свой скафандр!
Ты не будешь уязвим,
Будешь крепче ты любим!

НАПУТСТВИЕ СЫНУ

Окружай себя красотой,
И красивым будешь ты сам,
А совет мой очень простой,
От души тебе его дам.

Если все красиво кругом,
И себя приведешь ты в порядок,
Потому что в мире другом
Ты - другой: и красив ты, и ярок.

Свою жизнь украшаешь ты,
Ты свои принимаешь решенья,
Для тебя здесь растут цветы,
И вокруг лишь твои "творенья".

Ты - хозяин своей Судьбы,
Как захочешь, так все и будет,
От себя только ты не беги
И дыши всегда полной грудью.

И живи всегда в полный рост,
Сам себя и других уважай,
Ты согласен? Совет мой прост,
Но он даст богатый урожай!

ОДИНОЧЕСТВО ВДВОЁМ?

Одиночество вдвоем - вещь не из приятных,
Одиночество вдвоем... Как все вернуть обратно?
Ведь была любовь, была, улыбки, чувства, нежность...
Неужели все прошло, и это - неизбежность?

В этом вижу два пути - терпеть или расстаться,
Ношу тяжкую нести или строить свое счастье.
Ждать улыбок, похвалы, как жалкую подачку
Или для себя решить трудную задачку.

Свою жизнь наполнить светом, смыслом, интересом,
Он не любит? Ну и пусть, пусть идет он...лесом!
Это - жизненный урок, мы его усвоим,
В Мире миллион дорог, хватит нам обоим!

УМЕТЬ ПРОЩАТЬ

Годы нас не старят,
Старит нас тоска,
Скука и заботы,
Ноша нелегка...
Злоба, зависть, ревность,
Все не перечести,
Трудно нам сквозь это
На белый свет смотреть.
А если научиться
Прощать себя и всех,
Тогда и постучится
В нашу дверь успех!
Душа помолодеет,
Воспрянет, расцветет,
Интересней, радостней
Станет каждый год!

СУПЕРЛУНИЕ

"Суперлуние" странное слово,
Рифму трудно к нему подобрать,
Но такое явление Природы,
Невозможно глаз оторвать!

Под высоким куполом Неба,
В черном бархате, словно брошь,
Диск Луны умело прицеплен,
Только в сказке такое найдешь!

Жутковато ночное Светило,
С переливами разных оттенков,

Будоражит темные силы,
Они бродят тенями по стенкам.

И не спится, просто невозможно,
Околдована, как никогда,
И в груди бьется сердце тревожно,
И все ярче сияет Звезда!

Я задерну свои занавески,
Отвернусь к стене - и ничуть,
По причинам, мне только известным,
Не могу я никак уснуть.

А Луна таинственным светом
Меня словно к себе зовет,
От ушедших родных приветы
(Я их слышу) передает.

ХОЧУ ЛЮБИТЬ

Хочу любить и быть в ответ любимой,
Хочу смотреть в любимые глаза,
И знать, что для кого-то я необходима,
Так много я хочу ему сказать...

Чтоб называл меня по имени любимый,
Делил со мной и радость и тревоги,
Чтоб чувство было искренним, не мнимым,
Чтоб было радостно идти одной дорогой.

Хочу любить и быть хочу счастливой,
Хочу любимому я радость приносить,
Я так мечтаю о любви красивой,
Я слишком Женщина, и не могу я не любить...

Я НЕ ЛЮБЛЮ...

Я не люблю завистливых людей
И тех, кто за моей спиной злословит.
Чем ближе человек, тем бьет больней
И даже глаз порою не отводит.

Я не люблю "пиявок" и зануд,
И тех, кто постоянно ноет,
Когда мою энергию "сосут",
А тех люблю я, кто с азартом спорит.

В глазах - огонь, и страсть, и жажда жить,
Чтоб ни случилось: горе -не беда!
С такими только я хочу дружить,
И дружбу пронести сквозь все свои года!

ПОДРУГАМ

Друзья, подруги - это очень важно,
Без них, наверно, жизнь была бы грустной,
Кому о сокровенном ты расскажешь
И кто тебя к себе в любое время пустит?

С твоею радостью, с бедой и болью,
Кто все поймет без слов и нареканий,
Все происшедшее разделит кто с тобою,
Кто будет рядом в трудных испытаньях?

Мои подруги, я вам благодарна
За то, что есть вы в моей сложной жизни,
Я вас люблю, считаю дружбу главной,
Тем, что имею, поделюсь я с ближним.

ОДА СЕБЕ

Я - Женщина, морская я волна,
Я – Женщина и этим я сильна!
Бывают в жизни и приливы, и отливы,
А я по ней плыву не суетливо.

Себя всегда в руках держать умею,
Но иногда и огрызнуться я посмею,
И гнев свой высказать, и что-то резкое сказать,
И лучше бы меня не обижать!

Любить умею безоглядно, не таясь,
Немножечко в любимом растворясь,
И в одиночество не побоюсь спуститься,
Оно поможет мне восстановиться.

Я - разная, веселая и грустная,
К тому же, рукодельница искусная,
Подруга, мама и еще - жена,
Необходима я ,и я - нужна!
И в свою жизнь просто влюблена!

ПРИРОДА – ЖЕНСКОГО РОДА...

А Природа ведь женского рода,
Переменчива и непостоянна,
То мила она, то сумасбродна,
То жара, то холод стеклянный...

Только травка успела пробиться
И тут же ушла под снег.
Как, все-таки, опасно торопиться,
Такое выдержит не всякий человек.

А Природа ведь женского рода,
Ее нужно беречь и любить,
Она очень хрупкой породы,
Но серьезно может отомстить.

ПОДСКАЗКА

Я свои стихи пишу как сказку,
Слов плохих стараюсь избегать,
В этом вижу я Судьбы подсказку -
Только радость людям предлагать!

Так хочу, чтоб было больше смеха,
И открытых, искренних улыбок.
Чтобы достигали все успеха,
И, как можно меньше - ошибок.

Я свои стихи пишу как песни,
Между строк в них Любовь и Надежда,
Чтобы стала Жизнь интересней,
И прозрели бы все невежды.

Чтоб злодеи исчезли со сцены -
Пусть всегда побеждает Добро!
Наша Жизнь коротка и бесценна,
Не все меряется златом-серебром!

**Сапёлкина Марина Леонидовна, 35+, педагог
дополнительного образования, с. Мельниково**

УТРО

Опрокинуло чашу рассвета,
Утро розовым льет молоком.
И дыхание юного лета
Как на крыльях ворвется в мой дом.

Улыбнуться цветы под окошком,
Шаловливо головки склоняя
И захлопают в листья-ладошки,
Серебристой росой звеня.

Занавески спешит раздвинуть
По-приятельски ветерок.
Где-то там, за берёзовым дымом
Стелет лето июньский платок.

НАД ШЕГАРКОЙ ВЕЧЕР ПРЯНЫЙ

Над Шегаркой вечер пряный,
Ведь черёмуха в цвету.
Ветер майский теплый пьяный
Всех дурманит на лету.

Палисадники, как в пене,
В кружевной стоят кайме.
Ах, весна, в твоём круженье
Вдохновение вдвойне.

Я пройду вдоль белых улиц,
Кисть черемухи сорву.
Вновь ко мне вернется юность,
Та, что в сердце берегу.

ТОПОЛИНЫЕ РАССВЕТЫ

Тополиные рассветы
Манят розовым теплом.
С веток пух, срывая, ветер,
Словно снег, несет в мой дом.

Пух кружится и порхает,
Пух на травах и цветах.
Белогривая шальная
Вьюга в белых тополях.

На скамейке сяду в парке,
Пух в ладошку соберу.
Белоснежная Шегарка
Вся в июльскую жару!

СПЯТ САДЫ

Спят сады в черёмуховой дымке,
В предрассветной ранней тишине.
Осыпает ветер на тропинки
Лепестки-снежинки в белом сне.

А вокруг разлит немного пьяный
Диких яблонь нежный аромат.
Будет день, сплетенный солнцем мая,
Красотой цветения объят.

Всё весною душу окрыляет,
Всё весною радует вдвойне.
И в цветенье белоснежном тая
Искупаться довелось и мне.

СТАРАЯ ОБЬ

Там, где ивы отряхают
Капли мокрые с волос,
Ночи терпкие вдыхают
Аромат прохладных рос.

Речка синяя струится,
В ней прозрачна и легка
В лунном свете серебрится
В тихой заводи волна.

Старой Обью речку звали,
В русле старом знать она
От реки большой осталась
Как старица здесь одна.

Я люблю бывать здесь очень,
Тут с болота кулики
Верещат шальные ночью,
Да порхают мотыльки.

А недавно я слыхала,
Что Русалка здесь впотьмах
С шеи бусы потеряла
И всё ищет их в кустах.

РЕЧКА БОБРОВКА

Там, где узкие тропы и ели мохнатые
Свесили грустно тяжелые лапы,
Речка петляет, в дебрях запутанна,
В русле извилистом странно загнутая.

Речка неслышный ведет разговор,
Вторит журчанью ее тихий бор.
Запах таежный, лесные цветы,
Черные грузди, калины кусты.

Речка расскажет, как из году в год,
Жил здесь бобров работающий народ.
Строили, ладили хатки легко,
Речке название отсюда пошло.

Я зачерпну горсть прозрачной воды,
В прошлое грусть по теченью уйди.
Пусть все невзгоды исчезнут с волной,
Речка Бобровка, верни мой покой!

ОЗЕРО

Есть за деревней лесная речушка,
Гибкие ивы растут на опушке.
Речка петляет, луга обогнув,
К руслу озерному странно прильнув.

В озере том залегли облака,
Их по теченью приносит река.
Желтых кувшинок на глади не счесть,
В озере тайна, наверное, есть.

Ночью, когда шевелятся кусты,
Плавно мелькают русалок хвосты.
И водяной подплывет к бережку,
Чтоб погулять на зеленом лужку.

Всюду мелькают в траве светлячки,
Словно невидимых духов зрачки.
Рядом кикимор идет хоровод,
Так веселится озерный народ!

Я все видала своими глазами,
Если не верите, проверьте все сами
К озеру ночью вы тоже пойдите
Сказку как я в темноте отыщите.

ЖЕЛТЕЕТ ОСЕНЬ ЗА ПОРОГОМ

Желтеет осень за порогом,
Листает золотые дни.
Осталось ей совсем немного,
Дожди и холод впереди.

Но есть в природе бабье лето.
Прощально радуя теплом,
Цветные листья кружит ветер
И стелет под ноги ковром.

В ветвях березы паутинки
Прозрачной сеткою сплелись.
Опята прямо на тропинке
Семейкой дружной разрослись.

Последний праздник у природы,
А мне так грустно здесь бродить.
Считает осень бабьи годы
И трудно юность ей забыть.

ПОСЛЕДНИИ ДНИ

Последние дни здесь присутствует осень,
Хотя не исчерпан еще ее срок.
И ветер ненужные листья разносит
По тротуарам с обочин дорог.

Прозрачны деревья центрального парка,
В туманы вплетается дым от костров.
И словно в забвение впала Шегарка,
Ждёт первого снега и холодов.

Разбрызгал закат синий сумрак над лесом
И вечер все ближе, он рядом со мной.
Природа, прощаясь с осенней завесой,
Тиха перед снежной зимой.

ЗИМНЕЕ ВДОХНОВЕНИЕ

По нетронутым строчкам зимы
Вдохновение в сердце несу.
Как люблю я морозные дни
И зимы серебристой красу.

По заснеженным белым тропинкам,
Утопая в снегах, как в мехах,
Отряхают березы снежинки,
Словно звездочки на рукавах.

Завороженно чудом люблюсь,
Совершенство в природе пойму.
Красоту воспою я земную
И во всем свет и радость найду.

Обращаясь к истокам Вселенной,
Я хочу просто жить и любить.

И, храня в сердце счастья мгновенья,
Малой родине искрой светить.

ОТКРУЖИЛА МЕТЕЛЬ ГОЛУБАЯ

Откружила метель голубая,
Будет вечер заснежен и тих.
Я пройду, как всегда здесь гуляя,
Только нет света в окнах твоих.

Вереницей холодных дней
Время мчится, зима на исходе.
Между строчек в тетради моей
Одиночество место находит.

Среди всех бытовых забот
Стану пленницей тихой печали.
Снится мне человек всё тот,
Чьи глаза цвета синей дали.

От того и забыть не могу,
Что слова его в сердце запали.
Уезжая, сказал, вернусь
И хочу, чтоб меня здесь ждали.

КОЛОКОЛА

Над селом моим звонят колокола,
Пусть разносится повсюду этот звон.
Его слышит вся шегарская земля,
Благодатью наполняя всё кругом.

Возвратится пусть разрушенный к нам храм,
Возродится с верою в душе,
Собирая, созывая прихожан,
Что на пасху все спешат сюда уже.

Пусть бегут вперед десятилетия,
Времена забвенья позади.
Будет храм стоять здесь новый, светлый,
Значит, с верой будет каждый жить!

Над селом моим звучат колокола,
Посылая счастье в каждый дом.
Моей малой родины судьба
Растворилась в звуке, знаю, том!

ШЕГАРКА

Не надо другого подарка,
Мне всех на Земле милей
Частичка России – Шегарка,
Как песня души моей.

Пускай есть места и краше,
Здесь нет заморских чудес.
Но мне всех дороже – наши
Кедрач и березовый лес.

Поля и луга в разливах,
Красавица Обь- река.
Просторы вокруг такие,
Что синь застилает глаза.

Живут здесь простые люди,
Они не боятся труда.
Пусть с ними удача будет
И в будни, и в праздник – всегда.

Не надо другого подарка,
Мне всех на Земле милей
Частичка России – Шегарка,
Как песня души моей.

Свешников Юрий, пенсионер, Томск

УТРО

Просыпается природа,
Умываясь ветерком ...
Звёзды с месяцем двурогим
Гасят свет под потолком.

Зорька алая, с Востока,
Поджигает небосвод.
А туман, с белёсым боком,
Прочь уносит полог с вод.

Разливается прохлада
По округе, через край,
Обнимая кущи сада –
Наш земной, зелёный рай.

Щебет птиц, разливы эха,
Всплески волн, людских шагов,
Шум машин, обрывки смеха –
Нет у жизни берегов.

Всё слилось в едином звоне –
Звуков, музыки и слов ...
Утро в свете солнца тонет,
В сказах сладких, чудных снов.

КРАЙ РОДНОЙ

Ветра свист у дома под окошком,
Шум листвы черёмух и берёз,
И дождём размытую дорожку
Через годы в сердце я пронёс.

Уходил и снова возвращался
К тем местам, где жил когда-то я,
Изменял, и до сих пор прощает
Этот край полыневый меня.

О земля, в полях и перелесках,
В косогорах, рощах и лугах!
Ты мне часто видишься невестой
Знойным летом и зимой в снегах.

Как жених, спешу к тебе на встречу,
И, как прежде, время тороплю.
Сердцем сознавая, – я не вечен,

Но тебя за преданность люблю!

5 июня 1980 г.

СИБИРСКИЕ АФИНЫ

Старинный город над рекою.
Вдоль побережья – терема.
Коснись их мысленно рукою,
И вот уж сказочность сама.

Карниз, сплетённый из вуали.
В резных наличниках окно.
А рядом Храм. Дома из камня –
«Афин Сибирских» полотно.

Здесь за бревенчатой стеною,
Во все земные времена,
Живут страстями и судьбою
Столетий славных имена!

Здесь Стиль и Музыка – едины,
Свой облик вечный обрели...
Гордись, Россия! Нет картины
Прекрасней Томска у Земли!

4 января 2012 г.

ДОХНУЛА ОСЕНЬ

Дохла осень. Сердце сжалось.
Пришла нежданная пора.
А мне вчера еще казалось,
Что лето бродит у двора.

Но что поделать – жизнь, что песня,
Начало есть и есть конец...
И петь о том, что всем известно –
Не тронешь музыкой сердец.

И я иду своей дорогой,
И песню новую пою,
Мелодий славных в жизни много,
А я вам предложу свою.

Не жду того, что раз приходит,
В душе оставив добрый след,
Спешу за пасмурным восходом
Увидеть солнечный рассвет.

Живу, как все, люблю и плачу,
Приемлю осени приход,
В своих делах я жду удачи,
Как ждет земля весенних вод.

Дохнула осень. Солнце ниже.
Шуршит листва у самых ног...
С вершины пройденного вижу,
Чего достиг, а что не смог!

9 октября 1977 года

Спешим из детства побыстрее
Уйти в неведомую даль,
Где чувства глубже и острее,
Где рядом радость и печаль.

И мы спешим, того не зная,
Что часто будем вспоминать
Берёзы трепетного края,
Отцовский дом, родную мать.

Нам не забыть тепла и ласки,
Как не забыть любимых глаз,
Душевной щедрости и сказки –
Всего, что мать вдохнула в нас.

А жизнь идёт, и нет возврата
К тому, что садом отцвело...
Но разве зрелость виновата,
Что детство снегом замело?

И пусть тот путь тернист и труден,
И далью манит нас зенит
Туда, где солнце, словно бубен,
В лучах живительных звенит.

Спешим из детства поскорее
Уйти в неведомую даль...
Но, став взрослее и мудрее,
Вдруг убедился – детства жаль...

4 января 1978 года

Едва услышу плач детей,
Душа сжимается от боли,

Свою вину, вину людей,
Я словно вижу в детском горе.

Под мирным небом тишина,
Спокойно спят малышки эти,
А в дальних странах вновь война,
Другие плачут где-то дети.

Гремят жестокие бои,
На землю падают солдаты.
Доколь, земля, сынов твоих
В тревогах будут ждать девчата?

Я помню слезы матерей,
И жен- солдаток слезы помню.
Минуло время горьких дней,
Но до сих пор той болью полнит.

Земля – планета для людей,
Здесь нужен мир, любовь и встречи,
И смех – не плач от войн детей –
Родство земное бесконечно.

10 декабря 1984 г.

ОБЛАКА

Облака! Облака! Облака!
Что несёте вы в дальние дали ?
Кто родил вас ? Какая рука ?
Быть курьером небесным заставил ?

Вы вольны, нет законов таких,
Чтобы вами, отныне, мог править.
Вы, как птицы, на крыльях своих. –
Путь свободы, извечный, по нраву ...

Вы спешите туда, где Восток
Новый день над Землёй открывает.
Встречных нет, поперечных дорог
И преград на пути не бывает.

Нет границ, рубежей и застав –
Лишь просторы бескрайнего неба ...
Вашей жизни не писан устав –
Где приют в небесах ? Нам – неведом.

Так летите, летите туда,
Где вас ждут и поля, и дубравы ...
Нет вам отдыха, вечно в трудах.
Ветер-странник ваш друг и по праву.

Облака! Облака! Облака!
Вы подвластными людям не стали ...
Нет ответов на тайны, пока –
И плывут, словно лебеди, стаи.

Однажды, как помню, в канун октября,
Мы в лес собрались за калиной.
Чудесное утро, листву серебра,
Нам вид открывало в долину.

Мы ехали полем. Дорога вилась
И змейкою в даль уходила.
Меня торопила из прошлого страсть,
А конь отвечал на удила...

Телега скрипела, на кочках тряслась.
Рассветную тишь оглушая,
Чуть поодаль – тени деревьев, как пасть
Чудовища, нас устрашали.

Я спал и не спал... До сих пор не пойму.
Скорее, дремал. Это точно.
Мне вдруг показалось: деревья в дыму,
Быть может, поджег кто их ночью?

Я вздрогнул и взглядом окинул простор –
Над полем огни полыхали...
Как будто один языкастый костер
Горел, окрылясь, петухами.

Такого не видывал я никогда!
Запомнилась чудо-картина:
Во мгле остывала ночная звезда,
Всё ярче пылала калина!

1 октября 2003 г.

Радуйся утру и каждому дню,
Часу, минуте, мгновенью.
Жизнь, проживая, по сути, одну,
Верь в красоту обновленья.

В мир неслучайно приходим один
Каждый своими путями.
С первого вздоха до ранних седин
Торим тропинку упрямо.

Так, что влюбляйся, гори и дыши

Буйством земного простора.
С друга за слабость в делах не взыщи
Если он немощен, хворый.

Радуйся взгляду живого цветка,
Что вдохновляет природу,
Тянет прохладой в объятия река?
Значит душой крепок, молод.

Верь вдохновенью, полету мечты,
Чувств не жалея благодатных,
С чистой душой так легко нам идти –
С ней мы в дороге крылаты.

Радуйся солнцу, туману, дождю,
Встречам с друзьями, с любимой...
Та же минута, тот час, нас не ждут,
Времени бег, как стремнина!

12 февраля 2007 г.

РОССИЯ

Во славу Бога и России
Звонят окрест колокола...
О, этот звон – предвестье силы
Дремавшей птицы без крыла.

Россия-мать, творенье Бога,
Ты снова крылья обрела.
Идёшь ты собственной дорогой
Под взгляд двуглавого орла.

И нет конца земным дорогам!
Под мирным куполом небес
Судьба, подаренная Богом,
Одна в созвездии чудес.

Встаешь с колен навстречу солнцу
В своём величье хороша!
Ты смотришь в мир не сквозь оконце –
Пред ним открыта вся душа...

Во славу Бога и России
Звонят окрест колокола...
Ты вновь прекрасна, вновь всеильна!
Россия будет! Есть! Всегда была!

21 августа 2003 г.

Я СЫН ...

Я сын офицера советской страны,
Великой державы, России я сын.
И соткан из трав, из снегов, из вершин,
Из яркой палитры цветущих равнин.

А в жилах моих горных речек поток,
Бушующий грозно-ревущий порог,
И тихой речушки жемчужный исток,
И русской берёзки живительный сок.

Прошёл я и Запад, и Юг, и Восток,
И Севера трудные вёрсты дорог.
Мне всё покорялось, я всё превозмог,
Как сын офицера, иначе не мог.

Шагая по жизни, с тех пор не устал.
Сильней и мудрее со временем стал.
И честь я имею, и совесть чиста
Молюсь за Россию, за мир, за отца.

И нынче, как в юности, песни пою
Про милую Родину, землю мою.
Другой не бывать, за неё постою.
Я сын офицера, на том и стою.

Отец мой погиб за Отчизну, за Русь ...
И н а сердце, в чувствах, – то радость, то грусть.
Какой из них больше, судить не берусь.
Похожим на папу делами стремлюсь.

Я сын офицера, России я сын.
Я память ушедших в небесную синь!

Елена Сидоренко, 35+, Томск

ВЕСЕННЕЕ

Снега все меньше, он тает и тает,
солнышка яркого диск припекает.
Из водосточной трубы воробей
пьет воду талую. И голубей
в лужах гоняет смешной карапуз.
Тает слезами зимы давний груз...

МАРТ

Снег подтаял, ажурные шапки смотрят с крыш, нависая упрямо,
Ледяные сосулек охапки, как колонны старинного храма.
А сугробы, налитые влагой зачерствели алмазной коростой,
Лишь тропинка на солнце с отвагой пробивает в них путь свой
не просто...

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Ах, вечер, этот зимний вечер. Он снегом город спеленал,
Снежинки носятся картечью. Ах, путник, как же ты попал!
И путник съжится, замерзнув, шаг поторопит, поспешит,
Как будто бы внезапно вспомнив, о том, чем очень дорожит...

КАНИКУЛЫ В ДЕРЕВНЕ

Воспоминания о каникулах в Богашево.

В каникулы приятно просыпаться
От запаха блинов иль пирога.
И знать – не надо в школу собираться,
И каждая минутка так сладка...
Тепло в душе и печка уже топится
И кот мурлычет, щурясь над огнем.
Еще все живы... Время не торопится
И снег идет за стареньким окном...

СНЕЖНОЕ СЕЛО

Грусть погода навевает, воет ветер за окном,
Вьюга по полю гуляет, засыпая все кругом.
Глянем утром - нет тропинки, все вокруг белым – бело,
Отливает серебринкой поле снежное. Село

Спряталось под белой шапкой. Снег на крыше все твердей.
На заборах нежной лапкой след оставлен снегирей...

«Рябиновая осень, солнце на закат...»

Рябиновая осень. Солнце на закат.
Ягодная проседь оранжевых заплат.
Сентябрь на исходе и убраны сады.
Желтеют в огороде пожухлые цветы.

Зябко и печально в деревне по ночам.
И не поют кузнечики уже по вечерам.
Кошка к людям жметя, просит: - Обогрей!
Печку мы протопим, станет всем теплей.

Весело взметнется яркий огонек
И сверкнет у кошки глаз, как уголек.
Озарится горница светом от икон,
Огласит околицу колокольный звон.

На душе, как в сказке. Мурлыча в полусне,
Кошка греет лаской, в неге и в тепле.
Время огородное закончилось давно,
Уезжать не хочется в город все равно.

УЛИЧНЫЙ ГАРМОНИСТ

На табуретке старой мотивчик удалой,
Ведет рукой усталой гармонист хмельной.
Чудак или несчастный этот гармонист?
Он говорит не часто, лишь музыкой речист.

Он музыкой колдует и ей лишь только верит,
Он музыкой врачует и музыкой болеет.
Чудак или несчастный этот гармонист?
С мелодией прекрасной на «ты», как нотный лист.

Талантливо, спокойно, играет на углу,
Сидит в денечек знойный и в холод на ветру.
Чудак или несчастный этот гармонист?
Что исполняет страстно джаз и даже твист.

Лежит собака рядом, устроившись у ног,
И верным смотрит взглядом, читая между строк.
Сыгравший нам красиво, Шумана на бис,
Сказал, что он счастливый, этот гармонист...

ТАК ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?

Любовь, когда любишь давно морщинки, родные веснушки
И волосы, что так смешно топорщатся с краю макушки.

Любовь, когда хочешь понять и слушаешь, тихо внимая,
Любовь, когда хочешь обнять и чуть постоять, обнимая.

Любовь, когда смотришь вослед и узнаешь по походке,
Любовь, это бездна и свет, где оба плывут в одной лодке.

Любовь, когда рядом сидят и тесно касаются плечи,
А руки, сплетаясь, дрожат, и время вдруг кажется вечным.

Любовь, когда встрече той рад, случайной, когда и не ждали,
Любовь - откровения взгляд, который однажды поймали.

Любовь – это преданный друг, любовь - это счастье и муки,
В любви не бывает разлук, ведь души не знают разлуки.

Любовь, когда каждый в ней рад успехам, победам другого,
Любовь, когда не на парад, а лишь для него – дорогого.

Любовь, когда в сердце все вдруг сожмется тоскою и мукой,
Любовь, как душевный недуг, который описан наукой.

Любовь, это слезы и смех, порою совсем без причины,
Любовь, это святость и грех для женщины и для мужчины.

Любовь - когда тишь, когда лад, где лжи нет и нет маскарада,
Любовь – драгоценный оклад - для слова, для дела, для взгляда.

Любовь, когда слышишь звонок и вдруг перехватит дыханье,
Любовь, когда каждый шаг навстречу его лишь желанью.

Любовь - как последний закат, что в старости двое встречают,
Любовь - это не напрокат, а то, чем всю жизнь измеряют.

Любовь - это радость от снов, что будят внезапно среди ночи,
Любовь - это строчки стихов, любовь - это множество точек...

ХОРОШИЕ ЛЮДИ

Хорошие люди наивны, как дети,
Поверят на слово, всему вопреки,
Хорошие люди свежи словно ветер,
Как волны прозрачны у чистой реки...

Хорошие люди не броски, не яркие,
Как утренний воздух, как синий туман,
Хорошие люди, как с неба подарки,
Они не способны на ложь и обман...

Хорошие люди не ведают скуки,
В них зависти нет и корысти в них нет,
Хорошие люди берут на поруки,
Прощая того, кто принес много бед...

Хорошие люди не видят в вас злого,
Как честен и чист, прямодушен их взгляд,
Хорошие люди не примут чужого,
А все, что нашли - возвращают назад...

Хорошие люди, как добрые руки,
Как звезды небесные светят в пути,
Хорошие люди шагают на муки,
Чтоб вас убережь от беды и спасти...

Хорошие люди согреют, как солнце,
Как ясное небо сквозь тучи вокруг,
Хорошие люди, что лучик в оконце,
С ним ваши печали рассеются вдруг...

Хорошие люди поддержат вас смело,
Когда паровоз ваш вдруг сбился с пути,
Хорошие люди и словом и делом,
Помогут дорогу и рельсы найти...

Хорошие люди доверчиво верны,
Им трудно поверить в неискренность слов
Тому, кто их предал, лишь скажут: - Наверно,
Любовь он забыл, как основу основ...

Хорошие люди застенчиво робки,
Но храбры, как львы, помогая друзьям,
Хорошие люди не так уж и редки,
Цените таких, если встретились вам...

Хорошие люди приносят всем счастье,
А в бедах закроют вас грудью своей,
Вот только в других ошибаются часто,
Вокруг видя только хороших людей...

СЧАСТЬЕ ВНОВЬ СО МНОЮ

Я надену босоножки, сарафан и шляпу,
Ждет меня моя дорожка, поспешу по трапу.
Прошлое все - за спиною, в темноте причала,
Жизнь с улыбкой озорною подмигнет сначала.
Я свободна, я открыта, нет в душе вериг,
Что прошло - то пережито. В настоящем - миг.
Здравствуй небо, море, солнце, ветер и прибой,
Светит луч в мое оконце, счастье вновь со мной...

СЛОВО НЕ ВОРОБЕЙ

Почему мы бываем так грубы? Ведь слова могут бить, как пощечины,
Холодеет душа и губы, а на сердце от них кровоточины.
Слово - выстрел, когда оно в цель попадает – оно нас меняет,
Слово - мастер надежд и потерь, созидает иль все разрушает.

Слово может убить иль прославить, оболгать, клеветой опалить,
Окрылить или гнусно ославить, и вину на кого-то свалить.
Слово может любить, ненавидеть, вспоминать, поднимать,
вдохновлять,
Слово может жестоко обидеть, заклеить или лозунгом стать.

Слово вылетит и не поймаешь, словно птица оно улетит,
Но себя –то ты им не обманешь, ведь оно за тебя говорит.
А когда понесутся по свету не добро, а обида и злость,
Замени добрым словом наветы, злые мысли забудь и отбрось.

И подумай раз сто прежде слова, а обидчика молча прости,
Может быть, он того разговора груз на сердце не сможет нести.
Огнестрельное это оружие, словно пули бывают слова,
Разве мир на Земле нам не нужен? Разве злая нужна нам молва?

И захочешь, да не поймаешь, не удержишь в ладони своей,
Скажешь правду ты или обманешь, все на совести будет твоей,
Берегите друг друга, люди, не кидайтесь словами во зло,
Лишь то слово пускай к вам прибудет, жить с которым тепло и
светло...

ГДЕ ЖЕ ТЕ ГОДИКИ, ГОДЫ ЧУДЕСНЫЕ?

Посвящается дорогому отцу.

Ну, загляни же во сны моей памяти, снова заботой своей одари,
Словно из детства тропинки- проталинки через года для меня
протяни....
Чтобы увидеть крылечко родное, снова напиться воды ключевой,
Чтобы склонилось лицо дорогое, чтобы рука повела за собой.

Чтобы не думать о жизни тревожно, чтобы еще ничего мне не знать,
Просто глядеть снизу вверх осторожно, верить тебе и всему лишь
внимать.
Просто вприпрыжку бежать с тобой рядом, палец сжимая ладошкой
всей
И любоваться снегурки нарядом, что выбирал ты для дочки своей.

А заболевши, всегда ждать и верить - в комнату вечером папа войдет
И открывая широкие двери – «белкин гостинец» с собой принесет
Рядом присядет, обнимет легонько, руку положит - горячий ли лоб?

Снова расскажет ту сказку тихонько и под гитару мне что-то сплет.

Где же те годики, годы чудесные, времени ходики, что так летят?
Птицами детства годики вешние ласку отцовскую мне сохранят...

THE WOLD WAS ONCE BEAUTIFUL

(«Мир был однажды красивым» или «Этот мир когда-то был»)
Ну вот... Опять ты мне звонишь, пронзая звуком телефона,
Листая фото из альбома, ночами снова ты не спишь...
Зачем тревожиться о том в своих волнениях напрасно?
Лишь прошлое всегда прекрасно, все - в розовом и золотом...
Окрашено оно в цвета, через года и чрез седины,
Не замечая паутины на нашей юности мечтах...

СТИХИ – ПРИЗВАНИЕ ДУШИ

Пусть неизвестный я поэт, без званий и без притязаний,
И стихотворный мой сонет не ждет хвалебных слов признаний.
Стихи в полночной я тиши пишу, сказать мне много надо,
Стихи - призвание души, восторг и счастье, и награда.

В стихах судьба дает совет, как линии, что на ладони,
Грядущего в них силуэт в упряжке рифмы нас догонит.
В стихах я говорю всем вновь, упорно продолжая верить,
Что дружба есть и есть любовь, откройте только в сердце двери.

Стихи – живые, это жизнь, в них радость та же и невзгоды,
Я ими заполняю лист и измеряю свои годы.
В стихах сложу, найду ответ на все вопросы, впредь и снова,
Пусть я непризнанный поэт и откровения не новы.

Чтоб выплеснулась радость-боль в стихах мне весело иль горько,
Остаться в них, судьба, позволь. Сказать еще мне нужно столько...

ГОРЬКАЯ БАЛЛАДА

...Я помню горе от ума.
На красном чёрная кайма,
На белом чёрные кресты,
И не понять, где я – где ты.
Расстрелян жаворонка звон
Войной жестокой. Погребён
Парнишка, тот, что рядом жил,
Цветы неброские дарил.
Случились страшные дела –
И мимо молодость прошла...
Уже седая голова,
Но не забуду, как молва,
В тот 41-й страшный год,
Нас повенчала без забот.
Кричали «Горько!» пацаны,
Всем были крики их слышны –
Несла их тихая река
Причалам, плёсам, берегам.
Никто не знал, что поутру
Судьба начнёт свою игру,
И вспыхнет заревом восход,
И кровь прольётся. В горький год
Земной любви священный миг,
Вдруг вылился в прощальный крик.
Ну почему, кому, зачем
Жить в мире плохо без проблем?
А дни бежали и года,
И в речке светлая вода,
Солоноватая от слёз
Плескалась о песчаный плёс...
И вырос сын и вырос внук.
Жизнь проросла сквозь боль разлук.
И гости в дом, и свадьба- «Горько!»
Какая радость, счастья сколько...
Так хочется, покоя на причале,
Чтоб на войну детей не провожали.
Фашизм на горе снова голову поднял:
Афганистан, Чечня и Сирия, Майдан.
Что делать, чтоб уверен был народ –
Война на землю больше не придёт.
И пусть все мальчишки, Отечества сыны,
В село вернуться не с большой войны.
Дитя из Армии дождётся мать домой,
Обнимет радостно – широк в плечах, живой.
И светлой будет наша жизнь, и только
На свадьбах людям будет «Горько!».

ПОБЕДНЫЙ ВАЛЬС

Война отгремела, оставив землеobeliski,
И память людскую, что вечно в сердцах будет жить –
О верстах военных, о горьких слезах материнских,
За всех сыновей, что домой не вернулись с войны.
А песня звучала, а песня Победы звучала,
Ей вечно над болью и памятью нашей кружить.
И в ней говорилось, как шли вы к Победе с боями,
И каждый мечтал до победного часа дожить

Салюты гремят, воздух чист и напоен цветами
И много уж лет с той войны пробежали рекой,
И мало в победном строю орденов и медалей:
В бессмертье ушли, отстоявшие мир и покой.
А песня звучала, а песня Победы звучала,
Гирляндами славы расцвечен холодный гранит.
И лица светлеют у старых седых ветеранов,
И ветер весенний над памятью в небе кружит.

ИЮНЬСКИМ ВЕЧЕРОМ

Кому из вас колокола звонили,
врываясь в душу болью всех утрат?
Волнами звуки в небо уходили,
и в каждом звоне: «Как живёшь, сестра?
Замолвила ли доброе ты слово?
По-прежнему ль близка чужая боль?»
О, тема верная, ты возродилась снова,
необходимая, как хлеб, вода и соль.
Мне неба вечность не даёт покоя,
и тянет ввысь, то бирюзой маня,
То звёзд мерцаньем, то загадочной луною,
то серым ливнем на закате дня.
Босая выйду я на луг, под ливень,
ладони – к небу, а лицо – ветрам:
«Омой меня! Я снова стану сильной,
я поделюсь, пойму, прощу, отдам!»

ОГНИ УХОДЯЩЕГО ГОРОДА

Алма-Ата, аэропорт, лето 1976 года

Огни уходящего города, геометрия площадей и кварталов,
Под крылом самолёта ночного.
А я улетаю из мира, которого нам было мало, и пока не понимаю,
Что больше не будет уже такого.
Прощальных не было слов – не с кем прощаться.
Можно отстегнуть ремни и пройти по салону,
Но мысль в рёве моторов: «А могла бы остаться
С дождевыми потоками улиц и тополями зелёными.

Коричневый шар перекаати-поля, ты был мне родня,
Может, вспомнишь меня вместе с ветром горячим,
Вместе с алым тюльпаном на склоне холма,
С голубым ледником и белым солнцем в придачу?
Уходя, я ушла, как говорят, улетела просто.
Ночной аэропорт, ревя, поглотил нас с сынишкой.
Кусочек жизни маленькой. Горькая ступенька моего роста.
Молилась – пусть будет нам хорошо. Мы вместе, слышишь?

ОСЕННЕЕ

Мне нынче осень, всем ветрам открытая,
Перечеркнула путь холодным светом,
И дорогой ковёр из листьев выткала,
Чтобы украсить расставанье с летом!
Ах, осень, всё равно стихами плачется...
Уже прилип к окошку жёлтый лист,
Но солнца лучик всё блестит, не прячется,
Касаясь краешком исписанных страниц.
Речных туманов помню наваждение,
Свою работу, преданных друзей.
И не растрчено тепло весеннее
Пред неизбежностью последних дней.

ПОЗАБАВИЛАСЬ НЫНЧЕ ПОГОДА...

Позабавилась нынче погода:
Белым вихрем запенилась даль,
Хлопья снега кружат хороводом,
Белый танец танцует февраль.
Нарядилось село, посветлело,
И в чистейшей воскресной тиши
Сердце новую песню запело,
Отрешиться от старой решив.
Не получится - время упрямо,
Все годочки уже за спиной,
Коски-бантики, строгая мама,
Пироги, палисадник родной.
В снежном вихре мелькают виденья,
Как картинки немого кино –
Свадьба дочери, внуков рожденье,
Куст рябиновый под окном...
...Ах, извечная женская доля,
Ты бываешь во всём хороша,
Если сердце не рвётся от боли
И любовью согрета душа...
Светлой памяти ярки осколки,
Жаль уже осторожнее шаг.

Пусть для нас февраль ещё долго
В белом танце под снегом кружат,
Да рисуют узором окошки-
Выходи на мороз по дрова.
Там под песни ветров, осторожно,
Зимы белые ткут кружева.

ДОЖДЬ

Вид из окна предельно – чёткий
Был сдвинут пеленой дождя,
Мне туча поливала стёкла,
Гром грохотал, цветы намокли...
Жаль, рядом не было тебя.
Дождь по карнизу барабанил,
Шуршал, шумел, с собою звал.
И свежий ветер рвался в окна,
С собой неся воды волокна,
Как будто душу омывал.
День, уходящий на закате,
Край неба высветлил от туч,
Дождь, уходя, оставил свежесть,
Покой, надежду, ясность, нежность
И, как улыбку, солнца луч.

Тарас Солонин, 38 лет, Томск

Расплесканы слова любви в потоках воздуха,
И птицы песнями звенят почти без отдыха.
Лежит, отживший зиму, снег, блестят обочины.
Клыки сосуллек об апрель до корня сточены.

Я жду тебя – судьбу мою, шагов на лестнице,
Я знаю точно, мы опять с тобою встретимся.
Откроешь дверь, легко впорхнешь, улыбка праздная.
Всего обдашь, всего возьмешь, моя прекрасная.

И будет день, и будет ночь, какая разница?
В порыве чувств, в исходе грез, вся жизнь смешается.
Смущаясь, в полузабытье, безумно скромная,
В который раз, в который год ты – незнакомая.

Я жив, я снова молодой, я весь оттаявший!
Любуюсь свежеею тобой, весной – красавицей.
Лети моя душа, лети, в потоках воздуха.
Ведь даже птицы о любви звенят без отдыха!

ТАКАЯ ТЫ

В тебе смешалось все подряд –
Немного кроткого,
Немного буйного, здорового, улетного.
Премного женского,
Премного нежного,
Немного слабого и безмятежного.
Немного сказочного,
Немного райского,
Послушай и прими, не зазнавайся, а?

В тебе смешалось, черт возьми,
Настолько вечного,
Насколько можно, чтобы сразу,
Взять и лечь с тобой!

В тебе смешались времена,
Места, события,
Мосты, столицы, города,
Цветы, открытия.
Всего не перечислить, ни за что,
Подруга млечного.
Хочу и я побыть в тебе,
Потоком встречного!

Потоком, самого, что ни на есть,
Тебе любимого.
Такого сильного, но и ранимого.
Немного радостного, немного грустного.
Порой изысканного, но и безвкусного.
Немного тусклого, но и блестящего.
Такого русского и настоящего!

Всего премного твоего,
И это главное!
Такая чудная моя,
Такая славная!

ТЕЧЕТ

И старое совсем не радует,
И новое еще не открыто.
Ищешь в толпе лица,
Чаще находишь рыла.

Ниже склоняешь голову,
Смиряешься, уставая.
Мечтаешь – хотя бы один,
Хотя бы одна живая.

Пороки в себя впитавшая,
Гуляет, воняет улица.
Не хочется видеть пошлого,
Приходится сильно зажмуриться,
Чтоб болью глазное яблоко,
Выдавило из мозга,
Все и вся без остатка,
Все то, что никак не серьезно.

Что же тогда серьезно?
В мире, где все проходяще.
В мире, где каждый в землю,
Пеплом, окурком ляжет.
В мире, где властвует до,
Не пререкаемо после.
Улитка ляжет на дно,
Снова наступит осень.

Бренность, она нетерпима –
Воплями режет глотку.
Пасть открываешь поспешно,
И заливаешь водку.
От пустоты и беззвучий,
Время в мозгу закипает.
«Что ж ты такой живучий?» -

Смерть за спиной вопрошает.
«Что ж ты такой железный?
Будто не выл ни разу!».
Снова пасть открываешь,
И льешь до краев, до отказа...

Чалишься в чреве покоя.
Глаза замыкаешь, видишь –
Вдали расплескалось море,
И грудью могучей дышит.
Чайки пронзают небо,
Облаки пишут белым.
Ныряешь во мрак моря,
И уплываешь первым.

Из памяти не высечь мерзлоту,
Не вычесть и не вычеркнуть минуты.
Слюной по глотке истекает сути ртуть,
Не изменяя вечные маршруты.

Снег весел и пушист, когда не твой,
Снег искрами разбрасывает свежесть.
На самое сложнейшее простой,
Дает ответ святая безмятежность.

Занять у птиц умение летать,
Вплетать узоры в облака пушные.
Разбавить красками синеющую гладь,
Узреть не черно-белые, цветные.

Не существует прелести иной,
Свинья не съест, а Бог безумно милый.
Стоит, качаясь у дрянной пивной,
Вознесшийся над собственной силой.

Но что же делать с вечной мерзлотой?
Раскинувшейся в памяти безбрежно.
Прикончившей век дивный, молодой.
Вонзившейся в тебя коленным стержнем.

Понять, простить. Попробуй тут прости.
Принять, забыть. Такое не забудешь.
Все слезы враз не удержать в горсти,
За раз толстенные канаты не разрубишь.

И не пытайся. Твой палач – ты сам.
Пытать себя – обыденное дело.
Ходить по незнакомым адресам,
Тебе-то самому не надоело?

Вопросы без ответов, лес густой.
Черствеет ночь под белым одеялом.
Склонивши голову над мрачной пустотой,
Ты вдруг поймешь, ты был, тебя не стало.

Вспоминаю о прошлом по нежному,
Тьму грядущую не боюсь.
Я такой же веселый по-прежнему,
Но в глазах затаилась грусть.

Ах, душа моя, странница вольная,
Мир людей ты увидела весь.
И летит над моей колокольнею,
Птицей вещей заздравная песнь.

Все мечты не сбываются, проще,
Головой в вечный омут упасть.
Мои милые чаши и рощи,
Я готов в вас навеки пропасть.

Я готов, преклоняя колени,
Перед вами до смерти стоять.
И любовь, в своем сердце лелея,
Понимаю, что все не познать.

Не познать то, что выше, над нами.
Не узнать то, что там, под землей.
Мы о главном не можем словами.
Мы о главном лишь можем душой.

В жизни есть зачарованный смысл.
Просто жить, преклоняясь судьбе.
Не пускать в себя чуждые мысли.
Не сдаваться влияньям из вне.

В каждом сердце бушует вселенная.
В каждом теле присутствует Бог.
Это прелесть необыкновенная.
Это тихий и светлый восторг.

Ах, душа моя, странница вольная,
Мир людей ты увидела весь.
И летит над моей колокольнею,
Птицей вещей заздравная песнь.

Георгий Томберг, пенсионер, Томск

Уведёт тебя другой

Уведёт тебя другой
из-под сердца да под руку,
под свою чужую руку
уведёт тебя другой.

Поцелует и облает,
приголубит и прибьёт.
Станешь ты, как ведьма злая,
станешь ты, как хмурый лёд.

Лёд, лёд, лёд...
Бросит тот, кто подберёт.
Подберёт не тот, кто бросит -
и уйдёт -
лёд.

Так, что зорче озирайся -
кто с тобою и зачем.
На чужих не опирайся,
не пугайся, не пугайся -
я не съем.

Я пушу тебя по радуге гулять
среди кротких облаков по-над дождём.
А сотрётся твоей юности наряд -
мы другой тебе из солнышка сошьём.

Из луча зари иголку подберём,
будут нити из лазури дорогой...
только, кажется, пою я ни о чём -
из-под сердца уведёт тебя другой.

А осень уйти не успела...

А осень уйти не успела –
на пёстрый наряд её крон
обрушился молнией белой
холодный и тягостный сон.

Молчат почерневшие ели,
берёзы в застылой листве...
А понизу мрачно расселись
снега на поникшей траве.

Пусть лики ландшафтные строги,
но нет в них природного зла –
всему есть и место и сроки.
Лишь осень уйти не смогла...

ЗДРАВСТВУЙ, ФЕВРАЛЬ!

Ну, здравствуй, Февраль, старина-коротышка,
Заснеженный вьюжный шутник!
Сияет весеннее солнце в ледышках
Морозных улыбок твоих.

Я помню, как пела метель в многотишьях,
Сколь грозен Февраль и суров.
Но ты мне скажи, отчего в дни затишья
Так ласков лазоревый кров?

Глубокие краски так тёплы и свежи,
Что взгляд опуская с небес,
С невольной досадою видишь всё те же
Сокровища зимних чудес.

Ты шутишь, Февраль, что не сыграны трели
Последних буранов твоих.
Но ты мне скажи, отчего вдруг запели
На голых ветвях воробьи?

Смотри, как танцуют озябшие птахи,
Как слажен их праздничный хор –
Как будто закончились зимние страхи
И Смерть проиграла свой спор.

ТОМСК АВГУСТЕЙШМЙ

Льётся август с тяжёлого неба
Серой занавесью дождя.
Так приходит осенняя небыль
В наши северные края.

Мокрый город нахохлил крыши,
Краски смазались в цвет один,
По дождливому фону вышит
Влажный шелест сердитых шин.

Скоро, скоро оденется город
В золотисто-багряный свет
И дымком по воздушному морю
Потечёт горьковатый след.

Это скоро. Сегодня ж лето
Плачет чистым серым дождём.
И прекрасно мгновенье это
Грустью светлою... ни о чём.

СВЯЩЕННЫЙ ГОЛОС

Мела метелью непогода,
качались тонкие штыки,
когда неслышно - взвод за взводом -
шли Красной площадью стрелки.

В снегу летящем плыли танки
по заповедной мостовой.
Москва, поднявшись спозаранку,
парад встречала боевой.

Шли грозно, строго, ряд за рядом
спасать великую страну,
и со Священного Парада
несли Священную Войну -
бойцы со всех краёв России.
Но так уж помнят старики -
пришла подмога из Сибири!
Идут сибирские полки!

ТОМСКУ 400!

Над красавицей Томью, на круче высокой
Обороной от жадных лихих степняков
Встала русская крепость сурово и строго,
Вознеся в небеса позолоту крестов.

Откатились от стен лавы конников диких,
Навсегда затерялись в минулой золе.
А Татары и Русь, два народа великих,
Вместе строили город на общей земле.

Это Томск! это город труда и науки.
Это Томск! нашей Родины ядерный щит.
Как красив он зимой в серебре затихающей вьюги,
Как пьянит по весне, когда юная зелень кипит!

Уходили леса перед поступью улиц,
Поднимались дома кружевной резьбой.
Вольный воздух Сибири! Здесь люди не гнулись,
Здесь умели ответить на всякий разбой!

С каждым годом вырослел удивительный город,
Молодёжи открылись дороги наук.
И учёным умом он прославился скоро,
А не только талантом торговли и рук.

В век жестокий, как бури страну ни косили,
Ты, мой город, всё сдюжил на жилке стальной.
Отдавал сыновей на защиту России –
Помнишь, Томск, как их мало вернулось домой...

Наша память с годами не станет короче
И порукой тому бьётся Вечный огонь!
Славься, город студенческий, город рабочий!
По зелёному полю лети, белый Конь!

Это Томск! это город труда и науки.
Это Томск! нашей Родины ядерный щит.
Как красив он зимой в серебре затихающей вьюги,
Как пьянит по весне, когда юная зелень кипит!

22 июня

Все войны похожи убийством людей,
Различны их смысл и потери.
Ценою зарытых солдатских костей
Решаются судьбы империй.

...Они на рассвете в Россию вошли,
Считая себя господами.
Умело и зло воевали и жгли,
За всё награждаясь крестами.

Не просто германская армия – нет! –
Европа вломила в Россию,
Чтоб мы, азиаты, склонившись под плеть,
Ярмо благодарно носили.

Их полчища страшной гремучей стеной
Катились по русским равнинам
И вой наших женщин повис над страной
Жестоким укором мужчинам.

Казалось, кончается Красная Русь
И ввек не подняться ей снова...
Но крепко был спаян Советский Союз
И был в нём правитель толковый.

Он знал, что грядёт испытанье войной
И все предвоенные годы,
Послушная воле суровой, стальной,
Россия ковала заводы.

Не пушечным мясом, не каменным лбом
Отбросила Русь крестоносцев –
А мощью моторов, солдатским умом,
Талантом своих полководцев.

И – верой в Отчизну, Победу, Вождя,
И – яростью высшей, холодной.
Вот так, от Москвы до Берлина дойдя,
Россия осталась свободной.

Но русское горе – в своих дураках,
Со временем всплывших до власти.
Из личной корысти, с горячкой в мозгах
Страну развалили на части.

Страшнее войны навязали беду,
За что и хвалимы врагами.
А всё же я в русскую верю звезду –
И будет Победа за нами!

ГОД ТАКОЙ

Привет молоденькой козе
От старого козла!
Дай Бог Фортуну, чтоб везде
Без тряски нас везла.

И пусть в пустыню на песок
За чуждые грехи
Не отпускает нас пинок
Начальственной ноги!

Пусть будет жиже зелень трав,
Но долгим поводок,
Чем пышный луг, да в обречь прав –
От колышка шажок.

Хозяин добр, хозяин клад
И ласков до всего.
А всё ж – копытом об заклад! –
Не лучше ль без него?

И не гуляй в лесу ночном –
Там, знаешь, волки: «У-у-у!»
Случится что – кому потом
Стихи я напишу?

Ну ладно, время закруглять.
Как будто вся тут суть...
Рога болят... К дождю, видать...
А, вспомнил! – Здравой будь!

Снова лужи с утра

Снова лужи с утра
и раскисла земля –
что-то май на дожди слишком щедрый.
Вроде б сеять пора,
как уставы велят,
да задули недобрые ветры.

А у наших сорок
знать, чужой голосок
и несут они злобные сказки –
у России, мол, рок:
каждый век – на дыбок,
будут нам половецкие пляски!

Что тут скажешь – правы:
из зелёной травы

кажут нос боевые ракеты.
Между братьями – рвы,
руки в братской крови...
Много раз земля видела это.

Но надеюсь, пройдёт
и очнётся народ,
тучи схлынут к тому, кто их нанял.
Зло туда же уйдёт
и с собой заберёт
всех – той самой колонною – «нано».

Когда бы слова не умели стрелять

Ни Бога, ни Чёрта, ни ада, ни рая –
Земля, вот она – на ладони, живая!
С текучей водою своих океанов,
лопочут на ней разноликие страны.
У круглой Земли быть не может конца,
тупик – лишь в надсадной работе умца:
на зло и добро в помощь Бога зовёт,
а коль не выходит, то – «Мир наш не тот!
Загнил и растлился, завял и отсох!
Не следует вере старшин и отцов!
Всё чуждое надо прижечь и отсечь.
И лучший целитель – карающий меч!»

Смешно было б в речи такие вникать –
когда бы слова не умели стрелять...

ТАЙГА

Суровый край: болота да мошка.
Суровые, но праведные люди.
Шумит под небом Томская тайга,
Я в небыль кану, а она всё будет!
И смотрит взглядом кедров голубых.
В озёра синие, сроднившиеся с небом.
И величавость сосен вековых
Стремится ввысь, в заоблачную небыль.
И кто измерит, сколько вширь и вдаль?
Как в небе звёзд, так сосен километры...
Лишь снег в пургу тайге моей подстать,
Да в дебрях заблудившиеся ветры.
Сибирь, ты – мать со щедрою рукой:
Одаришь всем, и не иссякнут силы!
Здесь реки нефти в Мир – порука в том,
Что ты – достойная кормилица России!
Приходит лето, здесь всегда апрель...
Я прихожу в твой сумрак окунуться.
И лёгкая кедровая метель,
Как мать, спешит щеки моей коснуться.
А, может, я под кедром лягу
И отдохну от всех трудов?
Иголки, пахнувшие пряным,
Я подложу под ряд снопов.
И я усну, ничуть не пряча
Лица умытого в слезах.
В деревне женщина, что кляча
В мужских мозолистых руках.
С утра до самой поздней ночи
Труды, труды, труды, труды!
И вроде бы уже нет мочи
От повседневной суеты,
Но прядь волос уймёшь в косынку,
Наклонишь гордую главу
И гладишь мятую простынку,
Разбросанную в ней «траву».
Наплачусь о делах детишек.
Да мало ли ещё о чём?
Судьба бросает много шишек,
И сыт не только калачом...
А кедры тихо-тихо дышат
Свои заветные слова.
И шишек мне в подол насыплют,
Чтобы счастливою была!
И я усну под соки жизни,
Бегущие от корня в высь.

У кедра ветви выше крыши
Многоэтажек поднялись!

ЦЫГАНКА

Идёт цыганка на подмости
Своей судьбины колдовской.
И тонкий стан из юбок пёстрых
Колышет ветер полевой.
Глазами чёрными взывает,
И поступь гордую несёт:
Она на картах погадает –
Не очень дорого возьмёт.
Тебе предскажет дом богатый,
Завидную большую жизнь,
Себе – кибитки свод горбатый,
Коней, что в поле унесли.
А у костра весенней ночью
Вся в вихре танца огнем
Она споёт про кари очи
Под звон гитары с бубенцом.
И песнь надрывно – удалая
Тебя с ума сведёт навек!
А эта пляска огневая –
Вся страсть, безумной жизни бег!
И в ритме пляски быстрой, бурной
Сама костёр – сама огонь.
Смешает звон монист и бубна
И запах гривы и попона.
И, утомлённая, не сядет
А грациозно упадёт...
А завтра снова погадает:
Она не дорого возьмёт.

ГРОЗА

Ложатся тени на кусты.
Идёт гроза. Еще немного
И закачается дорога
От грохота и суеты.
От молний запыляет лес
То белым, то бледно-лиловым...
И тишина между грозовьем...
И снова молнии проблеск.
А после дождь, чтоб погасить
То, что с грозой не отгорело,
Чтоб всё окрепло, посвежело,
Чтоб жажду лета утолить...
Я так люблю грозы раскат:
Многоэтажный треск и гулы,

И с неба льющийся каскад
Восторга, ликования бури!
И рвётся ввысь душа моя,
Чтоб слиться с гордою стихией!
А ночь, блаженства не тая,
Мне дарит сполохи седые.

КАВАЛЕРЫ

Ах, где вы, где вы, кавалеры,
В лосинах, модных париках?
Быть может всех вас на галеры
От дам сокрыли в кандалах?
А дамы, слёзы утирая
В дарёные, от вас платки,
Притворно веером играя,
Лекарство ищут от тоски?
Проплачут очи огневые.
С годами страсти отойдут,
Но эти ласки молодые
Свой след оставят в складке губ...
И в заднем ящике комода,
Где даже моли места нет,
Под кипой книжек для отвода,
Хранится памятный портрет...
А наше время нам диктует
Свои особые черты.
Ах! Романтичные мужчины!
Откликнитесь, ну где же вы?
Мы понимаем, что забота,
Но это не оправданье вам:
Ведь можно даже за работой
Ласкать глазами прелесть дам.
И тихо-тихо между делом,
Едва касаясь взглядом губ,
Излить признания поэта
Стыдливой девушке на грудь.
И та, от счастья замирая,
Поймёт былые времена...
Так кавалеры целовали
Ложбинку тайны под боа.

СВЕЧА МОЯ

Ах! Свеча моя! Если б только знать
Иль намёком кто в нашей юности...
Не с тобой пришлось свою жизнь связать,
А по гордости да по глупости.
Пожилося – срослось не корягою,
Расцвело – взялось да и сгнуло!

Лишь ошибкою покоряболо
И чужой судьбой опрокинуло!
Потому что сны о тебе одном,
Не забытые и не прощенные.
И ищу тебя по ночам и днём,
Как река берега затоплённые.
А как встречу кого, без тебя всё не так!
А в глаза загляну, не глянется...
Не поможет никто, не подскажет как
И в тугой узелок не свяжется.
На тебя взглянуть хоть бы издали,
Но осенним листком – стылым вихрем прочь.
С самой крайности след не видели,
Как ушёл – исчез одиночкой в ночь!
А дороги спешат и горбятся,
Скоро будут они потеряны...
Без тебя моя жизнь коробится.
Лишь душа всё к тебе белым лебедем!